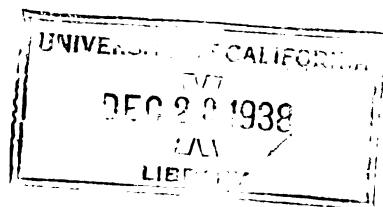

Военный зарубежник

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

11

19 • ВОЕНИЗДАТ • 38

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ

№ 11

Н о я б р ь

1938

СОДЕРЖАНИЕ

Двадцать первая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.	Стр. 2
Стратегическое наступление в сухопутной войне (окончание).—Генерал в отставке Чишвиц (перевод с немецкого)	13
Пехота в испанской войне.—Майор Андрио (перевод с французского)	22
Уроки испанской войны (перевод с немецкого)	34
 ВОЙНА В ИСПАНИИ	
Лучшие высказывания иностранных специалистов о войне в Испании.—Капи- тан Венделль (перевод с английского)	38
Германский пехотный батальон в бою.—Н. Т. (перевод с польского)	48
Германское наставление по ночному бою.—Майор Леже (перевод с француз- ского)	57
Замечания о неподвижной обороне.—Дипл. подполковник А. Прагловский (пе- ревод с польского)	68
Потребность авиации взаимодействия в артиллерии.—Генерал Е. Дюма (пере- вод с французского)	83
Проявляет ли несостоятельность звукометрическая разведка в большом сраже- нии?—Обер-лейтенант Коницкий (перевод с немецкого)	94

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Хрустальный переулок, дом 1, Отдел
периодических изданий Воениздата НКО СССР. Редакция сборника
«ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК»

Двадцать первая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции

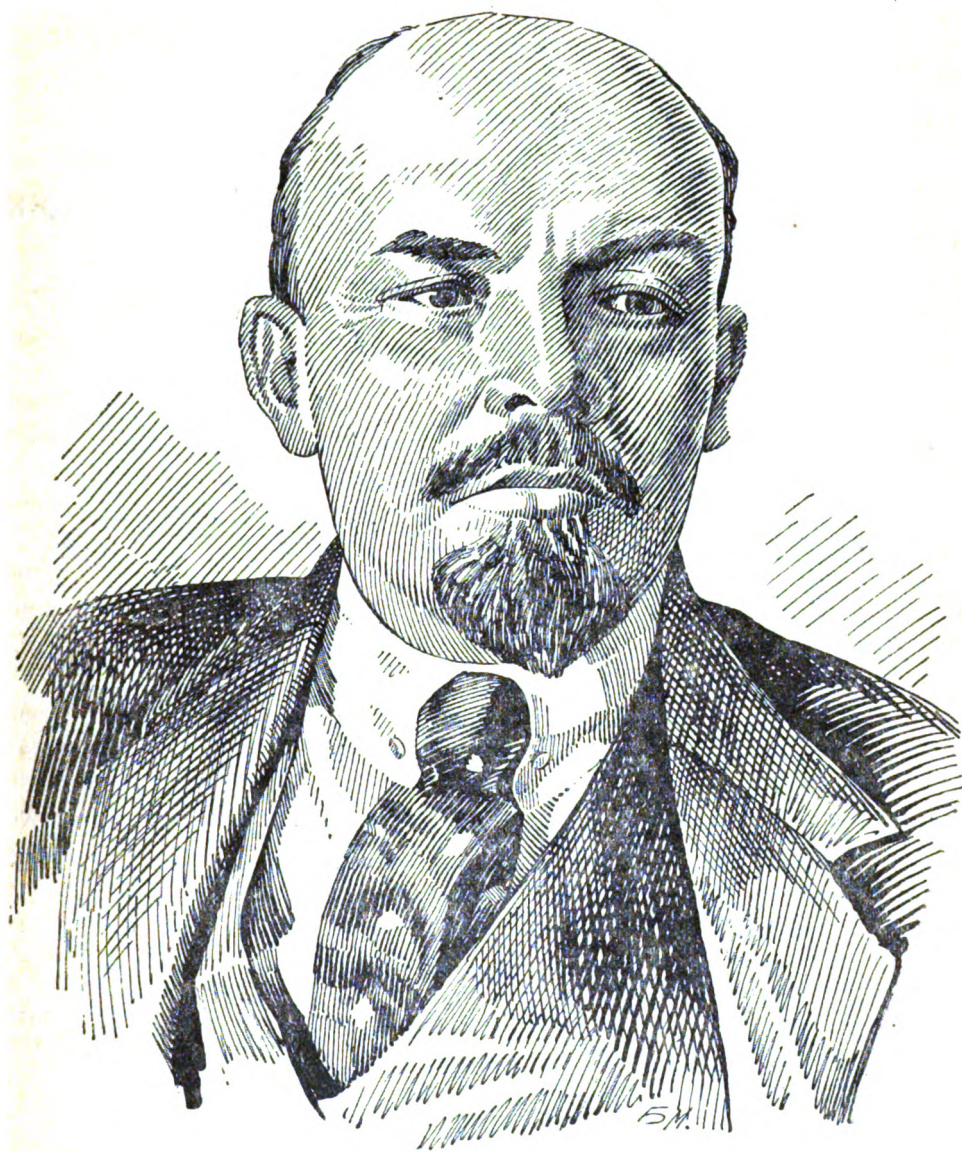
Могучей и счастливой встречает наша родина радостный праздник — XXI годовщину существования советской власти. Народы Союза Советских Социалистических Республик навсегда избавились от капиталистического гнета. У нас нет капиталистов, нет помещиков, нет эксплуататоров чужого труда. Великая Октябрьская социалистическая революция 21 год тому назад покончила с господством капитализма в нашей стране.

За этот исторический период трудящиеся Советского Союза под руководством Коммунистической партии большевиков, партии Ленина — Сталина добились невиданных успехов. Мы живем теперь в социалистическом обществе. Наша страна из отсталой и бедной превратилась в могущественную индустриальную державу, в страну социалистического хозяйства.

«Общественная, социалистическая собственность на средства производства утвердилась, как незыблемая основа нового, социалистического строя во всех отраслях народного хозяйства. В новом, социалистическом обществе навсегда исчезли кризисы, нищета, безработица и разорение. Создались условия для зажиточной и культурной жизни всех членов советского общества» (История ВКП(б). Краткий курс, глава XII, стр. 327—328).

Весело и бодро живут трудящиеся нашей великой родины. Они являются полновластными хозяевами страны. Радостная жизнь им гарантирована Сталинской Конституцией. С ликованием встретили народы нашей страны опубликование этого Основного Закона, отразившего в жизни СССР успехи социализма. Выборы в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик, проведенные на основе Сталинской Конституции, были демонстрацией подлинного политического единства советских людей, единства, которого никогда не может быть ни в одной, даже самой демократической, капиталистической стране!

В жестокой борьбе с буржуазно-помещичьей белогвардейщиной и иностранными интервентами рабочие и крестьяне страны Советов добились победы. В жестокой борьбе уничтожили они внутреннюю контрреволюцию, эксплуататоров всех мастей, классовых врагов. Под руководством Сталинского Центрального Комитета нашей партии славной советской разведкой, которой помогал весь наш народ, были вскрыты и разгромлены осиные гнезда подлых троцкистско-бухаринских банди-

тов, предателей родины, шпионов и диверсантов, агентов фашистских разведок.

В борьбе за свободу и независимость своей родины, за построение нового бесклассового общества народы Советского Союза встречали неуклонную поддержку трудящихся всех стран, ибо Советский Союз — это их опора в борьбе против угнетателей и эксплуататоров, против самой мрачной реакции — фашизма. Тем большую ненависть вызывает наша страна у фашистских хищников.

В странах капитализма, страдающих от экономического кризиса, раздираемых внутренними и внешними противоречиями, на первый план выдвигаются партии войны и реванша, партии фашизма. Приход этих партий к власти в капиталистических государствах означает, что:

«буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, в виду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления, — как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, в виду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны»

(И. Сталин).

Вторая империалистическая война уже началась. Новые узлы войны завязались на кратчайших морских путях из Европы в Азию, на юге и западе Европы, на Великом океане, на территории Китая. Более полмиллиарда населения земного шара уже втянуто в орбиту войны. Агрессивные государства — Германия, Япония, Италия — положили начало новой гонке вооружений во всем капиталистическом мире.

Германский фашизм все подчинил нуждам войны: хозяйство страны, науку, технику, искусство. Трудящееся население Германии испытывает нищету и голод. На каждую душу населения этой страны в 1938 г. приходилось по 270 марок военных расходов, тогда как до прихода фашистов к власти эти расходы составляли лишь 10 марок. А ведь вся тяжесть налогового бремени падает на трудящихся Германии. Из 100-тысячного рейхсвера германские фашисты развернули миллионную армию. Тысячи боевых самолетов фашистские руководители «Третьей империи» подготовили для вторжения в чужие страны.

Итальянская армия, насчитывавшая в 1934 г. 250 тыс. человек, в 1938 г. увеличилась почти в пять раз.

Японская военщина бросила на фронты в Китае около 1 млн. человек. В два раза больше по сравнению с 1936 г. она сосредоточила сил на границах СССР.

Особенность развертывающейся на наших глазах империалистической войны заключается в том, что она началась втихомолку. Капиталистические страны вползают в новую войну. Италия втихомолку, без объявления войны, воровским образом напала в 1935 г. на Абиссинию. Затем в 1936 г. тоже втихомолку германские и итальянские интервенты

ввели свои войска на территорию Испании. Воровским же способом Япония в 1937 г. начала новую войну с Китаем. Впрочем таким же воровским манером фашистские агрессоры осуществляют все свои захватнические планы. Так была оккупирована в свое время японской военной Манчжурия, так же осуществила Германия оккупацию Рейнской зоны, а затем Австрии.

Никогда еще мир не был свидетелем такого наглого хищнического разбоя, какой был допущен в отношении Чехословакии. Эту мирную страну буквально раздирают на куски фашистские стервятники. И это делается не вопреки воле, а при содействии правящих кругов тех самых буржуазно-демократических стран, которые прежде содействовали созданию самостоятельного Чехословацкого государства, гарантировали неприкосновенность его границ. Французская реакция нанесла удар ножом в спину верному союзнику французского народа, который мог бы оказать ему существенную помощь в борьбе с фашистскими агрессорами.

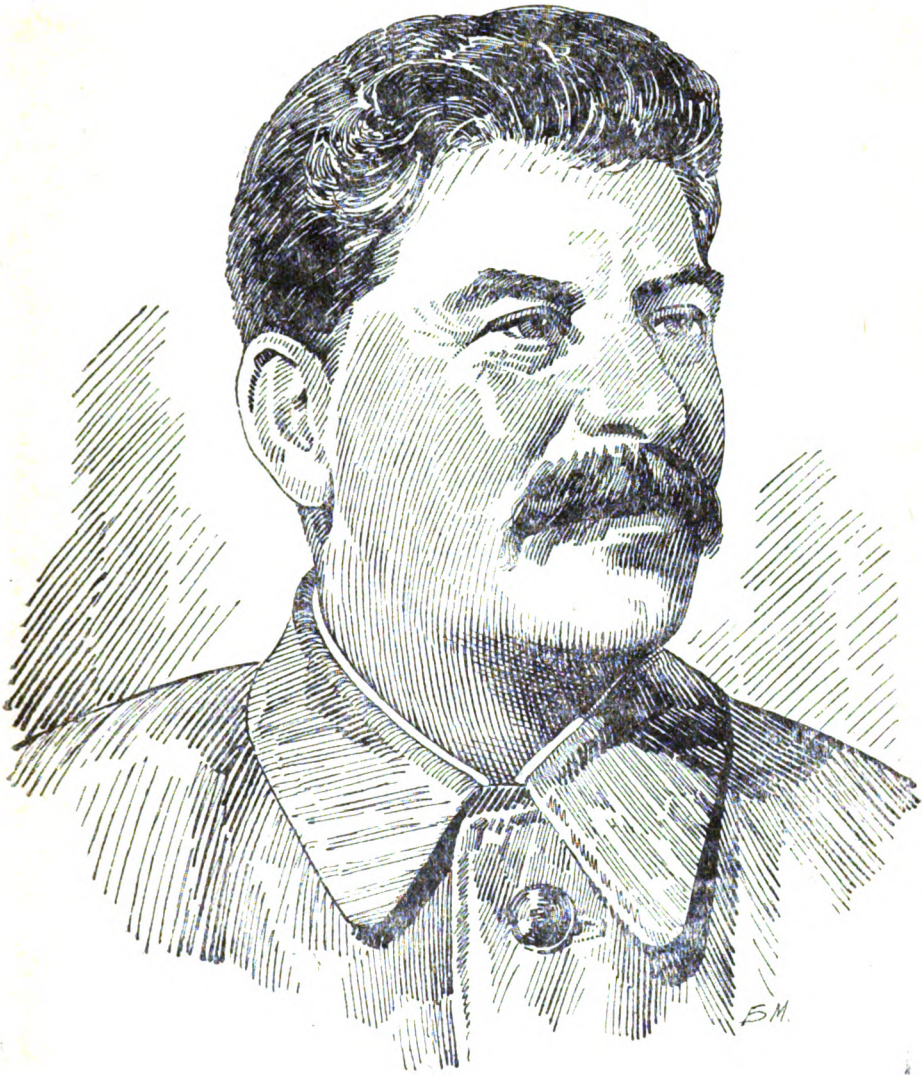
Руководящая роль в этом невиданном акте предательства принадлежит английскому правительству. Внешняя политика Англии в последнее время сводилась к неуклонным уступкам и пособничеству фашистским агрессорам. Английская реакционная буржуазия не только идет на уступки агрессору, но и оказывает ему прямую и открытую поддержку.

А между тем итальянское нападение на Абиссинию являлось также и ударом против Англии, против ее морских путей в Индию. Итало-германская интервенция в Испании является одновременно ударом против Англии и Франции. Захват фашистскими интервентами Балеарских островов означает серьезнейшую угрозу морским путям Англии и Франции к их владениям в Африке и Азии. Оккупация германскими войсками Австрии и чехословацкой территории является одновременно сильнейшим ударом по Франции и Англии.

Военные действия, которые уже ведут фашистские агрессоры, представляют собою только подготовку к более обширным операциям. Фашистские захватчики создают себе новые военные плацдармы для таких операций. Испания должна послужить плацдармом для нападения на Францию с тыла. Австрия и Чехословакия, от захвата которой отнюдь не отказались германские фашисты, несмотря на полное удовлетворение их требований, продиктованных в Мюнхене, должны стать военным плацдармом фашистской Германии на юге Европы. Китай, по мнению японской военной, будет плацдармом для экспансии Японии на юг, в тихоокеанские владения других капиталистических государств.

«Все это — факты, которые нельзя оспаривать. Война разворачивается агрессорами против «демократических» государств, а те «делают вид, что война их не касается, умывают руки, пьются назад, восхваляют свое миролюбие, ругают фашистских агрессоров и... сдают помаленьку свои позиции агрессорам, уверяя при этом, что они готовятся к отпору» (История ВКП(б). Краткий курс, глава XII, стр. 319).

Между тем действительный отпор агрессорам сразу бы лишил их возможности осуществлять захватнические планы. Доказательством

этому служат события на советской границе в районе озера Хасан. Японские захватчики намеревались своим излюбленным воровским методом, втихомолку, отхватить кусок советской территории. Но они сильно просчитались. Славные советские пограничники и героические части Рабоче-Крестьянской Красной Армии дали достойный отпор наглецам. Остатки пьяных японских войск удирали с советской территории так, что только пятки сверкали!

Политика Советского Союза была, есть и будет политикой мира. Самое существование Советского Союза является фактором мира. Наша страна указала народам земного шара путь к светлой жизни, подорвала уверенность буржуазии в том, что ей удастся вновь погнать на войну миллионные массы, не вызвав при этом революции. Фашистские страны, занимающиеся шантажом и запугиванием других держав, лучше всех знают, что они держатся на глиняных ногах. Тыл фашистских агрессоров — наиболее уязвимое место.

Могущество Советского Союза возбуждает у фашистов не только ненависть, но и страх. Вооруженные силы нашей страны призваны охранять мирный труд народов Советского Союза. Они существуют не для агрессии, не для того, чтобы на кого-нибудь нападать. Наша армия, наши воздушные, морские силы призваны защищать свое Советское социалистическое государство. Они не могут поэтому быть слабее армий и флотов капиталистических стран.

«Наши вооруженные силы, — сказал народный комиссар обороны маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов в день XX-летия Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота, — приведены в должный боевой порядок, они механизированы не хуже, чем в любой капиталистической стране. Мы знаем, что партия и правительство, наш мудрый Сталин будут и впредь делать все, чтобы наши Армия и Флот непрерывно получали высокую боевую технику, а, следовательно, чтобы вооруженные силы социализма были самыми мощными, самыми механизированными и потому никогда, нигде и никем непобедимыми».

Но мощь наших вооруженных сил заключается не только в прекрасной технике. Могущество их заключается прежде всего в людях, владеющих этой техникой, в наших прекрасных кадрах бойцов, командиров, комиссаров, начальников. Таких кадров нет и не может быть ни в одной капиталистической армии. Каждый наш боец так же, как и командир, знает, за что он будет сражаться, если враг посмеет посягнуть на священные рубежи нашей цветущей родины. Кадры вооруженных сил Советского социалистического государства — это пламеннейшие патриоты, сыны народа, преданные до конца делу партии Ленина — Сталина.

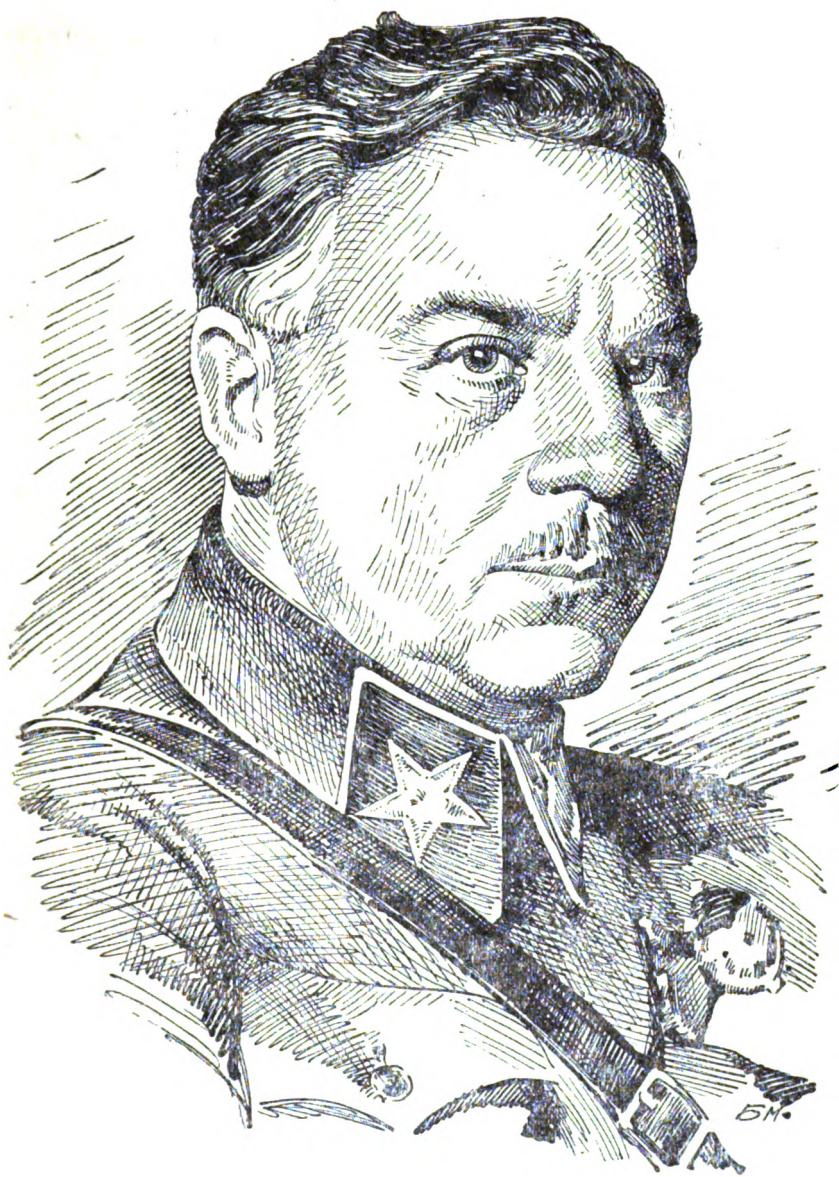
Красная Армия воспитала в своих рядах славную плеяду Героев Советского Союза. Число их множится с каждым днем. В нашей счастливой стране героизм стал не одиночным, а массовым явлением. В боях у озера Хасан геройски сражались все бойцы, командиры, комиссары, политработники Первой Отдельной Краснознаменной армии.

Комсомольский батальон капитана Бочкарева во главе со своим командиром шесть раз подряд ходил в атаку, нанося сокрушительные удары врагу. С возгласами «За родину!», «За партию!», «За Сталина!» все бойцы, как один, бросались на подлых захватчиков, уничтожая их, изгоняя с советской земли. Беспартийные бойцы и командиры выражали свой патриотизм, свою беспредельную любовь к партии, к великому Сталину тем, что там же на позициях, в бою вступали в ряды Коммунистической партии. Смертью храбрых в боях пали лучшие сыны нашей родины, защищая ее священные границы. Народ не забудет своих героев. Честь и слава им!

Но Красная Армия — только вооруженный авангард, передовой отряд 170-миллионного народа. В грозный час на защиту своей родины встанет весь наш народ, порождающий таких героев. Вместе и рядом с мужчинами биться с врагом будут и советские женщины. Во время хасанских боев тысячи советских женщин требовали, чтобы их отправили на фронт. В странах, где у власти фашизм, женщина низведена на положение раба. В нашей стране женщина — полноправный член общества. Замечательные качества, воспитанные большевистской партией у советской женщины, показали три наших героических летчицы — Валентина Гризодубова, Полина Осипенко и Марина Раскова. Соревнуясь с нашими героями-летчиками, они в труднейших условиях пролетели без посадки около 6 000 км. Находясь 10 суток в глухой тайге, они ни на минуту не теряли мужества. Только советская женщина способна на такой героизм.

Народы СССР, празднуя XXI годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, уверенно смотрят в будущее. Но они знают, что единственная в мире Страна социализма находится во вражеском, капиталистическом окружении. Народы нашей страны будут попрежнему укреплять интернациональные связи с рабочим классом буржуазных стран, будут оказывать помощь рабочему классу и трудящимся капиталистических стран в их борьбе с фашизмом. Вместе с тем они будут всемерно усиливать и крепить мощь своей Красной Армии, Красного Флота и Красной Авиации, усилят свою бдительность, будут выкорчевывать всех и всяческих врагов и их последышей, еще укрывающихся в нашей стране.

Весь наш народ находится всегда в мобилизационной готовности. И если фашистские захватчики, готовящие войну против Советского Союза, если какой угодно враг и где бы то ни было попытается на нас напасть, он будет уничтожен на его территории, вне пределов советской земли. Под руководством большевистской партии, под гениальным руководством своего вождя великого Сталина народы Союза Советских Социалистических Республик будут продолжать свое победное шествие вперед к коммунизму!

Стратегическое наступление в сухопутной войне

Генерал в отставке Чишвиц

(Перевод с немецкого)

General der Infanterie a D. Tschischwitz. Die strategische Offensive im Landkriege.
«Militärwissenschaftliche Rundschau» 3 Heft—1938, S. 299—312.

(Окончание)

Заключительная часть статьи Чишвица посвящена руководству операциями. Здесь он снова проводит ту мысль, что в современных условиях главное командование должно твердо держать управление войсками в своих руках. Именно в этой части он подвергает наиболее сильной критике германское верховное командование, упустившее из своих рук управление и не сумевшее в 1914 г. добиться решающего успеха; не менее резкой критике автор подверг «своеволие» командующих отдельными германскими армиями. Эта критика и является главной отправной точкой автора для его поучений. Многочисленные цитаты Клаузевица, Мольтке старшего, Шлиффена и др. приводятся им лишь для более авторитетного подтверждения его собственных соображений, относящихся не к прошлому, а к настоящему и будущему, к той «большой» войне, которую готовит фашистская Германия.

Редакция.

РУКОВОДСТВО ОПЕРАЦИЯМИ

Вопрос о руководстве войной стал проблемой после того, как Наполеон в последний раз объединил в своем лице полководца и государственного деятеля. Во время объединительных войн Германии удачное решение было найдено в коллегии-триумвирате. В мировой войне центральные державы не имели такого единства, а у их противников оно зародилось лишь под давлением событий весной 1918 г.

Однако полного единства — независимо от коалиций — не было достигнуто даже в чисто военном руководстве. Так, например, в Германии ни в плане, ни в течение первых месяцев мировой войны не было достигнуто необходимой согласованности между армией и военно-морским флотом. Дарданельская операция Антанты не удалась вследствие недостаточного взаимодействия между армией и флотом. Развитие военной авиации и ее значение в качестве третьей составной части воору-

женных сил, состоящих из сухопутной армии, морского флота и авиации, повсюду выявили необходимость единого военного командования всеми вооруженными силами. Только единое командование, путем постановки соответствующих задач составным частям вооруженных сил и организации их целесообразного взаимодействия, сможет достигнуть наилучшего использования этих трех инструментов войны для достижения победы. Поэтому полководцу должно быть подчинено все то, что необходимо для поддержания и увеличения боевой мощи составных частей вооруженных сил, т. е. не только все то, что принадлежит вообще к вооруженным силам, но и то, что к ним не принадлежит.

Командование каждой из составных частей вооруженных сил — армией, флотом и авиацией — должно быть возложено на человека, который стоит во главе данной части в мирное время, который отлично знает все достоинства и недостатки своего инструмента, им по мере осознанной необходимости подготовленного и спаянного, и который как наиболее опытный обладает наивысшим доверием подчиненных ему начальников и войск. Главнокомандующий армией будет руководить военными операциями согласно плану войны, согласно общим указаниям высшего военного командования. В интересах достижения успеха ему должна быть предоставлена самостоятельность в проведении операций. За содействием со стороны воздушного, а также (в необходимых случаях) и морского флотов он обращается к верховному военному командованию, которое дает надлежащие распоряжения.

Чем больше армия, тем труднее судить о подробностях событий в ее центральном штабе, особенно если передача сведений вследствие больших расстояний занимает продолжительное время. Даже гениальные мысли и решения полководца явятся бесценными, если его приказы несвоевременно придут к подчиненным ему начальникам и ими не будут правильно поняты. В эпоху Наполеона, когда возрастающие армии вследствие их величины уже не могли больше совершать походы в сомкнутых построениях, управление сражением из одного пункта становилось все труднее; для правильных же самостоятельных действий у подчиненных начальников не было необходимой подготовки, не было также средств связи, могущих быстро передавать сообщения на большие расстояния.

Фельдмаршал Мольтке во время объединительных войн считал поэтому правильным отдавать армиям и удаленным армейским частям не связывавшие свободу действий приказы, а общие указания — директивы. Известно, что его ожидания осуществились лишь частично, что нередко указания понимались неверно и возникали трения — отчасти по причине отсутствия у подчиненных начальников способности к пониманию, а отчасти вследствие их сомнения о лучшем знании положения. Но и в то время технические средства связи были развиты слабо. В день сражения у Сан-Прива ставка находилась к полудню только в 4 км от штаба 1-й армии и в 9 км от штаба 2-й армии, и все же телеграфной связи между этими тремя пунктами не было. Искусство и техника вождения войск в условиях быстрого роста армий требовали усовершенствования.

Граф Шлиффен увидел в большой самостоятельности, которую Мольтке предоставил командующим армиями, опасность для успеха операций миллионной армии. Взаимонепонимание и трения в войнах 1866 и 1870—1871 гг., о которых Шлиффен писал в своем труде «Канны», он хотел, по возможности, устранить путем твердого, почти строевого командования войсками.

Наследник Шлиффена, снова будучи уверенным в способностях командующих армиями, предпочел практиковавшийся с успехом в теч-

ние четырех десятилетий «метод заданий». Подчиненным указывались цель и средства, а способ достижения цели предоставлялся их выбору.

Командующий армией еще будет, как правило, отдавать приказы. Командование же группой армий, а тем более главное командование, в большинстве случаев сможет или даже должно будет ограничиться общими указаниями — директивами. Чем больше будут передвигающиеся массы, тем медленнее обычно происходит выполнение распоряжений. Уже по этой причине рекомендуется отдавать общие директивы на несколько дней. Они предоставляют подчиненным начальникам большую самостоятельность, требуют от них высокой степени предвидения и полноты информации и возлагают на них значительную ответственность. Этот метод управления основан на доверии и в общем является вопросом подбора командиров. «Психологический момент играет при этом важную роль» (Бернгарди). «Генерал Мольтке думал способствовать победе германского оружия тем, что руководство операциями на правом фланге целиком поручил заслуженному в мирное время генералу Бюлову».

Самостоятельность, предоставляемая директивами подчиненным начальникам в определенной обстановке и на определенное время, не освобождает командование от обязанности контролировать действия и вмешиваться, если мероприятия подчиненных начальников не соответствуют намерениям главного командования. Кризис в 4-й армии во время сражения у Нефшато 22 августа усилился вследствие сильного отставания ее правого фланга (8-й армейский и 8-й резервный корпуса), о своевременном подтягивании которого командующий армией не позаботился, несмотря на повторные предупреждения верховного командования. Командующий 3-й армией вечером 4-го и в ночь на 5 сентября 1914 г. доносил, что 5 сентября он намерен дать войскам отдых. Вследствие остановки 3-й армии должен был образоваться значительный разрыв между левым флангом 2-й армии, наступавшим к Сене, и правым флангом 4-й армии у Витри ле Франсуа. Несмотря на то, что согласование движения армий требовало вмешательства верховного командования, генерал Мольтке не возражал против решения командующего 3-й армией. Между тем 3-я армия могла бы 6 сентября глубоко проникнуть в имевшийся еще в течение этого дня промежуток на французском фронте, шириною 25 км, и приостановить наступление противника.

Чем сильнее будет напряжение, чем больше операция разворачивается в сражение, тем тверже должно командование держать управление в своих руках, а вместо директив отдавать приказы. Движение армий должно быть для предстоящего сражения точно согласовано, дабы наилучшим образом и непременно обеспечить их взаимодействие. Повышение интенсивности руководства часто будет настолько большим, что главнокомандующий лично отправится на один из участков фронта, где будет решаться исход операции, дабы самому принять участие. Этого, однако, не сделало верховное германское командование в августе и сентябре 1914 г. по причинам, для нас сегодня несколько непонятным.

Следовательно, на вопрос о том, следует ли пользоваться директивой или приказом, может быть дан только один ответ: и директивой и приказом — тем и другим в свое время. В общем можно сказать, что предпочтение следует отдать, например, если дело идет о руководстве несколькими армиями, твердому управлению, которое обещает лучшее обеспечение взаимодействия, имеющего решающее значение для достижения успеха.

Но никогда предоставленная подчиненным начальникам самостоятельность не должна заходить так далеко, чтобы на них перелagалась ответственность за мероприятия, имеющие значение для всего фронта.

С особенной остротой это выявилось в начале мировой войны в провинциях, где кронпринц Рупрехт со своей 6-й армией и подчиненной ему 7-й армией получил задачу: «обеспечить левый фланг фронта, производящего захождение (обход)». После оживленного обмена мнениями с верховным командованием кронпринц Рупрехт решил с целью выяснения обстановки перейти в наступление, несмотря на то, что генерал Мольтке неоднократно разъяснял ему свой план дальнейшего уклонения 6-й армии от боя. Верховное командование предоставило свободу действий командующему 6-й армией, возложив на него полную ответственность. Но еще печальнее были последствия предоставленного несколько дней спустя права командованию 1-й и 2-й армиями принять решение относительно отступления на Марне.

Генерал Людендорф в книге «Тотальная война» выступает не только против слабости командования, но и против своеволия подчиненных начальников. Он требует обязательного повиновения — не для того, чтобы лишить подчиненных начальников самостоятельности, но для того, чтобы обеспечить единство военных действий.

Особенно характерный пример результатов своевольных действий показала 5-я армия 21—22 августа 1914 г. В начале приграничных сражений этой армии выпала ярко выраженная оборонительная задача. Но командование армией решило выполнить ее, вследствие особых условий местности, наступательно. На повторные обращения командующего армией верховное командование, наконец, сделало уступку, разрешив армии лишь крайне ограниченное наступление для улучшения своего местного положения. Командующий армией, однако, перешел границы предоставленной ему самостоятельности. Он приказал вопреки донесению, сделанному начальником штаба 5-й армии верховному командованию, правому флангу своей армии (5-й армейский корпус) 22 августа наступать на юг (на Виртон), вместо того чтобы оставить его на месте в соприкосновении с 4-й армией. Образовавшийся между этими двумя армиями разрыв шириною в 20 км создавал не только угрозу для правого фланга 5-й армии, но и серьезную обстановку для 4-й армии.

Союзная германская армия в 1870 г. при начале операций насчитывала 13 армейских корпусов и 5 кавалерийских дивизий, объединенных в 3 армии; на 100-километровом фронте было менее 400 000 человек. В 1914 г. на западную границу было двинуто 7 армий — 34 армейских и 4 кавалерийских корпуса, — что составляло 1 600 тыс. человек на фронте в 400 км. Кроме того, верховное командование должно было дать указания 8-й армии, находившейся на восточном фронте. Управлять большим количеством армий на широком фронте было слишком большой нагрузкой для верховного командования. Такая организация не замедлила показать свои недостатки, которые выявились тем сильнее, чем дальше в тылу оставалось, будучи неподвижным, верховное командование, в то время как технические средства связи не оправдали ожиданий. Оглядываясь назад, мы удивляемся, что уже в то время несколько армий не были объединены в армейские группы, дабы обеспечить и упростить единое руководство на различных участках фронта. Генерал Куль, привлекавшийся много лет в довоенное время к разрешению оперативных проблем, на одном из докладов на тему «Воспитание мирного времени и опыт войны» в 1922 г. сказал: «Очень жаль, что мы во время больших полевых поездок генерального штаба не нашли этого средства управления (объединения армий в группы)». Наши западные противники в начале войны тоже не имели понятия об образовании групп армий. Положение крупных систем укреплений на западе ставило фланги фронтов обоих противников перед отдельными задачами и поэтому требо-

вало объединенного командования на обоих флангах. Если места назначения командований групп армий заранее нельзя так ясно определить, как это можно было сделать в 1914 г., то их следует держать готовыми при ставке верховного командования. Они будут там постоянно в курсе происходящих операций, а когда нужно — отправлены к месту назначения. Вследствие того что их штабы могут быть значительно меньше штабов армий, так как на командование группами армий будет возложено только оперативное руководство, но не снабжение и т. п., то вряд ли для этого возникнут какие-либо затруднения. Германское командование в 1914 г. прибегло к экстренному мероприятию. Когда выявилась необходимость объединенного руководства на флангах фронта, оно подчинило одного командующего армией другому. Тем самым оно создало положение, которое тем более неприятно и тем больше вызывает трений, чем меньше единства во взглядах обоих командующих армиями. Это с особой силой выявилось при объединении 1-й и 2-й армий; так как один командующий мыслил больше оперативно, а другой — тактически. Было совершенно ясно, что командующий армией, которому вверено также командование всем флангом, не мог освободиться от требований обстановки на фронте своей армии, дабы удовлетворить в надлежащей мере потребности других армий. Отношения настолько обострились, что верховное командование должно было отменить подчинение одного командующего армией другому уже 27 августа 1914 г., как раз в тот момент, когда объединение командования стало особенно необходимым. Между тем само верховное командование не решилось (по причинам, о которых мы здесь говорить не будем) взять управление в свои руки.

Плохая связь является причиной передачи неполных и запоздалых сведений командованию, которое остается вследствие этого неосведомленным об обстановке, ожидает донесений и опаздывает давать указания. В таких случаях необходима децентрализация управления путем отдачи директив, что в свою очередь требует удовлетворительной боевой подготовки командиров. Но и при наличии таких условий управление войсками будет потеряно, если, как это было в германской армии в 1914 г., верховное командование не использует возможности быстро оказывать влияние на командующих армиями или вообще откажется в решающие моменты от руководства.

Неисчислимое количество раз на полевых поездках, военных играх и при изучении операций, темой которых являлось вторжение во Францию, продумывались и прорабатывались все возможности до мельчайших деталей. Только одному моменту, видимо, не уделялось достаточного внимания — самому верховному командованию, местопребыванию ставки и командных пунктов, а также трудностям управления с одного пункта войсками на большом фронте, проходящем по неприятельской территории.

Управление войсками в крупном масштабе невозможно без обмена мнениями. Если этого нельзя сделать при помощи технических средств связи, необходимо организовать личные переговоры. Главнокомандующий при выборе места главной квартиры должен прежде всего принять во внимание удобство сообщений с командованием армиями и группами армий, использование телеграфных и телефонных проводов, а также дорожной сети. Он должен располагать свой штаб таким образом, чтобы в любое время вместе с наиболее ответственными и необходимыми ему лицами — оперативным отделом — ему можно было выбрать ближайший к фронту пункт, где присутствие его окажется необходимым, где он найдет короткие, надежно работающие линии связи с командующими

армиями и группами армий и где прежде всего имеются короткие пути для личных сношений с этими командующими.

Такие «передовые командные пункты» и их включение в сеть средств связи должны быть предусмотрены заранее. Может также стать вопрос об использовании для этой цели специальных эшелонов с соответственно оборудованными вагонами. При закупорке дорог или при нахождении их под огнем связь в любых условиях может быть обеспечена вездеходными автомашинами. Если земля не покрыта густым туманом, прекрасным средством связи, наиболее быстро могущим доставить командным инстанциям сведения, является самолет. «*Activité, activité, vitesse*» — требовал Наполеон от своих генералов. В известном смысле это относится и к самому военачальнику. Он не должен постоянно пребывать в ожидании, а стремиться узнать обстановку на месте и заботиться о взаимодействии, побуждая других и помогая им.

Личное появление верховного командующего в штабах на фронте не замедлит оказать впечатление на войска, которые узнают об этом. Этим создается столь необходимая связь с фронтом; командующий войсками получает ценное личное впечатление, которое не окажет на него одностороннего влияния, если он не позволит связать себя местными интересами. Такой случай произошел, например, с принцем Фридрихом-Карлом. 18 августа 1870 г. во время сражения под Сан-Прива он находился у Абонвиль и так заинтересовался боем 9-го армейского корпуса, что упустил из рук управление гвардейским и 12-м армейским корпусами на решающем левом фланге. В то же время главная квартира также находилась не на левом, а на правом фланге при 1-й армии, хотя решающий исход ожидался на левом фланге, в результате действий 2-й армии.

Главкомандующий не может быть повсюду. Поэтому ему нужны надежные, могущие вынести собственное суждение, делегаты связи при подчиненных штабах, которые могли бы делать доклады, чуждые оптимизму или пессимизму. Целью их посылки является большое дело, от которого может зависеть судьба воюющей страны, дело, которое не терпит недоверия и не может быть приостановлено самолюбием заслуженных генералов.

В четвертом томе истории мировой войны, издания германского государственного архива, приводятся интересные случаи различной работы командования всех семи армий, а также и верховного командования в решающие дни. «Где непосредственное влияние при помощи средств связи не было обеспечено, — говорится в этом томе, — высший командир не должен отказываться от временного пребывания в решающем пункте на поле сражения; только при таком способе живого соприкосновения с войсками, а не в тылу фронта за письменным столом он может принять часто моментальное решение, только так он сможет осуществить свою волю командира».

Верховное военное руководство должно заранее и во что бы то ни стало воспротивиться возникновению неподвижной ставки (в 1914 г. германская ставка верховного командования перевозилась на 11 железнодорожных эшелонов!).

Главкомандующий армией должен содержать свой штаб также в определенных по размеру границах. С одной стороны, он обязан оказывать свое воздействие на все, что связано с пополнением, снабжением и административным управлением войск на театре военных действий, в занятых областях и в тылу страны. С другой же стороны, необходимо путем децентрализации управления, создания ответственных органов вне штаба, освободить от излишней работы как штаб, так и

командующего, дабы дать им максимальную свободу для выполнения оперативных задач. В маневренной войне во главе армии должно быть во всех отношениях подвижное руководство, которое было бы способно, опираясь на опыт прошлого, найти целесообразный выход, вызванный потребностями современности.

Чем больше становятся армии, тем выше предъявляются требования к производительности средств связи, обслуживающих командование. Перед мировой войной ошибочно ожидали от них большего, чем они могли дать. Техника в то время еще не была на такой высоте; к тому же не были использованы все те возможности, которые имелись для вспомогательной работы связи.

Сегодня мы имеем право утверждать, что в будущей войне работа командования будет облегчена. Армии не станут больше, чем в 1914 г. Между тем техника за это время сделала значительные шаги вперед и будет развиваться все дальше. Аппараты, правда, стали более сложными, но обслуживание их легче. Телефонные сообщения благодаря «усилителям» увеличили дальность своих действий. Прокладка кабеля с автомашин производится значительно быстрее, чем раньше, а широко разветвленная сеть постоянной кабельной связи позволяет пользоваться дальними проволочными сообщениями. Радиосвязь также значительно увеличила дальность действия. Использование незатухающих волн и их частоты для различных аппаратов позволяет многократно, по сравнению с прошлым, увеличить сообщения.

Усовершенствование этих средств связи не освобождает, однако, от необходимости организации целесообразно расположенных пунктов сбора донесений, которые имели бы хорошие сообщения с командованием. Мотоцикл (одиночный и с коляской) и автомобиль (обычный и вездеходный), а также легкий самолет представляют собою, в связи с их возрастающей надежностью, дополнение к телефонным и радиосредствам и замену последних в том случае, если они перегружены или их недостает.

При наличии этих улучшенных средств связи, при целесообразной организации и использовании всех возможностей управление современными массовыми армиями будет облегчено.

Большие армии требуют твердого руководства. Оно возможно благодаря высокоразвитым техническим средствам. Твердое руководство создает ясность в обстановке, облегчает выполнение приказов, не боится ответственности и является основой доверия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Клаузевиц говорит, что война есть органическое целое, от которого нельзя обособить отдельные части; каждое отдельное действие должно быть связано с целым и вытекать из идеи целого. Нам кажется, что это понятие войны, данное сто лет назад, применимо к современным и вообще ко всем войнам.

Начало любой ожидающейся войны стоит под вопросом: атаковать ли немедленно или же сначала обороняться, а затем перейти в контратаку? По крайней мере, один из противников будет атаковать, иначе не будет достигнут исход вооруженной борьбы. А война, по Клаузевицу, должна происходить под знаком решения ее оружием.

Взгляды на наступление и оборону, как мы знаем, в последние десятилетия подверглись значительным изменениям. Наблюдается отказ от культа упорной обороны, родившейся во время мировой войны, вследствие равновесия сил. Боязнь позиционной войны, надолго отда-

ляющей конечный исход, снова вынуждает к наступлению. Но не к наступлению любой ценой, как это было до мировой войны; от такого наступления совершенно правильно отказываются, так как возросшая сила оружия больше способствует тактической обороне, нежели наступлению. Не может служить основанием для возражений против наступательной войны и неудача больших наступлений на западе и востоке в начале войны 1914 г. После того как карты открылись, мы имеем все основания утверждать, что наступление на западе, даже против сильного противника, принесло бы решительный успех, если бы не упустили момента образовать своевременно и в решающем пункте «массу» (что можно было бы сделать даже после «экстра-тура» в Лотарингии) и если бы верховное командование показало себя стоящим на высоте своих задач.

Однако только боязнь повторения позиционной войны еще не делает ее невозможной. Воля же и способность ее предотвратить необязательно должны быть равными с обеих сторон. Тем важнее превратить быстрый начальный успех в такого рода действия, которые бы немедленно или в дальнейшем ходе войны оказались решающими. Для полководца, как указывает Мольтке старший, всегда дело будет заключаться в том, как бы скорее кончить войну.

После того как принято решение о наступлении, установлено время его начала и цель, «дипломатические соображения отходят на задний план, а решительный вес приобретают только чисто военные» (Мольтке).

План операций, составленный путем длительной умственной работы, начинает превращаться в действительность. Однако он «остаётся в силе только до тех пор, пока условия и предпосылки, на которых он строился, не изменятся» (Куль). В соответствии с этим и «сосредоточение» не должно рассматриваться как нечто неизменное. Полководцу необходимо предоставить возможность «...делать из своего начального сосредоточения все, что нужно, и его изменять. Иначе в тот момент, когда свобода решения приобретает совершенно особую ценность, он станет рабом схемы, разработанной в кабинете» (Сект). Это правильное требование обязывает изыскать также методы, с помощью которых можно было бы разработать новое сосредоточение в кратчайший срок — в течение нескольких дней.

Принципы, на основании которых производится стратегическое наступление, остались прежними:

- масса в решающем пункте,
- внезапность,
- охват (иногда только после прорыва).

«В стратегии все просто, но не все очень легко» (Клаузевиц).

«На войне дело заключается в том, чтобы, не связывая себя неизменными, общими правилами, действовать целесообразно в каждом конкретном случае» (Мольтке).

Командующий армией, следовательно, не будет свои операции строить на теории, но всегда в основу своих решений будет брать действительную обстановку. Он всегда будет сознавать, «что крупный, решающий успех почти всегда достигим только путем охвата» (Куль) и что в 1866 г. «только указанные планом операций Мольтке, не приведенные в исполнение, но угрожавшие обходы принесли решительный исход» (Шлиффен).

Главнокомандующий будет также сознавать, что прорыв неприятельского фронта может привести к таким же действиям, как охват или обход, но против вскрытых внутренних флангов, произойдет ли он

путем проникновения в промежуток, найденный у противника, или путем создания такого промежутка силой.

Для этого армия в целом должна быть свободна от линейной неподвижности и подвижной, путем глубокого расчленения отдельных армий. Это отнюдь не равнозначно отказу от охвата в том смысле, как его понимали Мольтке и Шлиффен; к охвату следует стремиться теперь, как и раньше, при этом в условиях современных длительных боев он может быть достигнут из глубины. Образование главного удара так или иначе требует глубокого построения и особенно на обходящем крыле.

Главкомандующий должен будет следовать учению Клаузевица о том, что атака вообще обладает почти единственным преимуществом, заключающимся во внезапности. Всеми средствами обмана и хитрости он будет стараться сохранить в тайне свои намерения и тем самым ставить противника перед моральным давлением на него неизвестности, дабы в итоге ошеломить его тактически и оперативно.

Продвижение войск, и особенно отдельных армий, не может производиться без известной систематичности. Однако «не местное соприкосновение, а внутренняя взаимозависимость оказывает влияние на то, что борьба происходит на одном поле сражения с целью достижения победы на другом» (Мольтке).

Осуществить это сможет лишь сильное руководство, которое сумеет сохранить искусство управления и в наиболее тяжелом случае. Моторизованные и танковые части, а также содействующая авиация являются средствами, при помощи которых может быть дан новый толчок продвижению.

Для успешного осуществления операции главнокомандующему необходимо иметь корпус командиров и генеральный штаб, которые знали бы ход его мыслей и на основе однообразной боевой подготовки могли, в условиях предоставления им значительной самостоятельности, действовать в духе общего замысла. Он не может оставить неиспытанным ни одно средство для того, чтобы в случае нужды своевременно обеспечить свое влияние или оказать его на каждую часть подчиненной ему армии.

В своей армии он будет видеть не машину, которая приводится в действие лишь из одного пункта, но армию, состоящую из мыслящих бойцов, с которыми он чувствует себя внутренне связанным и которые следуют его приказам с доверием и готовностью к самопожертвованию.

Операции армии не являются самоцелью. Они служат лишь средством для достижения цели — добиться решительного сражения в благоприятных условиях. Поэтому Клаузевиц говорит: «Стремление полководца должно заключаться в том, чтобы искать главного сражения и дать его при соотношении сил и в условиях, обещающих решительную победу; для этой цели нужно жертвовать всем».

Пехота в испанской войне

Майор Андрио

(Перевод с французского)

Commandant Andriot. L'infanterie dans la guerre d'Espagne. «Revue Militaire Générale» IX—1938. P. 343—368.

Майор Андрио, анализируя действия пехоты в войне в Испании, говорит о том месте, которое принадлежит пехоте в современном бою наряду с другими родами войск.

Несмотря на недостатки в материальном оснащении пехоты и в ее боевой подготовке в первые месяцы войны (имеется в виду пехота республиканской армии), роль пехоты, оснащенной современными огневыми средствами, в бою признается, как это показал опыт, решающей. Лишь одна она может одержать победу, занимать и удерживать местность, решать сражение. Опыт войны в Испании показал полную несостоятельность фашистских теорий о возможности ведения современной войны только механизированными или воздушными армиями, армиями, которые избавили бы фашистские государства от необходимости вооружения и подъема массовых армий.

Современные средства боя стали разнообразнее, их количество и качество возросли во много раз по сравнению со временем мировой войны. Все это в значительной степени повлияло на усиление обороны. Однако, по мысли автора и вопреки утверждениям многих других военных писателей, наступление в современных условиях имеет все шансы быть успешным.

С мыслью автора об успешности наступления также нельзя не согласиться, однако он или не желает или боится ее обосновать. Войны в Испании и Китае демонстрируют могущество современной обороны. Вместе с тем они имеют примеры, с одной стороны, громадного количества наступательных действий, протекающих очень медленно и приносящих лишь незначительные успехи наступающим войскам, даже прекрасно оснащенным всеми современными средствами боя; с другой стороны, и в Испании и в Китае имеются примеры блестящих наступательных операций республиканцев и частей китайской армии, кончавшихся быстрым поражением противника, хотя армии наступающих в техническом оснащении находились всегда в худших условиях по отношению к своим противникам.

Количество и качество боевых средств играют на войне чрезвычайно важное значение, но решает в конечном итоге человек. Нельзя в современных условиях обходиться молчанием, как это делает автор, человека. В руках людей, борющихся за свою свободу, независимость, любящих свою родину и преданных ей до конца, защищающих свои собственные интересы, а не интересы эксплуатирующего класса, количество и качество современных боевых средств дают наивысшую эффективность, что не могут обеспечить за собой армии фашистских стран. Действия республиканской пехоты, авиации, артиллерии и других средств являются тому примером, если рассматривать опыт войны в Испании.

Майор Андрио поставил в статье много интересующих всех вопросов, но он не смог многие из них достаточно убедительно обосновать.

Нельзя согласиться с мнением автора относительно роли автотранспорта при автоперевозках войск. Автор обходит молчанием вопрос организации перевозок на автотранспорте в ночных условиях, тогда как совершенно очевидно, что и непосредственно за линией фронта и в глубоком тылу такие перевозки в современных условиях организовать вполне возможно.

Статья Андрио не дает ответа на многие обсуждаемые им вопросы, но она содержит ряд сведений из опыта войны в Испании, безусловно интересных.

Редакция.

Гражданская война в Испании дает возможность проверить ценность наших тактических методов. Наша материальная часть и наши способы ведения боя непрестанно подвергаются испытаниям на полигоне, на маневрах, но эти испытания, как говорит генерал Азан, по сравнению с войной в Испании дают нам очень мало поучительного.

Что же дают нам операции гражданской войны в Испании? Являются ли они генеральной репетицией большой войны? Никким образом! Война в Испании началась и развивается в условиях, весьма несходных с теми, в которых будут действовать современные армии.

Данный очерк ограничивается лишь уроками, касающимися пехоты, разбором ее тактических действий и применения ею материальной части. Следует при этом учитывать некоторые недостатки этого рода войск в Испании, слабое обучение, нехватку материальной части. В иных случаях она применялась неправильно или обслуживалась людьми, недостаточно подготовленными и не способными выжать из материальной части все, что она могла бы дать. Таким образом, изучая действия пехоты в Испании, надо быть осторожным в выводах.

ПЕХОТА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ АРМИИ И АРМИИ МЯТЕЖНИКОВ

Пехоте обеих сторон долгое время нехватало однородности, и нельзя еще сказать, что сегодня она не страдает этим недостатком.

Милиционные войска правительства состоят из вооруженных рабочих организаций, к которым присоединяются мобилизованные. Боевая ценность милиции долгое время оставляла желать многого. Интернациональные бригады состояли из добровольцев, пришедших из разных стран Европы; в состав бригад входят как бывшие участники мировой войны, так и новички, не участвовавшие раньше в кампаниях. Как правило, интернациональные бригады всегда одерживали успех.

Пехота мятежников состоит из частей старой регулярной испанской армии, из регулярных марокканских частей, входящих в иностранный легион, из туземных марокканских отрядов, из фалангистов, рекетов, карлистов, вербуемых в Наварре, из гражданской гвардии, которую можно сравнить с французской жандармерией, и, наконец, из иностранных итальянских и германских контингентов с их материальной частью; среди них имеется итальянский корпус, состоящий из дивизий чернорубашечников.

Войска, доставляемые из Марокко, хорошо обучены и снабжены материальной частью (пулеметами, техническими средствами). Итальянские части также представляют собой обстрелянные кадры. Немцы — в большинстве специалисты, обслуживающие материальную часть, присланную мятежникам из Германии. Это — преимущественно артиллеристы и летчики. Среди них мало пехотинцев. Фалангисты и рекеты издавна проявляют сепаратистские настроения, что часто затрудняет их применение. С 19 апреля 1937 г. их стали вливать в соединения регулярной пехоты вместе с мобилизованными.

В течение долгого времени большая часть пехоты обеих сторон сохраняла все характерные черты импровизированных войск. Однако в ходе войны первоначальные недостатки исчезают.

БОЕЦ И МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Война в Испании показывает, что роль пехоты в бою остается решающей. Как всегда, пехотинцы одерживают победу, занимают и удерживают местность; в конечном счете они решают сражение. Качественный и количественный прогресс вооружения не позволил реализовать мечту многих военных специалистов заменять людей на поле боя материальной частью. Утописты¹ сильно ошибались, думая, что в будущих войнах бои будут вестись только с помощью танков, самолетов и пушек. Война в Испании не оставляет на это никакой надежды.

Говорят, что на опыте этой войны можно сделать только неполные выводы по вопросу применения материальной части, так как обычно ее было недостаточно. Однако в ряде случаев эта материальная часть — танки, пушки, самолеты — сосредоточивалась в одном пункте в таком количестве, которое обеспечивало достижение решающих местных результатов.

Благодаря материальной части можно было, однако, одержать лишь временный успех; конечный успех всегда ускользал от того, кто не смог с помощью пехоты занять и удержать местность. Не раз самолеты, действующие в большом количестве против наземных войск, заставляли их рассеиваться, деморализовали их и наносили им большие потери. Но эти внезапные нападения не влекли за собою захвата местности. То же самое происходило, когда танки, выполнив свою задачу, отходили в тыл или когда прекращался эффективный артиллерийский огонь.

Пример. 29 октября 1936 г. правительственные войска предприняли контратаку против правого фланга мятежников, наступавших на Мадрид. В распоряжении правительственных войск было значительное количество танков, которые легко прорвали первую линию противника. Бойцы республиканской армии, освобожденные таким образом от необходимости проделать эту операцию, продвинулись довольно далеко вслед за танками, но затем падали под огнем автоматического оружия, оставшегося на первой линии мятежников. Танки, продолжая движение вперед, были застигнуты противотанковыми орудиями; они не могли занять и удержать местность, не имея поддержки со стороны пехоты; многие из них вышли из строя, а остальные вынуждены были повернуть обратно.

Ценность материальной части зависит от того, кто ее применяет. Материальная часть дает эффект только при том условии, если ее обслуживает или ее использует превосходная пехота.

Англичане давно думали о возможности заменить людей машинами. Появившаяся недавно в одном из журналов статья², написанная на основе опыта войны в Испании, говорит о необходимости вернуться к более логичной концепции. «Необходимо, — говорит капитан Мак Намара, — чтобы английские военные круги тщательно изучали уроки гражданской войны в Испании... какой бы ни была совершенной техника, войну в конечном счете может решить только пехотинец... Мы же считаем более удобным рассчитывать на авиацию, чем поднять армию на высоту ее задач».

¹ Под «утопистами» автор подразумевает, повидимому, фашистских идеологов, создавших теории войны малыми армиями. — *Ред.*

² Капитан Мак Намара, Уроки войны в Испании, журнал «Юнайтед Сэрвис Ревю», декабрь 1937 г. — *Автор.*

НАСТУПЛЕНИЕ И ОБОРОНА

Говорят, что война в Испании еще раз (!) доказала превосходство обороны над наступлением¹.

Устранив все причины, которые могут исказить уроки испанской войны, мы заметим, что ни в тактическом, ни в стратегическом плане оборона не имеет преимуществ над наступлением. Пехота, атакующая и опирающаяся на поддержку материальной части, всегда достигнет больших результатов, чем пехота, ограничивающаяся самозащитой на позициях, как бы ни были они укреплены.

Однако можно признать, что в Испании оборона позволила импровизированной пехоте, снабженной автоматическим оружием, удерживать (но только временно) противника, обладающего более высокой военной подготовкой. Бойцы правительственных войск могли задержать наступление более подготовленных войск мятежников.

Успехи развития материальной части благоприятствуют обороне, но не позволяют заменить положительные стороны наступления отрицательными свойствами обороны.

Атака становится с каждым днем труднее, но она не является невозможной, потому что материальная часть пехоты, уже не говоря о танках и орудиях сопротивления навесного огня, в значительной мере помогает пехоте добиться максимального успеха, конечно при условии, если пехота умеет владеть этой материальной частью. Таким образом, все, что война в Испании позволила занести в актив обороны, — это преимущества уже известные, которые не позволяют нам умалять преимуществ наступления.

Итак, ставится вопрос о том, является ли оборона столь простым способом боевых действий, что даже необученные войска обладают большой оборонительной силой, как это якобы было в Испании? Некоторые утверждают при этом, что «система прочных укреплений придает обороне еще большую силу»².

Формулировка первого вопроса ошибочна, потому что оборона требует от тех, кто ее осуществляет, тактических, технических и моральных качеств, которых не могут иметь импровизированные войска.

Второе утверждение также является неточным: война в Испании не только не дала аргументов в его пользу, но, напротив, показала много примеров, когда сильные, но плохо защищаемые войсками, оборонительные позиции оказывались только слабым препятствием для нападающего.

Этот вывод можно сделать на основании опыта обороны Бильбао в июне 1937 г.

Предвидя наступление мятежников, баски начали готовить Бильбао к обороне еще зимой 1936/37 г., окружая город кольцом укреплений (железный пояс), простиравшимся на 70 км. Благодаря наличию в рядах басков большого числа шахтеров укрепления были построены превосходно: саперные работы, подземные сооружения были выполнены специалистами, не жалея бетона.

Эта оборонительная система не устояла перед атаками мятежников по двум причинам.

¹ Английский военный критик Лиддель-Гарт тоже недавно изложил теорию о том, что в будущей войне наступление окажется безуспешным, что превосходство будет на стороне обороны. Эти идеи были темой статей, напечатанных в «Таймс» от 25, 26 и 27 октября 1937 г. Они подверглись критике в самой Англии. — Автор.

² Гельмут Клотц, Уроки гражданской войны в Испании. — Автор.

Во-первых, будучи хорошо задуманной с технической точки зрения (превосходные земляные работы), она имела недостатки с точки зрения тактики (плохо выбрана местность, разрывы в оборонительной системе, отсутствие хороших фланкирующих позиций, абсолютное игнорирование преимуществ обратных скатов, недостаток развития оборонительных сооружений в глубину). Землю взрыли сильно. Этого оказалось мало. Генерал Дюваль писал, что «...сильно заблуждаются те, которые воображают, будто бы оборона заключается в полевых укреплениях. Оборона находится на линии огня».

Во-вторых, линия огня занималась весьма малочисленной и плохо обученной пехотой. Для эффективной обороны 70 км окопов, по данным мировой войны 1914—1918 гг., надо было иметь по крайней мере 70 000 человек, а у басков едва ли было 50 000 пехотинцев. Мятежники произвели атаку 11 июня, направив сначала усилия на довольно узкую часть «железного пояса», выбранную потому, что там были разрывы. Исходное положение для атаки было в 3 км от позиций, подлежащих захвату. Пехота мятежников ночью и утром, перед тем как нанести окончательный удар, продвинулась на расстояние нескольких сот метров от окопов басков. Она совершила бы ошибку, за которую могла бы серьезно поплатиться, если бы имела дело с более серьезным противником¹.

Таким образом, сама по себе система укреплений Бильбао не представляла никакой оборонительной силы, и хотя во многих местах окопы были построены прочно, пришедшие туда малоопытные войска не приобрели никаких новых качеств, которые укрепили бы их оборону.

Здесь есть над чем подумать тем французам, которые склонны верить, что «линия Мажино» вследствие тактического и технического совершенства ее плана и постройки представляет сама по себе неуязвимую систему обороны и что достаточно в день опасности наводнить ее лишь контингентами всеобщего ополчения, военная подготовка которого может и не быть совершенной.

Еще пару слов следует сказать о так называемой оборонительной ценности некоторых других пунктов в Испании, где как будто бы и неопытные пехотинцы дают отпор направленным против них атакам.

В некоторых случаях сила позиции (часто местности) фактически только ослабляла материальные средства атакующего. В других случаях нападающий обязан был действовать с весьма понятной во время гражданской войны осторожностью. Мадрид, задерживающий армию мятежников с декабря 1936 г., ни в какой мере не является неприступным; просто испанцам тяжело пушечными выстрелами и авиабомбами разрушать большой город, который когда-нибудь снова станет столицей Испании².

¹ Непонятно, что имеет в виду автор под выражением «более серьезный противник». Можно предполагать, что имеется в виду наличие у обороняющегося значительно большего количества технических средств. Только огонь мог воспрепятствовать подходу мятежников на дистанцию броска в атаку. Что касается пехоты басков, то она дралась с врагом очень устойчиво, несмотря на слабое обучение. — *Ред.*

² Эти, по меньшей мере наивные рассуждения автора не выдерживают никакой критики. Совершенно непонятно, как можно говорить, что «испанцам тяжело» разрушать Мадрид, когда речь идет о фашистах, об интервентах, уже разрушивших чуть ли не половину Мадрида и беспощадно истреблявших мирное население этого города и авиабомбами и артснарядами. — *Ред.*

ПЕХОТА И СТАБИЛИЗАЦИЯ ФРОНТОВ

Если прогресс вооружений отнюдь не принес обороне какого-либо превосходства над наступлением, то по крайней мере он содействовал изменению формы войны. В самом деле, современное вооружение, в частности вооружение пехоты, позволяет все более и более ограничить развитие успеха и приводит к стабилизации фронта.

Такое положение не ново, так как мировая война представляла подобную же фазу, длившуюся три с половиной года. Но некоторые считали, что форма войны 1914—1918 гг. была следствием особых условий, которых в будущем постараются избежать.

Думали также, что моторизация, придав операциям мобильный характер, устранил стабилизацию фронта. Моторизация в Испании не дала таких результатов. Операции подтвердили, что понесшая поражение пехота после отступления с боем более легко, чем прежде, вновь укрепляется на позиции, при условии, если она умеет максимально использовать свое автоматическое оружие, свои машины, получит должную поддержку со стороны артиллерии и умеет разумно и быстро оборудовать местность.

Если периоды стабилизации неизбежны, то все же, оставаясь в окопах, нельзя достигнуть успешного исхода войны. Мятежники, так же как и союзники, в июле 1918 г. начали в надлежащий час большое наступление. На этих примерах легко убедиться в том, что пехоту нельзя заменить при решении задач по захвату и удержанию территории, даже самой незначительной¹.

ТАНКИ

Обе стороны в Испании широко применяли танки. Для обсуждения этого вопроса важно сначала сказать несколько слов о качестве материальной части. Мятежники применяли германские и итальянские танки.

Германские танки — легкие, шеститонные. Их вооружение состоит из 2 спаренных пулеметов. Броня — от 7 до 13 мм; максимальная скорость — 50 км в час.

Итальянские танки — типа Фиат-Ансальдо, обр. 1933 г. Вес их немного более 3 т; максимальная скорость — 45 км в час. Броня на передней части — от 10 до 13 мм; боковая же — не более 8 мм. Вооружение состоит из пулемета (иногда двух), защищенного броневой плитой, поднимающейся при стрельбе. Твердо закрепив пулеметы, думали достигнуть уменьшения веса машин. Но пулемет вследствие этого может стрелять лишь по направлению движения машины, а в случае атаки с близкого расстояния пулеметчик оказывается в весьма опасном положении.

На стороне республиканцев применялись два образца танков: Т26 и Т28. Это были танки, произведенные на испанских заводах и представлявшие копию русских образцов.

¹ Если автор и высказывает правильное мнение о том, что наступление есть сильнейший способ достижения победы, что периоды стабилизации фронта могут быть неизбежными и в современной войне и что только пехота решает исход боя, то доводы его все же совершенно неубедительны. Опыт войны в Испании богат более яркими примерами, чем те, которые приводит автор. Но, чтобы эти примеры показать, нужно брать не пехоту мятежников, а республиканскую армию. — Ред.

Т26 весит 8,5 т; его вооружение состоит из 45-мм пушки и спаренного с пушкой пулемета калибра 7,6 мм. Максимальная толщина брони — 13 мм; скорость — 30 км в час. Республиканцы применяли такой же танк с более толстой броней (16 мм вместо 13 мм) и меньшей скоростью (26 км в час вместо 30 км в час).

Т28 — тяжелый двадцатитонный танк. Он имеет мощное вооружение, спаренную с пулеметом 45-мм пушку и 2 пулемета. Максимальная скорость его — 40 км в час.

Германские и итальянские танки, применяющиеся в Испании, не являются удовлетворительными. В Германии возлагали большие надежды на легкие шеститонные танки, принятые на вооружение в начале 1935 г.; эти танки должны были входить в состав бронированных дивизий, сформированных тотчас же после начала довооружения Германии. Все восхищались их большой подвижностью.

Итальянские танки уже подверглись испытанию в Абиссинии; там оценили их скорость, но вместе с тем обнаружили и недостатки при использовании на трудной для движения местности. В Испании, где эти танки попали под огонь противотанковых орудий, выяснилось, что они снабжены весьма слабой броней.

Тот факт, что германские и итальянские танки оказались недостаточно хорошими, породил во Франции ошибочные заключения. Некоторые предполагали, что немцы вследствие поспешности при перевооружении не имели времени для производства опытов и выбрали несовершенную материальную часть; например, вопрос о броне оказался недостаточно изученным, так как противотанковые орудия пробивали ее весьма легко.

По мнению других, — поражение германских и итальянских танков произошло по причине ошибочного убеждения в том, что будущее принадлежит легким танкам, отличающимся большой скоростью и вследствие этого обладающим слабой броней. Дело, однако, не в этом.

В момент, когда танки были приняты на вооружение, у них в качестве противника была только пушка, стреляющая с дальних дистанций, огня которой рассчитывали избежать благодаря их скорости. Теперь же пробивают их броню потому, что противотанковые орудия недавно достигли весьма больших успехов и на поле боя их появилось большое количество. Эти орудия, ведущие частый огонь на малой дистанции, как заявляет генерал Дюваль, пробивают все легкие танки.

В Испании вследствие испытывавшегося обеими сторонами, по крайней мере в начале войны, недостатка в артиллерии противотанковое оружие было весьма опасным потому, что оно не могло быть уничтожено или нейтрализовано пушкой. Уничтожение или нейтрализация этого оружия должны быть в настоящее время главной задачей артиллерии. Пулеметы и орудия сопровождения атакующей пехоты точно так же должны обнаруживать и обстреливать все противотанковые средства.

Если немцы теперь не верят более в свойства легких скоростных танков, то они изменили свое мнение не только в результате опыта, полученного в испанской войне. Последняя скорее подтвердила их новые теории применения танков, а не привела к неожиданному открытию в отношении ценности их материальной части.

В момент, когда эти танки принимались на вооружение, в германской стратегии доминировала концепция внезапной атаки. Так как дело шло не о том, чтобы вплотную подойти к фронту наших оборонительных укреплений, а о том, чтобы их обойти, скорость танков была существенным условием успеха этой операции. Следовательно, в то время достаточно было иметь много скоростных, легкобронированных танков.

Но впоследствии немцы как будто задумались над трудностями и риском внезапной атаки и теперь предусматривают или прорыв нашей обороны или, при выполнении своего желания их обойти, солидное сопротивление, которое надо будет ломать живой силой. Поэтому-то они и переходят к мощному, хорошо защищенному танку, относительно тяжелому и менее быстроходному, который может идти только со скоростью движения пехоты¹.

Война в Испании вообще показала, что легкие танки дают слабые результаты. Отсюда последовал вывод о полной несостоятельности этого типа танков². Подкрепляя свое мнение конкретными примерами испанской войны, английский генерал Фуллер писал: «Легкие танки показали, что они не представляют почти никакой ценности... Легкий танк ли в коем случае не является боевым средством».

Следует ли, однако, безвозвратно осудить эти машины? Конечно, нет. Но они не могут выполнять всех задач, возлагаемых на танки. Их главное качество — скорость, но она вызывает неудобство: за танками трудно следовать пехоте; известно, что получается, если при движении танк теряет связь с пехотинцами, которые должны его поддерживать.

Очень легкие (3,5-т) итальянские, а также шеститонные германские танки не выдержали испытания на трудной для движения местности в Испании. Когда они идут полным ходом, то сильно качаются, и в этом случае невозможно вести с них меткий огонь³. Чтобы прекратить качание, необходимо значительно уменьшить скорость танка, иногда даже остановить мотор. Не ясна ли опасность подобного маневра, приводящего к тому, что танк служит мишенью для противотанковых орудий? В целом война в Испании подтверждает, что фактор скорости далеко не имеет того значения, которое ему приписывали.

Надо ли говорить, что обе стороны повторяли обычные при применении танков ошибки? Правительственные войска часто пускали свои танки перед пехотой в надежде, что последней нечего будет делать, двигаясь вслед за ними. Но оборона поражала танки. Быстро поняли, что одиночный танк бессилен. Солдаты рассказывают о распространенном способе борьбы с танками. Можно без всякого риска приблизиться к танку, облить его бензином и бросить в него гранату. Танк загорается. Но очевидно, что достаточно было бы нескольких пехотинцев, идущих позади танков, чтобы этот маневр был невозможен.

В бою под Гвадалахарой 8—12 марта 1937 г. итальянский корпус, имея в своем распоряжении 200 легких танков Фиат-Ансальдо и пользуясь их скоростью, легко теснил противника с позиции на позицию. Таким образом, мятежники сразу продвинулись на 30 км в секторе, в котором давно топтались на одном месте. Но пехота не поддержала танков. Увидя это, правительственные войска пошли в контратаку и, будучи поддержаны более мощными республиканскими танками T26, уничтожали небольшие итальянские танки. В этот момент итальянские танки уже не могли рассчитывать ни на свою артиллерию, ни на поддержку своей пехоты.

¹ Мы, задолго до уроков испанской войны предвидя, что такое изменение надо внести в конструкцию наших танков, перешли к строительству танков «Д». — Автор.

² Вывод, по меньшей мере, чрезмерный. — Автор.

³ Опыт показал, что для надлежащего использования вооружения, находящегося на танке, скорость не должна быть выше 20—25 км в час. Если танк идет быстро, то наблюдение весьма затруднительно; экипаж плохо различает препятствия, ловушки и орудия противника. — Автор.

ОРУДИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕХОТЫ

(Противотанковые орудия и мортиры).

Противотанковые орудия. Испания в настоящее время представляет собой огромное опытное поле, где противотанковые орудия подвергаются испытанию и служат предметом страстных дискуссий специалистов, посланных в Испанию крупными военными фирмами (Гочкис, Эрликон, Виккерс).

Оборона против танков много совершеннее, чем сами танки. Долгое время танки боялись в действительности только артиллерии. Снаряд французского 37-мм орудия с дистанции 300 м оказывал воздействие только на движитель танка. В настоящее время получившие в Испании боевое крещение противотанковые орудия действуют весьма эффективно.

Обе стороны применяют орудия, обладающие большой пробивной силой и скорострельностью. Вот расположенные по калибру орудия, давшие лучшие результаты:

- 13-мм пушка Гочкис,
- 20-мм пушка Эрликон,
- 25-мм пушка Гочкис,
- германская 47-мм пушка «ПАК».

13-мм пушка Гочкис весом в 200 кг делает максимально 450 выстрелов в минуту; снаряд ее весит 52 г. Действие такого снаряда пули вследствие его легкости весьма ограничено. Его нельзя снарядить взрывчатым веществом; это — сплошной снаряд, пробивная сила которого едва превосходит пробивную силу пулеметной пули. Пуля оказывает действие на танк только в том случае, если она поражает его наименее защищенные части, например движитель.

Швейцарская 20-мм пушка Эрликон, весящая 300 кг, производит максимально 300 выстрелов в минуту; снаряд — трассирующий, весом 139 г, что позволяет снаряжать его зарядом взрывчатого вещества весом от 4 до 9 г. Эта пушка в руках республиканцев оправдала себя. Ее небольшой снаряд пробивает плиту из твердой стали сопротивлением от 110 до 140 кг:

- толщиной 15 мм на расстоянии до 1 200 м,
- толщиной 30 мм на расстоянии до 500 м,
- толщиной 40 мм на расстоянии до 300 м.

Разумеется, необходимо, чтобы снаряд попадал в броню нормально. Из таблицы видно, с какой легкостью это орудие пробивает в пределах того, что мы называем средней дистанцией, слабую броню легких итальянских танков Фиат-Ансальдо обр. 1933 г. (максимальная толщина брони — 13 мм) и германские танки, толщина брони которых — 15 мм.

25-мм пушка Гочкис весом в 800 кг, скорострельность которой 180 выстрелов в минуту (скорость достаточная), стреляет снарядом весом в 330 г, который может содержать 18 г взрывчатого вещества. Вес этой пушки часто сильно затрудняет ее использование.

Данные противотанковой пушки, посланной немцами в Испанию — 47-мм «ПАК», — и ее пробивная мощь еще неизвестны. Это орудие обслуживается германскими специалистами, соблюдающими относительно него строгую тайну. Пушка является скорее орудием артиллерии, чем пехоты.

Мортиры. Война в Испании показала, что орудие навесного огня является наилучшей поддержкой пехоты при атаке. Это орудие поражает

обороняющегося за укрытиями, в окопах. Пехота мятежников хорошо оснащена мортирами и получает благодаря этому некоторые преимущества.

Артиллерия в Испании долгое время была малочисленной. И в настоящее время, несмотря на пополнение, она все еще не может выполнять всех падающих на нее задач. В частности, она не может взять на себя задачу поддержки пехоты, обрушить свою мощь на сопротивление, вырастающее за укрытием и мешающее продвижению наступающего. В этом случае пехота мятежников действует собственным оружием, прибегая к мортирам. Орудия навесного огня действительно являются орудием наступления. Есть основания улучшить в этом смысле вооружение пехоты, приняв для нее 81-мм мортиру.

ПЕХОТА И АВТОМОБИЛЬНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Очень часто обе стороны перебрасывали пехоту на грузовых машинах. Эти перевозки оправдывали свое назначение, когда этапы были достаточно большими или когда была настоятельная необходимость быстро достигнуть назначенного пункта. Но часто бывало и так, что, несмотря на неблагоприятные условия, от этого вида транспорта не отказывались только потому, что желали избежать усталости плохо подготовленной для марша пехоты. За это, однако, часто несли наказание: ожесточенным огнем артиллерии эта пехота уничтожалась прежде, чем она могла выгрузиться с машин и принять боевой порядок.

В бою под Гвадалахарой (начало марта 1937 г.) часть пехоты итальянских дивизий последовательно перебрасывалась на машинах вперед на 30 км. Это была ошибка. 12 марта во время одной из таких перебросок 100 республиканских самолетов (70 истребителей и 30 бомбардировщиков) атаковали с небольшой высоты колонны грузовиков, шедших по дорогам, не допускавшим возможности маневра. Не говоря уже о разрушении материальной части, сами пехотинцы понесли большие потери.

Надо, чтобы пехота вместо ожидания автомашин для транспорта, не колеблясь, шла пешком. В известной обстановке, передвигаясь пешком, можно лучше, чем при движении на автомашинах, укрыться на местности, ибо автомобили, связанные с дорогами, образуют тесные колонны и представляют легкоуязвимую цель для авиации и артиллерии.

На это могут возразить, что опасность, по крайней мере, воздушного нападения противника исчезнет, если пехоту на грузовиках будет сопровождать авиация. Однако такой поддержки не всегда можно ожидать. В бою под Гвадалахарой итальянская авиация не могла конвоировать свою пехоту: самолеты были скованы на размытых дождем аэродромах. Следовательно, если такая поддержка не обеспечена, если нет абсолютного господства в воздухе или по крайней мере эффективной воздушной обороны, пехота, находясь в относительной близости к противнику, не должна прибегать к автотранспорту, а должна передвигаться пешком.

ЗАЩИТА ПЕХОТЫ ОТ ВОЗДУШНЫХ АТАК С МАЛОЙ ВЫСОТЫ

В Испании пехота часто независимо от того, оборонялась она или наступала, страдала от авиации противника, стремительно появлявшейся над ней и обстреливавшей ее пулеметным огнем с бреющего полета.

Такое «обшаривание» местности низколетающими самолетами производило, по словам всех бойцов, сильное моральное, если не материальное, действие.

Для ответа на такой вид атаки у пехоты имеются пулеметы. Со временные операции, повидимому, показали, что стрельба зенитных орудий против низколетающих самолетов почти невозможна. Это несомненно объясняется внезапностью действия последних, производимым ими моральным впечатлением, а также скоростью полета самолетов. Неизвестно, происходит ли эта трудность от чрезмерной быстроты самолета или от недостаточной подготовки войсковых частей. Но опыт войны в Испании дает одно указание относительно боев будущего: авиация все чаще будет стремиться участвовать в наземном бою. Важно подготовиться к этим атакам, усиливая подготовку к зенитной стрельбе пулеметчиков пехоты.

ПЕХОТА И БОЙ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Населенные пункты в операциях, происходивших в Испании, играли весьма важную роль. Республиканские войска в особенности проявляли склонность сопротивляться одинаково хорошо как в простых селениях, так и в более или менее крупных городах. Им было легче обороняться в населенных пунктах, чем на открытой местности. Там у них была возможность вести уличные бои, в которых обороняющиеся, укрепившись в домах, ведя огонь с крыш и из окон, имеют значительное преимущество перед наступающими (если только у последних нет навыка в этом способе боевых действий), которые чаще всего в довольно неблагоприятных условиях подставляют себя под удары противника.

Улицы не представляют такого же удобства для движения, какое дает обычное поле. Продвижение вперед производится по улицам сомкнутым строем под точно направленным огнем, в то время как обороняющийся занимает господствующие позиции в домах. Вначале потери войск, ведущих уличную атаку, были большими. Оборона часто могла долго удерживаться на позициях, занимаемых внутри населенных пунктов, вследствие того, что у наступающего не было достаточного количества артиллерии для слома сопротивления.

Как правило, движение пехоты через населенный пункт осуществляется параллельными или сходящимися по главным артериям колоннами. Сопротивление не сламывается лобовым ударом. Стремятся всегда уменьшить его охватом с фланга или окружением. Во время наступления в Каталонии (март — апрель 1938 г.) такие операции были правилом. Небольшой город Лерида, где республиканские войска намеревались держаться долго, отстаивая дом за домом, пал после предварительного его окружения.

Перед пехотой, вынужденной продвигаться по населенному пункту, возникает ряд проблем. Главными из них являются:

- преодоление перекрестков под огнем стрелков; занимающих баррикады, окопы (нейтрализация этих препятствий автоматическими орудиями, установленными в соседних домах, атака препятствий с тыла);
- продвижение по улице под огнем стрелков, расставленных у окон и по крышам;

- атака дома или группы домов, превращенных в центр сопротивления (выбор пути подхода, продвижение сапой через соседние дома, определение исходной и огневой базы);

- использование успеха (преследование противника через населенный пункт, приведение в состояние обороны захваченных островков,

меры предосторожности, предусматривающие контратаки, операции «очистки» и обыски).

В таких боях атакующий часто пользуется танками. Опыт показал, что никогда не надо бросать эти машины на улицы одни. Без непосредственной поддержки пехотинцев танки в населенных пунктах еще более уязвимы, чем в полевой обстановке. Противник может облить танк бензином и поджечь. Танк беззащитен перед противотанковым оружием, потому что он не может укрыться от выстрелов, как это он сделал бы на открытой местности.

Перед обороной в уличных боях также стоит несколько проблем:

— преграждение доступа на улицу, в населенный пункт путем применения огня (фланкирование) или с помощью препятствий (окопы, баррикады);

— оборона дома или группы домов (оборона, выдвинутая вперед, непосредственная оборона здания, средства, необходимые внутри одного или нескольких убежищ);

— применение резервов, которые должны с большой скоростью перебрасываться в пункты, куда направляет свои усилия наступающий.

В уличных боях в Испании широкое применение находила ручная граната.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если военные операции в Испании не отличаются никакими сенсационными особенностями, то все же они дают нам благодарный материал для дискуссий относительно способов действия пехоты. Они представляют нам интересные данные о ценности пехоты, о ее вооружении и о применении ею технических боевых средств. Применялись ли во время боев в Испании новые орудия и средства, еще не прошедшие испытания на войне? Да, противотанковые орудия, которые нормально должны быть приданы пехоте, фигурируют в боях первый раз, и можно констатировать их неоспоримую эффективность. Отныне танки имеют в них грозного врага.

Но наряду с уроками, всегда содержащими некоторую часть нового, опыт войны в Испании подтверждает, что, несмотря на особые условия этой войны, до сих пор не потеряли значения и старые правила и способы боевых действий.

Несмотря на непрерывно умножающуюся и совершенствующуюся материальную часть, пехота остается главным родом войск. Она одна завоевывает и удерживает местность. Невозможно заменить пехотинца боевым техническим средством. Эта истина ясна для всех, но ее надо распространять среди огромного большинства тех, кто может стать бойцом в будущем.

Операции в Испании требуют чрезвычайно осторожного, критического изучения. В условиях Испании часто складывалась ненормальная тактическая обстановка (недостаточная подготовка войск, нехватка материальной части).

В этих условиях наблюдатель рискует притти к поверхностным выводам, распространять которые опасно. Разве не говорят на основании этого опыта о превосходстве обороны над наступлением?

Война в Испании дала нам материал для большого количества размышлений относительно пехоты, игравшей неоспоримую роль главного рода войск. Эту войну надо изучить, несмотря на ее отличие от того грандиозного конфликта, в котором столкнутся армии огромной численности, давно подготовленные и обильно оснащенные техникой. Она показывает нам пехоту в новых условиях боя.

Уроки испанской войны

(Перевод с немецкого)

Lehren des spanischen Krieges. «Deutsche Wehr» 16. 6. 38. S. 398—399.

Старый опыт говорит о том, что очень полезно рассматривать свои позиции с точки зрения противника, если к этому имеется возможность. Поэтому для нас представляют безусловный интерес высказывания одного французского военного специалиста, участника боев в Испании на стороне республиканцев. Он излагает уроки испанской войны. Ниже мы приводим его мысли, касающиеся применения танков и самолетов¹.

Воздушный бой, в частности одиночный бой самолетов, стал сейчас значительно труднее, чем прежде, в силу высокой скорости полета современных машин. Больше того, этот бой иногда «совершенно невозможен», во всяком случае для тех самолетов, которые вооружены лишь пулеметами, а не пушками. Огонь пулеметов в воздушном бою действителен самое большее на расстояние 100 м. При скорости полета 500 км в час стрелок, если он хочет открыть огонь по летящему навстречу противнику, имеет в своем распоряжении для огневого нападения только 0,3 секунды. Действительный же огонь из пушки можно вести на дистанцию 800 м; достаточно попадания одного снаряда, чтобы уничтожить противника. Следовательно, при тех же условиях стрелок имеет в своем распоряжении 3 секунды для ведения огня. На этом основании утверждается, что в будущем пушка должна быть постоянным вооружением на борту самолета, пулеметы будут лишь вспомогательным оружием. Между прочим, указывается на то, что в процессе дальнейшего развития скорость современных бомбардировщиков почти сравнивается со скоростью истребителей. В связи с этим условия боя для истребителей становятся все менее благоприятными.

Большую опасность, чем воздушный противник, представляет для бомбардировщика наземная оборона. Если в 1918 г. соотношение сбитых с воздуха самолетов (воздушный бой: зенитная артиллерия) представляло 4:1, то в Испании благодаря улучшению приемов стрельбы и наличию эффективно действующих орудий, а прежде всего в силу увеличившихся трудностей воздушного боя, вызванных высокой скоростью полета, соотношение это сильно изменилось в обратную сторону.

Возможности воздушных сил для участия в наземном бою очень обширны. Этим подтверждается мнение французского генерала Арманго о том, что воздушное нападение часто является решающим для наземной операции. Во время боев в баскской провинции прежде всего выявилось, что воздушные налеты в значительной степени определяют ход наземного боя, особенно если наземные войска недостаточно защищены зенитной артиллерией и истребителями.

¹ Вступление автора очень характерно. Оно указывает, что французская оценка применения танков и самолетов касается немцев потому, что это прежде всего оценка «противником» действий германских интервентов. — Ред.

Бомбардировка небольших объектов, таких, как мосты, разветвления дорог и т. п., часто не достигает своей цели, потому что высокая скорость полета бомбардировщика мешает поражению цели. Если же бомбардировке подлежат крупные объекты протяжением от 500 до 600 м и шириной от 150 до 200 м, то налет бомбардировщика будет иметь очень сильное действие. Быть может, в будущем воздушные силы будут и для танков так же, как для пехоты, прокладывать путь к противнику.

Моральное действие от бомбардировки городов пока еще не имело такого эффекта, которого ожидали. Гражданское население относительно быстро свыклось с воздушной опасностью. Следовательно, одной лишь воздушной войной народ победить нельзя. Исход войны решается не только в воздухе, но, главным образом, в наземном бою. Нет сомнения, однако, что воздушные силы принимают огромное участие в разрешении общей боевой задачи. В армии мятежников имеются противовоздушные орудия 8,8-см, 3,7-см и 2-см калибра, а также зенитные пулеметы. 2-см пушка оказалась наиболее замечательным средством противовоздушной обороны, прежде всего в районе фронта.

Для того чтобы принять участие в бою пехоты и артиллерии, летчик вынужден спуститься приблизительно до 1 000 м. Орудие противовоздушной обороны, которое на этой высоте попытается сбить самолет, должно обладать исключительной подвижностью и наивысшей скоростью стрельбой. 2-см пушка полностью отвечает этим требованиям. В тылу, где, как правило, бомбардировщики нападают с больших высот, противовоздушное орудие должно иметь горизонтальную и вертикальную дальность не менее 5 000 м. Здесь наиболее подходящим орудием является 8,8-см зенитная пушка. В тылу целесообразно также поддерживать средние и тяжелые зенитные пушки легкими противовоздушными орудиями, с тем чтобы обеспечить себя от воздушного нападения с бреющего полета. Плохие отзывы даются о 37-мм зенитной пушке, потому что она не обладает положительными качествами ни крупнокалиберного, ни мелкокалиберного орудия. Французы считают, что компромиссные решения в области вооружения всегда являются рискованными. Специальные задачи именно и определяют создание специальных средств вооружения. Вполне возможно, что наряду с 2-см зенитной пушкой, положительные огневые качества которой подтверждены уже на практике, будет изобретено еще более скорострельное орудие, если будет применена новая тактика воздушного нападения с бреющего полета.

Что касается танков, то в Испании с обеих сторон они в большинстве случаев применялись тактически неправильно, а именно небольшими группами, без взаимодействия с другими родами войск. Выявилось, что лишь массовое наступление танков по фронту и в глубину и при тесном взаимодействии с другими родами войск, прежде всего с пехотой, ведет к успешному завершению боя. Во всех же других случаях, когда танки были отделены от пехоты, результаты боя были плачевными.

Очень важно обеспечить взаимодействие не только с пехотой, но и добиться огневой поддержки артиллерии. Моторизованная пехота, вездеходная артиллерия сопровождения наиболее отвечают этим требованиям, потому что они могут довольно близко подойти к противнику и подавить противотанковую оборону.

Английский генерал Темперлей также утверждает, что легкие танки можно рассматривать лишь как «посредственный род оружия»; они так именно и проявили себя в испанских боях, в то время как тяжелые танки.

оказались весьма пригодными. Но и они во всяком случае не имели того огромного успеха, какой был свойствен танковым атакам во время мировой войны. «Всюду, где танковые атаки встречались на пути с достаточной по численности и мощной противотанковой обороной, они поражались прежде, чем достигали своей цели. Напротив, когда противотанковые пушки оказывались недостаточно мощными или были выведены из строя еще в период артиллерийской подготовки, танки обычно выполняли свой план нападения с математической точностью».

Легкий танк имеет следующие недостатки: слабые огневые свойства, слишком недостаточная броня, малая вездеходность. Такие качества, как огневая мощь, непробиваемость брони и достаточная вездеходность, могут быть объединены только в тяжелом танке.

Чтобы открыть действительный огонь, танк должен продвигаться, по возможности, спокойно, преодолевая препятствия на местности. Кроме того, он должен иметь пушку в башне, вращающейся кругом. Толщина брони, обеспечивающая ей непробиваемость снарядами противотанковых орудий, должна быть не менее 15 см. Наконец, достаточная вездеходность может быть обеспечена только соответствующей длиной движителя. Все эти качества обуславливают общий вес танка, а именно 8 т. Республиканские танки в Испании имели именно такой вес.

Танки Т26 и Т28 с усовершенствованной броней и с вращающейся пушкой соответствуют французским взглядам. Но и легкие танки, вооруженные только пулеметами, доказали огромное преимущество французской тактики.

Основные принципы этой тактики заключаются в следующем:

1. Танк должен находиться во взаимодействии с другими родами войск, особенно с пехотой. Броня составляет его главное преимущество. Увеличение скорости не компенсирует слабости брони.

2. Танковое орудие своим огнем должно с любой стороны охватить гнездо сопротивления противника, т. е. оно должно быть установлено во вращающейся башне.

3. На вооружении обязательно должна находиться пушка (уничтожение гнезд сопротивления противника, борьба с танками противника).

4. На поле боя танки продвигаются относительно медленно, так как там особенно трудная местность; они должны отыскивать противника и обстреливать его действительным огнем.

Из противотанковых пушек в Испании до сих пор были использованы пять типов: Гочкис (13-мм и 25-мм), Эрликон (20-мм), 37-мм противотанковая пушка и Бофорс (40-мм).

Полностью оправдала себя только противотанковая пушка Эрликон, а 37-мм противотанковая пушка обладает слишком незначительной скорострельностью.

Огонь одной противотанковой 20-мм пушки Эрликон на 250 м фронта давал большую эффективность в борьбе с легкими и средними танками.

По опыту республиканцев, огонь противотанковых орудий действителен лишь до 500 м. В пределах этого расстояния броня легкого танка несомненно будет пробита; средние танки французской конструкции, которые спереди имеют более прочную броню, представляют собой уязвимые цели.

Французская специальная пресса отмечает, что только 20-мм пушки Эрликон, показавшей такие положительные качества, недостаточно для защиты пехоты от танков противника, так как пушка эта неудобна для передвижения и ее трудно замаскировать; особенно она неудобна для

сопровождения передовых стрелковых частей. А эти передовые части нельзя оставлять без защиты. Пехоту должны поддерживать тяжелые орудия, способные разрушить противотанковую оборону противника.

Суммируя, французы делают следующие выводы из опыта войны в Испании:

1. Как воздушные силы, так и бронетанковые соединения являются лишь вспомогательным родом войск для пехоты, которая попрежнему остается царицей поля сражения.

2. Оборона есть самая сильная форма боя. Вследствие того что противовоздушная и противотанковая оборона достигла высоких показателей, слишком рано говорить о том, что танки и самолеты могут легко подавить огонь пулеметов. Даже плохо подготовленная милиция, если она ограничится обороной при достаточном наличии пулеметов, может противодействовать прекрасно вооруженному противнику.

Лучшие высказывания иностранных специалистов о войне в Испании

Капитан Вендель

(Перевод с английского)

Captain Wendell. The Spanish War. A review of the best foreign opinion. «The Coast Artillery Journal» VII—VIII. 1938. P. 297—302.

Капитан Вендель приводит в своей статье высказывания нескольких военных специалистов различных стран, побывавших в Испании и наблюдавших там боевые действия республиканской армии и мятежников. Эти суммированные высказывания представляют интерес для командно-политического и начальствующего состава РККА.

Однако редакция должна предупредить читателя, что помещаемые здесь выводы по отдельным вопросам боевой деятельности войск и по вопросам боевой ценности и использования того или иного рода войск являются сугубо личными и не всегда (из-за недостатка опыта) вполне обоснованными. Они требуют от читателя самого критического отношения.

Редакция.

Войны являются единственными лабораториями, в которых военные специалисты могут практически испытать основные принципы военного дела и находить пути для победы в будущий войнах. Две такие лаборатории, Испания и Китай, дают в настоящее время материал, на основе которого можно представить себе направление будущих войн. Из этих двух лабораторий испанская лаборатория используется европейскими армиями наиболее полно в целях извлечения технических и тактических уроков. Большое количество статей было написано европейскими военными критиками, многие из которых отправлялись в Испанию для получения информации у первоисточника.

Из всех трудов военных авторов наиболее ценными являются труды следующих военных специалистов, привлечших огромное внимание за границей. Это статьи генерала французского воздушного флота Арманго, опубликованные в журнале «La Revue Militaire Générale» и в других французских периодических изданиях, труды майора Уонти, опубликованные в журнале «Bulletin Belge des Sciences Militaires», и книга «Les Leçons Militaires de la Guerre en Espagne» д-ра Клотца, бывшего офицера германского флота и автора многих военных трудов.

В настоящей статье автор поставил себе задачу подытожить наблюдения этих и многих других военных комментариев, близко соприкасавшихся с событиями в Испании.

МАНЕВР

Майор Уонти говорит, что частота маневра была наиболее важной концепцией в течение первого года гражданской войны в Испании:

«К этому вели многие причины. Диспропорция между шириной удерживаемых фронтов и наличными вооруженными силами заставляла обороняющихся республиканцев концентрировать оборону вокруг важных пунктов — дорог, мостов, высот и деревень — и весьма слабо защищать интервалы между этими пунктами. Этому способствовал горный характер, большей части театра военных действий. Однако эта система, будучи возможно единственной, к которой были приспособлены необученные милиционные войска республиканцев, оказалась неподходящей, как только войска мятежников начали наступательные действия с применением маневра.

Маневр, бои в условиях горной местности и тактика движения отдельными колоннами не являлись новостью для армии Франко, состоявшей из марокканцев, итальянских «волонтеров», наваррцев, галисийцев и кастильянцев. В течение всего этого периода военных действий успешно применялась тактика широкого окружения и немецкая тактика «шверпункта» (переключение усилий с одного района на другой для обнаружения слабых пунктов противника).

Маневр состоит не только в выборе места удара, но и в концентрации в этом пункте сил, превосходящих силы противника. Если последнее достигнуто, то успеха необходимо добиваться именно в этом направлении. Если же поиски только частично успешны, то их следует оставить. В таких случаях выгоднее перебросить часть средств (внезапно) на другой участок фронта. Такая тактика расстраивает противника и вводит его в заблуждение в отношении расположения резервов. Она также дает возможность полнее использовать инициативу наступательных действий».

Моторизация и механизация (включая воздушные силы) облегчают ведение наступления с применением маневра. При помощи этих средств предусмотрительный командир может выполнять свои задачи с наибольшей гибкостью.

Наиболее совершенная форма оперативного маневра — создание угрозы коммуникационным линиям противника — лежала в основе планирования штабов обеих воюющих сторон в течение первого года войны, а также весьма часто и в течение последующего года. Мятежники весьма широко использовали свои воздушные силы для нападения на коммуникационные линии республиканцев.

Эти атаки весьма часто не приводили к каким-либо решающим результатам. В большинстве случаев обороняющаяся сторона имела возможность задерживать наступление и эвакуировать свои войска и материальную часть без больших потерь. Тем не менее перерыв коммуникационных линий остается главнейшей задачей почти в каждой крупной операции.

ВНЕЗАПНОСТЬ

Внезапность, говорит майор Уонти, может быть достигнута многими путями. Ее можно достигнуть посредством тайной концентрации больших сил, посредством атаки в неожиданное время и путем внезапного применения средств, о которых противник ничего не знает.

Можно сказать, что в гражданской войне в Испании неизвестные средства не появлялись на поле боя. Там не применялись химические средства, по крайней мере в каком-либо серьезном количестве. В первый период танки вызвали некоторую деморализацию, но воюющие стороны быстро привыкли к ним и стали находить и применять средства противотанковой обороны. Во многих случаях применялись термитные бомбы для создания пожаров за линией укрепленных пунктов, с тем чтобы отрезать пути отступления. Такие бомбы применялись мятежниками на фронте Бильбао. Других каких-либо технических сюрпризов не было.

С другой стороны, концентрация больших сил втайне от противника очень часто удавалась. В первом периоде войны этому способствовали, главным образом, следующие три фактора: большая пространственность театра военных действий и отсутствие достаточного количества разведывательной авиации, чрезвычайная ограниченность средств сигнальной связи и бездействие большинства гражданского населения.

Хотя большинство крупных атак начиналось на рассвете, внезапность чаще всего достигалась во время ночных действий. Наступление 5-го корпуса республиканцев на Брунете было начато в 10 часов вечера. Республиканцам удалось прорвать слабо защищенные линии мятежников на фронте шириной около 14 км и пройти вперед на многие мили до тех пор, пока наступление не было остановлено.

В течение второго года войны стали практиковаться исключительно ночные атаки. Некоторые наблюдатели подчеркивают, что вследствие недостатка артиллерии для осуществления артиллерийской подготовки, главным образом у республиканцев, ведение атаки в дневное время обходится слишком дорого. Посетивший республиканскую Испанию и ее линии фронта генерал Арманго сказал о наступательных операциях республиканцев против Брунете, Бельчите и Теруэля следующее:

«Все эти наступательные операции были аналогичными. Атаки начинались в ночное время обычно между укрепленными пунктами с целью их окружения. В процессе атаки вторые эшелоны и танки стремились продвинуться несколько дальше. Атаки вначале имели успех. Укрепленные пункты на линии фронта окружались и оставались в тылу. Однако вслед за этим наступление замедлялось и быстро приостанавливалось. Неприятель предпринимал серьезные контратаки и возвращал себе половину завоеванной территории. Эти контратаки поддерживались артиллерией и еще больше многочисленной авиацией».

ПОДГОТОВКА И ПОДДЕРЖКА НАСТУПЛЕНИЯ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИЕЙ, АРТИЛЛЕРИЕЙ И ТАНКАМИ

Многие наблюдатели считают, что весьма частое применение в большом количестве истребительной и штурмовой авиации для поддержки наступления имело место, главным образом, из-за недостатка артиллерии. В большинстве крупных атак действия артиллерии дополнялись (предшествовали им или продолжали их) авиацией, которая бомбардировала обороняющихся или обстреливала их пулеметным огнем. Неподготовленные атаки бывали очень редко. Как правило, такие атаки успеха не имели и приводили к большим потерям. Применение танков, говорит майор Уонти, не избавляет от необходимости серьезной артиллерийской подготовки. То же самое подчеркивает и итальянский полковник в отставке Каневари. Основываясь на опыте войны, он доказывает, что без артиллерийской поддержки атака пехоты просто неосуществима.

Генерал Арманго и другие наблюдатели отмечают значительную роль авиации в осуществлении быстрого наступления мятежников на Мадрид. Благодаря действию авиации удалось также вытеснить защитников Бильбао из окопов и занять город. Достижению превосходства авиации мятежников в воздухе во время наступления на Бильбао способствовали отсутствие у республиканцев хорошо оборудованных аэродромов на северном фронте и недостаток авиации у армии басков. Генерал Арманго цитирует следующие слова республиканского полковника:

«При наличии одинаковых воздушных сил я уверен, что мы удержались бы у Бильбао, несмотря на многие недостатки в расположении наших военных сил и невысокую степень обученности наших войск. Ни одна серьезная атака неприятеля не имела бы успеха при помощи одной только артиллерийской подготовки. Они не смогли бы разрушить все наши окопы и другие укрепления. Они были

бы вынуждены прекратить огонь, как только их пехота подходила бы на расстояние 300 м к нашим окопам. Время, необходимое для прохождения этих 300 м, было бы достаточно для нас, чтобы отразить атаку пехоты силой нашего автоматического оружия. Авиация сыграла главную роль в подготовке атаки. Она произвела огромный моральный и материальный эффект... Две мои роты в полном составе были похоронены авиационными бомбами. Бомбардировщики обычно действовали группами по 12 машин в двух звеньях. Они летали на высоте около 5000 футов над целью в виде двух касательных кругов один по отношению к другому в течение всего дня... Кроме того, истребители и легкие бомбардировщики подавляли наши пулеметные гнезда и обстреливали все цели, которые показывались на линиях коммуникаций к фронту. Они также бомбили в тылу склады боеприпасов и населенные пункты.

После многодневной жестокой бомбардировки войска, находившиеся на переднем крае фронта, были почти все погребены, убиты или деморализованы. Только тогда неприступная пехота смогла занять местность. В действительности атаки пехоты там не было.

Однако во время операции на севере было сбито около 30 самолетов мятежников».

Д-р Клотц считает, что в связи с большой скоростью современных самолетов бомбардировка небольших объектов, таких, как мосты и перекрестки дорог, весьма редко может иметь успех. Действия бомбардировщиков являются более эффективными при бомбардировке площадей длиной, по крайней мере, 400—500 м и шириной 120—150 м. Считают, что только в таких случаях эффект бомбардировочной авиации может быть приравнен к эффекту артиллерии.

По этому вопросу генерал Арманго пишет:

«До 200 самолетов насчитывалось в воздухе на фронтах Брунете (250 — по данным республиканского генерала Миаха) и Бельчите в течение многих дней. Во время боев у Бельчите имели место 46 рейдов бомбардировочной авиации, в каждом из которых участвовало от 20 до 40 самолетов мятежников. В течение одного дня было совершено 15 таких рейдов.

Наибольшая часть убитых и раненых на фронте Бельчите (сентябрь 1937 г.) была поражена во время воздушных бомбардировок и пулеметным огнем самолетов... С обеих сторон были сбиты многие самолеты в воздушных боях, а также в результате огня наземных войск. Республиканцы сообщали, что ими было сбито 27 самолетов мятежников на фронте Брунете и 22 самолета — на фронте Бельчите.

На фронте Теруэль (декабрь—февраль 1937—1938 гг.), где с каждой стороны участвовало более чем по 100 000 человек, контратака мятежников поддерживалась сравнительно большим количеством артиллерии, но еще больше она поддерживалась воздушными силами, которые непрерывно бомбили позиции и окопы противника, чаще всего с небольших высот... Аэродромы республиканцев были размыты дождем, и это мешало республиканской авиации предпринимать ответные действия».

Генерал Арманго далее подчеркивает значение тесного взаимодействия в бою между воздушными силами и передовыми эшелонами наземных войск. Он считает, однако, нецелесообразным делать отсюда какие-либо выводы без учета оценки армий и военной обстановки.

ОЦЕНКА АРМИИ

Генерал Арманго констатирует, что обе воюющие армии в Испании вооружены, главным образом, автоматическим оружием и имеют очень мало танков и артиллерии, хотя у мятежников положение в этом отношении лучше. В каждой дивизии имеется по одному дивизиону артиллерии, кроме общего резерва, и очень мало тяжелых орудий. Артиллерия состоит, главным образом из 75-мм и 100-мм или 105-мм пушек. Личный состав артиллерийских частей недостаточно подготовлен. Неко-

торые подразделения знакомы с современными методами подготовки и ведения артиллерийского огня, а также с методами управления огнем. Некоторые же подразделения знают только, как вести стрельбу при помощи прямого наблюдения с наблюдательного пункта, находящегося вблизи батареи. Руководство танковыми и артиллерийскими частями в обеих армиях неудовлетворительное. По этой причине плохо налажено и взаимодействие между различными родами оружия, особенно в последней стадии атаки. Слабость руководства является также одной из причин неэффективности дневных атак, особенно когда артиллерия не дополняется в достаточной мере авиацией.

Генерал Арманго рассматривает испанскую авиацию как «5-й род оружия», хотя она также применяется в массовом масштабе против неприятельского тыла в качестве «армии маневра».

«Таким образом, авиация является общим резервом артиллерии. Этот резерв весьма ценен в связи с его большой подвижностью, что имеет большое значение на таком растянутом фронте (около 1500 км). Авиация весьма быстро может проявить себя в случае внезапной атаки, как это и имело место при атаках республиканцев на Брунете, Бельчите и Теруэль. Авиация также способствует быстрой подготовке наступления, что является необходимым условием для достижения внезапности.

Авиация является лучшим элементом обеспечения наступления наземных войск. Она так же незаменима для армии, как артиллерия незаменима для пехоты.

«Она также используется вне поля боя, главным образом, для разрушения тылов противника до начала атаки или контратаки. Штаб республиканских войск считает, что предполагавшееся весеннее наступление мятежников было отложено благодаря ударам, нанесенным республиканской авиацией по району Сарагосы в начале декабря прошлого года. Мятежники понесли тогда тяжелые потери в людском составе, в материальной части, в боеприпасах и самолетах».

БОМБАРДИРОВКА ТЫЛОВ И ВОЗДУШНЫЕ БОИ

По вопросу о тоталитарной войне à la Douhet д-р Клотц считает, что эта теория оказалась нежизненной. Практика показала, что, несмотря на бомбардировки мирных городов, моральное состояние гражданского населения остается довольно устойчивым. Нет никакой надежды на то, что будущая война закончится в краткие сроки путем терроризирования гражданского населения. Такого же мнения придерживается и майор Уонти, подчеркивающий, что в Испании применялись одновременно почти такие же массы самолетов, какие предусматривались автором тоталитарной войны. Майор Уонти считает, что тоталитарная война не только не сможет подорвать моральное состояние народа, но, наоборот, вызовет огромную ненависть и непреклонную волю к оказанию сопротивления.

Рассматривая вопрос о качестве отдельных видов авиации, майор Уонти считает, что сконструированный наподобие летающей крепости современный бомбардировщик, вооруженный многими пулеметами, является все же весьма уязвимым сзади и с боков. Он обязательно должен сопровождаться большим количеством истребителей. Другую точку зрения высказывает д-р Клотц, считающий, что благодаря увеличению скорости, увеличению вооружения и уменьшению мертвых углов бомбардировщик приобретает почти все качества истребителя в бою. Больше того, д-р Клотц пишет, что в связи с увеличением скорости истребительной авиации со 115 до 300 миль в час зачастую невозможно вести воздушный бой, особенно когда самолеты вооружены одними лишь пулеметами. Для того чтобы сбить современный самолет, необходимо поразить его фугасным снарядом. Только в редких случаях удается сбить

самолет пулеметным огнем и то лишь при попадании большого количества пуль в важнейшие его части и с небольшого расстояния. Пушка стала поэтому нормальным оружием самолета.

Майор Cailloux высказывает уверенность в том, что при потере воздушными силами своей мощности в связи с применением активных средств ПВО и если бомбардировкой тыла противника не удастся вызвать деморализацию населения, важность воздушной армии как самостоятельного вида оружия значительно понизится. С другой стороны, роль авиации повысится в качестве добавочного оружия для поддержки наземных сил. По этому поводу д-р Клотц пишет:

«Гражданская война в Испании показала, что исход войны решается окончательно не на небе, а на земле... Авиация, и даже бомбардировочная авиация, должна взаимодействовать с пехотой в качестве приданного и подчиненного ей оружия. Оружие важное, незаменимое, чрезвычайно полезное в бою, но тем не менее оружие приданное и ничего более».

Уязвимость авиации и воздушная оборона

Майор Уонти описывает потери авиации в результате воздушных боев, бомбардировок аэродромов и огня наземной противовоздушной обороны. Он говорит, что большинство потерь авиации относится за счет потерь в воздушных боях. Совершенно противоположную точку зрения высказывает д-р Клотц, утверждающий, что благодаря применению улучшенных методов стрельбы, усовершенствованию зенитного оружия, а также благодаря непрактичности воздушного боя соотношение самолетов, сбитых наземным огнем, к самолетам, сбитым в воздушных боях, равно 5:1, т. е. соотношение, обратное тому, которое существовало во время мировой войны.

Данное д-ром Клотцем соотношение справедливо только для короткого периода в начале войны в Испании, когда авиация летала низко, медленно и состояла из устаревших типов самолетов. Оно безусловно несправедливо, применительно ко всему периоду войны. В самом деле, соотношение самолетов, сбитых в воздушных боях и в результате наземного огня, равнялось во время мировой войны 7:1, а в гражданской войне в Испании — как 5:1 или как 4:1. Радио Саламанка сообщало, что 56 самолетов были сбиты наземным огнем и 256 — в воздушных боях, т. е. соотношение равно 1:6.

Одно можно сказать определенно: потери авиации вообще весьма огромны.

Д-р Клотц занимался изучением зенитных средств армии Франко, состоящих из 88-мм, 37-мм и 20-мм пушек и зенитных самолетов. Он подчеркивает, что на фронте при действии против окопавшихся в окопах войск авиации приходится спускаться ниже 1000 м. Для отражения такой атаки авиации наземные войска должны суметь «быстро открывать огонь по самолетам, быстро осуществлять наблюдение за целью и обладать соответствующей скорострельностью».

Для обороны тылов от самолетов, атакующих с больших высот, требуется тяжелое орудие, поддерживаемое в случае надобности легким автоматическим оружием.

СИТУАЦИЯ В ВОЗДУХЕ НА ФРОНТЕ ПОБЕРЕЖЬЯ

Генерал Арманго уделяет большое внимание ситуации на море и на линии береговой обороны. Он говорит, что республиканцы должны были бы ударить по гаваням мятежников, по кораблям и воздушным базам на Балеарских островах. Они должны были бы напрягать усилия

и потопить несколько лучших крейсеров или эсминцев мятежников, для того чтобы открыть жизненные морские линии коммуникаций и освободить прибрежные республиканские города; оборонные заводы и гражданское население от повторных налетов с острова Майорка.

«Удерживая базы на Балеарских островах, мятежники заставляют республиканцев оборонять 500 миль прибрежной линии, где находятся большие населенные центры, наибольшие оборонные заводы, порты и промышленные морские базы. Большое количество самолетов и зенитной артиллерии связано с обороной Пертоса, Хирона, Барселоны, Реуса, Таррагоны, Сагунто, Валенсии, Аликанте, Мурсии, Картагены... Один из этих пунктов, например, обороняется 8 батареями 100-мм пушек, имеющих вертикальную дальность до 8 000 м и горизонтальную дальность до 13 000 м, 14 взводами прожекторов и 1 эскадрилей самолетов.

Больше того, в некоторых пунктах приходится держать на расстоянии 14—18 км от берега стационарные рыбацкие лодки для подачи сигналов тревоги бенгальскими огнями или по радио».

Генерал Арманго подчеркивает, что Франко не сумел нанести при помощи своих воздушных сил решительный удар по богатствам и населению Испании. В действительности казалось, что Франко не рассчитывал на разрушительные атаки в течение первых полутора лет войны. Однако в последние месяцы частота и интенсивность воздушных бомбардировок значительно увеличились.

В начале 1938 г. генерал Арманго писал, что мятежники имеют на Балеарских островах только посредственные воздушные силы: одну немецкую и две итальянские эскадрильи гидропланов, три эскадрильи современных трехмоторных бомбардировщиков «Савойя» и одну мощную эскадрилью истребителей «Фиат».

Республиканцы терпели большой урон на морском театре военных действий. С самого начала войны положение республиканцев было более тяжелым на море, чем на суше. Республиканцы возлагали большие надежды на наземные линии коммуникаций через Пиренеи и там концентрировали свои воздушные силы. «Главной причиной бездеятельности республиканцев на море, — говорит генерал Арманго, — являлось отсутствие достаточного количества авиации для удовлетворения нужд обороны на суше и на море».

ТАНКИ

Английский генерал-майор Темперлей, который наблюдал военные действия в Испании и написал о них ряд статей, соглашается с д-ром Клотцем, что германские танки оказались посредственными, а итальянские танки оказались наихудшими. По его мнению, танки типов T26 и T28 оказались лучшими, но тем не менее им не удалось получить такого успеха, какой был достигнут танками во время мировой войны.

«В боях, где танки были встречены средствами противотанковой обороны, достаточными по количеству и хорошим по качеству, их атаки не имели успеха, и танки не были в состоянии выполнить свои задачи. Там же, где средств ПТО было недостаточно или где эти средства подавлялись во время артиллерийской подготовки, танки достигали своей цели почти с математической точностью».

Д-р Клотц считает, что танки весом менее 8 т являются малоэффективными и даже опасными, так как они обладают незначительной огневой мощностью, слабой броней и плохой проходимостью по пересеченной местности. Он настаивает на том, что весящая менее 8 т машина не может иметь эффективную огневую мощь, соответствующую броне

и хорошую проходимость. Здесь мнение д-ра Клотца сходится с мнением британского эксперта по танкам генерал-майора Фуллера, чьей поговоркой является, что танки-«малыши» пригодны только для разведывательных целей. Д-р Клотц также пишет, что танки должны быть вооружены пушками, установленными во вращающейся башне. По его мнению, для того, чтобы устоять против современных средств противотанковой обороны, танк должен иметь броню толщиной, по крайней мере, в 0,6 дюйма. Последнее является, однако, слишком умеренным. В настоящее время считают, что танк должен иметь броню толщиной минимум в 1 дюйм для вертикальных частей спереди, для боковых и для задних плит. Танк должен иметь широкую гусеницу для обеспечения его подвижности при движении по пересеченной местности.

Общая характеристика применявшихся в Испании танков

	Вес (в т)	Максимальная скорость (миль в час)	Вооружение	Команда	Броня (в дюймах)	Радио
Немецкий	6	31	2 пулемета в башне	2	0,3—0,5	Нет, по крайней мере в первых танках
Итальянский	3,3	26	1—2 пулемета	2	0,2—0,5
Республиканский T26	8,5	16—18,5	Одна 45-мм пушка и один спаренный пулемет в башне	3	Максим. от 0,5 до 0,64	Есть
То же T28	20	25	То же плюс 2 пулемета	5—6	1,0	Есть

ПРИМЕНЕНИЕ ТАНКОВ

Генерал Темперлей и д-р Клотц отмечают, что танки применялись зачастую небольшими группами и без взаимодействия с другими родами оружия. Это действительно имело место в течение первого года войны. Во всех случаях такие вылазки оказались безуспешными. Танки не должны заходить за линию неприятельского фронта, пока не подоспеет своя пехота и не закрепится в данном районе. Больше того, атаки бронетанковых сил должны подготавливаться артиллерией и сопровождаться самоходной и моторизованной артиллерией для защиты танков от неприятельского противотанкового оружия. Генерал Темперлей высказывается за вооружение самих танков противотанковыми пушками.

Д-р Клотц считает, что возможности использования в боевых машинах больших скоростей исчерпаны. Война в Испании показала, что скорость не защищает танки от неприятельского огня. Причина заключается возможно в том, что танки вынуждены двигаться большей частью медленно в связи со слабой их проходимостью через препятствия.

Майор Cailloux добавляет, что вооружение танка должно состоять из пушки, способной подавить огневые точки и танки противника, что пушки должны устанавливаться в башнях с круговым поворотом. По вопросу о скорости танков он пишет: «Присущие полю боя препятствия, необходимость обнаружения противника и необходимость огневой наводки заставляют танки двигаться медленно, как только они входят в зону боя». Соглашаясь с этим, майор Уонти пишет, что танк в бою не в состоянии использовать свою скорость в связи с необходимостью медленного прохождения через препятствия на местности и вынужденных остановок для обнаружения противника и открытия огня. Далее он высказывается за большие танки, обладающие хорошей стабильностью и проходимостью через препятствия.

ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА

Применявшиеся в Испании средства и методы ПТО рассматривались всесторонне. Заслуживают внимания некоторые новые идеи, высказываемые майором Cailloux и д-ром Клотцем.

Последний считает, что танк не является хорошо видимым на расстоянии свыше 450 м от переднего края. Далее он утверждает, что, насколько известно, максимальная толщина брони на средних танках не превышает 1 дюйма. Только на тяжелых французских танках толщина брони достигает максимум 2 дюйма, и то на этих танках особенно уязвимыми являются большие гусеницы. Поэтому д-р Клотц высказывается за такую противотанковую пушку, которая могла бы пробить своим снарядом броню танка на расстоянии 450 м под углом в 30° к нормали, что пушка должна быть скорострельной и весьма подвижной, удобообслуживаемой и легкомаскируемой (на низком ходу) и что снаряд этой пушки должен быть фугасным, для того чтобы можно было вызывать серьезные повреждения внутри танка. Он говорит, что на каждые 250 м фронта должна быть одна такая пушка.

Некоторые, занимавшиеся изучением противотанковой обороны, считают, что в среднем необходимо иметь одну противотанковую пушку на каждые 100 м фронта, принимая в расчет все расположенные в глубине пушки. Таким образом, на фронте дивизии в 13 500 м должно быть около 150 пушек. Некоторые из этих пушек могут быть заменены противотанковыми ружьями. Д-р Клотц и майор Cailloux приходят к одному и тому же выводу в отношении метода стрельбы по танкам. По их мнению, стрельба по танкам должна вестись, главным образом, методом прямой наводки. Передний край обороны должен быть обеспечен противотанковым оружием, могущим обеспечить защиту, по крайней мере, от более легких бронемашин. В противном случае даже легкие танки будут вызывать деморализацию пехоты на переднем крае. Майор Cailloux считает, что для этой цели необходимо использовать противотанковые ружья.

Так как противотанковые ружья не смогут остановить все легкие и средние танки и так как в будущем возможно появление средних танков, имеющих броню толщиной более 1 дюйма, то майор Cailloux предлагает иметь для поддержки линии батальона 20-мм или 25-мм пушку, а для борьбы с тяжелыми и сверхтяжелыми танками должны быть использованы более тяжелые — 47-мм или 75-мм — пушки на линии резерва.

Применение противотанковых ружей особенно важно в качестве средства защиты тех подразделений, которые слишком выдвинулись вперед и не могут быть защищены полковой или дивизионной артилле-

раей. Это оружие также может быть применено с успехом в процессе наступления, когда нет достаточного времени для подготовки минных полей и других противотанковых препятствий. Англичане, например, предполагают снабдить каждый стрелковый взвод или стрелковую роту 13-мм противотанковыми ружьями и использовать свои 40-мм противотанковые пушки в эшелоне дивизии. ПТ ружья должны, конечно, иметь умеренный вес.

ВЫВОДЫ

Майор Уонти, майор Cailloux и д-р Клотц приходят к следующим выводам в результате войны в Испании:

1. Стабилизированная форма театра военных действий не является присущей только войне 1914—1918 гг. Как только достигается равновесие между воюющими армиями, стабилизация фронта автоматически занимает место подвижных операций. В соответствии с этим, говорит майор Уонти, нужно напрягать усилия в течение короткого периода, когда наступающая сторона имеет очевидное превосходство.

2. Сила тщательно подготовленной и приспособленной к местности обороны такова, что она компенсирует, хотя бы на время, первоначальное неравенство сил (Уонти).

Современные возможности зенитных и противотанковых средств дают заметные преимущества обороняющейся стороне (Cailloux, Клотц).

3. Танк не может больше считаться техническим сюрпризом. Он принимает участие в бою на равной основе с противотанковым оружием. Практика показывает нежизненность теорий о сокрушительной силе бронированных дивизий и других бронированных соединений, действующих самостоятельно (Cailloux, Клотц).

4. Независимо от своих характеристик танки не могут вести самостоятельный бой. Успех танков должен быть использован, подкреплён и поддержан действиями пехоты. Пехота должна быстро подбрасываться вслед за танками прорыва. Не будет поэтому неожиданностью появление смешанных соединений, состоящих из разведывательных танков, атакующих танков, танков прорыва и моторизованной пехоты, предназначенной для занятия укрепленных пунктов (Уонти).

5. Артиллерийская подготовка атаки более необходима, чем когда бы то ни было, так как до наступления пехоты необходимо нейтрализовать неприятельские пулеметные гнезда и средства противотанковой обороны (Уонти).

6. Командиры всех эшелонов должны уметь осуществлять гибкий маневр (Уонти).

7. Эффективное вмешательство авиации в наземный бой стало реальностью, которую должна учесть обороняющаяся сторона (Уонти).

8. Авиация и танки являются только родами оружия, приданными пехоте, которая остается «царицей полей». Пехота несет ответственность за наступление или отступление противника. Она ответственна за победу или поражение (Cailloux, Клотц).

Германский пехотный батальон в бою

Н. Т.

(Перевод с польского)

N. T. Batalion niemieckiej piechoty w walce. «Przegląd Piechoty». IV—1938. S. 459—476.

Превращение германского рейхсвера в армию, комплектуемую на основе воинской повинности, повлекло за собой большое численное увеличение корпуса офицеров действительной службы и запаса. Естественно, что в германской армии приобрела особое значение проблема подготовки офицеров. Усиленный темп подготовки их отразился и в военной литературе. В последние годы появился ряд руководств, позволяющих более точно ознакомиться с существующими в германской армии взглядами. Опираясь на три таких руководства¹, освещающих учения в рамках батальона, мы покажем батальон германской армии в типичных видах боевых действий. Все три руководства написаны преподавателями офицерских пехотных училищ в Мюнхене и Дрездене.

ОРГАНИЗАЦИЯ

В состав германского пехотного батальона входят командир и штаб, взвод связи, 3 стрелковых роты, рота тяжелых пулеметов, обоз.

В качестве средств усиления почти всегда придаются взводы минометов, взводы противотанковых пушек, часть самокатной роты, часть взвода конных разведчиков.

Наконец, в зависимости от потребности, самостоятельно действующий батальон усиливается частями других родов войск. В руководстве майора Грейнера и подполковника Дегенера 1937 г. указывается приданный батальону взвод легких пушек с соответствующими средствами связи.

Штаб батальона составляют командир, адъютант, офицер связи, врач и ветеринар, горнист, 2 писаря (один из них на самокате), два наблюдателя, посыльные.

В боевой обстановке штаб батальона делится на два или три эшелона (группы), а именно:

а) эшелон командира, очень подвижный, состоящий из командира, адъютанта, писаря на самокате и коновода;

¹ Майор Грейнер и майор Дегенер, Тактика усиленного пехотного батальона. Берлин, 1936 г.

Майор Кюльвейн, Боевая тактика усиленного батальона. Берлин, 1936 г.

Майор Грейнер и подполковник Дегенер, Управление боем и техника боя. Берлин, 1937 г.— Автор.

б) первый эшелон, также подвижный, в который входят офицер связи, командир пулеметной роты, командир взвода противотанковых орудий, отделение связи артиллерии (если она поддерживает батальон), командир взвода конных разведчиков и мотоциклистов (если приданы);

в) второй эшелон, менее подвижный, состоящий из горниста, писарей, наблюдателей, взвода связи и т. д.

Взвод связи состоит из 4 телефонных отделений (по 4 км провода), 2 отделений светосигнальной связи, отделения собак, 2 радиоотделений. Эти средства связи позволяют иметь три провода телефонной связи, один пост световой сигнализации, один пост связи при помощи собак и одно направление радиосвязи внутри батальона.

Стрелковая рота состоит из командира со свитой и 3 взводов по 3 отделения в каждом.

Рота тяжелых пулеметов имеет 3 взвода по 4 тяжелых пулемета в каждом. Взвод делится на 2 полувзвода, могущих действовать самостоятельно. Один взвод имеет четырехконную упряжку и благодаря этому повышенную подвижность. Он называется взводом сопровождения. Надо заметить, что немецкие роты тяжелых пулеметов имеют порядковую нумерацию (роты 4-я, 8-я и 12-я являются ротами тяжелых пулеметов). Это — мелочь, но такая, которая упрощает отдачу распоряжений.

13-ю роту составляют минометы (пехотные орудия), в 14-й же роте находятся противотанковые орудия. Встречающийся иногда взвод пехотных сапер создается, в случае надобности, из соответственно обученных людей стрелковых рот.

Обоз батальона состоит из трех эшелонов:

а) боевой обоз — 5 полевых кухонь, повозка оружейного мастера, повозка шанцевого инструмента, санитарная повозка, повозка — полевая кузница; в германском батальоне нет повозок для боеприпасов, так как боеприпасы подвозит легкая колонна боеприпасов полка;

б) багажный обоз — 5 легких грузовиков;

в) продовольственный обоз — 6 продовольственных повозок, 2 легких грузовика.

Таким образом, уже батальонный обоз является частично моторизованным.

Вообще германский пехотный батальон органически имеет следующую огневую силу: 12 тяжелых пулеметов, 27 легких пулеметов, 250 винтовок. Его обычное усиление составляют 2 легких мортиры (пехотные орудия) и 3 противотанковых орудия.

Совместные действия танков с батальоном предусматриваются в трех случаях: в наступлении, обороне и при самостоятельных действиях батальона. Способ использования танков в наступлении и обороне тот же самый, так как в обороне танки участвуют в контрнаступлении и контр-ударах. В обоих случаях согласование взаимодействия производится на участке полка или дивизии. Взаимодействие основывается не на призывании танков к пехоте, а на предварительной помощи, особенно для преодоления пехотой последних нескольких сотен метров и при подавлении артиллерии противника, а затем уже во время боя в глубине расположения противника. Только в отдельно действующем батальоне предусматривается подчинение танков (одной роты) командиру батальона.

ПОХОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Организация походной колонны батальона происходит на исходном пункте путем включения отдельных рот и приданных частей.

Устав не говорит, какова должна быть скорость движения колонн при дневном марше. Ночной марш по хорошему шоссе, и если ночь не особенно темна, должен соответствовать нормам дневного марша. В одном упражнении скорость движения ночью для батальона принята 4 км в час; для более крупных тактических соединений — 2—3 км в час.

Принятые на одном из учений нормы для сбора батальона по тревоге составляют: для стрелковой роты — 1 час, для роты тяжелых пулеметов — 1½ часа.

Большой упор делается на питание людей и кормежку лошадей, особенно перед началом действий.

Большие привалы германская пехота делает, пройдя две трети пути или, если марш длительный, через каждые 2 часа. Ночью делают привалы через 1 час.

ОТДЫХ

Как при расположении по квартирам, так и в биваке командир батальона короткими приказами определяет организацию ПВО и отдых частей.

Службу ВНОС ночью выполняют внутренние посты. Наблюдение днем обеспечивает рота тяжелых пулеметов. Она также осуществляет активную ПВО группами по 3 тяжелых пулемета. Если этих групп много, они связываются телефоном. Для противовоздушной защиты стрелковая рота использует имеющиеся на участке погреба или вырываются убежища. Насколько большое значение придается пассивной ПВО, показывает одно из учений, во время которого, хотя дело и происходило в марте, было воспрещено разведение костров.

При отдыхе с мерами охранения все распоряжения по ПВО не включаются в боевой (тактический) приказ, а проходят по приказу командира батальона как начальника гарнизона.

Взвод связи берет под наблюдение почтовую телефонную сеть, воспрещая все разговоры жителей.

Каждая рота имеет свой пункт для сбора по тревоге.

Как на походе, так и на отдыхе видна забота об обеспечении войск от авиации противника. Рытье окопов при недостатке укрытий применялось немцами, как правило, во время мировой войны на восточном фронте, несмотря на то, что русская авиация была слаба.

МАРШ С МЕРАМИ ОХРАНЕНИЯ

Чаще всего встречаются учения, темой которых является марш с мерами охранения на удалении 70—80 км от противника. Организация батальонной колонны происходит путем включения в ее состав отдельных колонн на исходном пункте, без предварительного сбора. Для движения батальона командир отдает ряд предварительных распоряжений. Собственно боевой приказ дается как подтверждение и дополнение отданных распоряжений. Нормальная группировка батальона на марше не имеет особого отличия от общепринятых способов. Зато заслуживает внимания применение «авиационной глубины марша». Головной батальон не всегда принимает такую глубину, последующие батальоны — почти как правило.

Глубина колонны батальона в авангарде, с применением противовоздушной группировки, составляет:

Головной отряд	250 м
Главные силы	1 450 „
Расстояние между головной походной заставой и головным отрядом	500 „
Расстояние между головным отрядом и ядром батальона	1 200 „
Всего	3 400 м

Батальоны главных сил при противовоздушной группировке имеют вдвое большую глубину по сравнению с нормальной. «Авиационную глубину марша» большие колонны принимают в момент выступления, меньшие могут принять и в походе. Противовоздушная группировка (расчленение) в ширину (по фронту) зависит от дорожных условий и местности. Нужно иметь в виду, что она уменьшает скорость движения, увеличивает напряжение войск и затрудняет управление. Она применяется, согласно уставу, лишь в исключительных случаях и на короткое время. Право применять такую группировку, при которой основная дорога марша совершенно освобождается от частей, а иногда и от повозок, принадлежит начальнику колонны. Однако он может поручить и подчиненным применять такое построение. В случае грозящей опасности расчленение по фронту могут применять начальники отдельных частей колонн. Наконец, расчленение по фронту не применяется, когда уже применена группировка в глубину.

Батальон в авангарде получает в качестве средств усиления взвод противотанковых орудий и взвод сапер. Немцы вообще не придают артиллерии головному батальону. Что касается легких пехотных (полковых) орудий, то на одном учении, где они были приданы авангардному батальону, взвод орудий двигался в середине ядра авангарда (между 2-й и 3-й ротами).

Активную ПВО обеспечивает взвод сопровождения тяжелых пулеметов, причем главное внимание обращается на пункты, где особенно угрожает воздушная бомбардировка, как, например, все теснины.

Забота о противотанковом обеспечении так велика, что батальон во время группировки для марша обеспечивает себя своими активными средствами, не полагаясь на охранение, выставляемое другими батальонами. Три противотанковых орудия обычно размещаются по одному: при головной походной заставе, в голове головного отряда и в хвосте колонны батальона за боевым обозом.

Обращает внимание тщательная подготовка всего состава колонны батальона к тому, чтобы добиться своевременного выступления и не ждать какую-либо часть, что может привести к скоплению рот на исходном пункте.

Пехота в германской армии уже в мирное время приучается к изменившимся условиям угрозы вследствие замены старого быстреего средства передвижения — коня — мотором. Отсюда — большой упор на соответствующее обеспечение частей колонн и всей колонны в целом от танков и авиации. Постоянное опасение моторизованных разведывательных частей противника вытекает, наконец, из немецких принципов разведки. В уставе указано, что суточный переход моторизованных частей составляет 200 — 250 км. Учитывая, что некоторую часть горючего им необходимо иметь как запас, а также количество, необходимое на обратный путь, получим радиус действия моточастей, равный 80 — 100 км. В этой зоне с большой вероятностью может произойти относительно быстро столкновение с моторизованными частями противника.

ОХРАНЕНИЕ

Охранение на отдыхе, согласно немецкому уставу, вдали от противника может иметь форму непосредственного охранения населенного пункта, дополненную, в случае надобности, системой сторожевых органов, которые могут быть выставлены отдельными частями или же особо назначенным начальником участка охранения. Высшей ступенью охранения являются сторожевые заставы. Охранение непосредственно населенного пункта батальон выставляет только тогда, когда удаление от противника составляет 60—100 км. Доступ бронетанковым средствам в район расположения замыкается огнем противотанковых орудий, тяжелых пулеметов и баррикадами, установленными за препятствиями в виде ряда отдельных гнезд.

Участок сторожевого охранения, выставляемого батальоном, когда, кроме танков, может появиться и пехота противника, обычно составляет 3 км. Батальон организует линию охранения, состоящую из полевых караулов или из дозоров (по 3 стрелка), а также из линии стрелковых рот, готовых в большей или меньшей степени к действиям, согласно правилам неподвижной обороны. Удаление дозоров, выставленных полевыми караулами или ротами, не должно быть больше 500 м.

На отдыхе с мерами охранения большой упор делается на охрану площадей, особенно на территории противника.

ДВИЖЕНИЯ БАТАЛЬОНА НА ПОЛЕ БОЯ

Передвижение частей на поле боя является в германской армии постоянной темой упражнений. В уставе «Вождение войск» имеется особый раздел, говорящий о разворачивании частей перед боем следующее:

«На время, место и способ разворачивания влияют, кроме собственного настроения, удаление от противника и его готовность к бою, а также условия местности и видимости».

В одном упражнении на эту тему полк, передвигавшийся в колонне, разворачивается, когда голова колонны главных сил полка находится в 5 км от противника и отделена от него двумя хребтами. Артиллерия и взводы сопровождения тяжелых пулеметов продвигаются скачками, в готовности прикрыть движение рот по местности (без дорог).

Таким образом, преобладает стремление к производству заблаговременного разворачивания. Авторы руководств выдвигают следующие правила:

— полк разворачивается из колонны, как только имеется опасность поражения дальним артогнем;

— батальон, когда можно ожидать наблюдаемого огня артиллерии противника.

Поэтому расчленение колонны считается желательным, когда противником является еще только артиллерия. В распоряжении на разворачивание батальона, когда задача еще не ясна, указываются направления и цель движения подразделений, строит рот, как вести боевую разведку, разграничение участков и способ прикрытия со стороны артиллерии и тяжелых пулеметов.

Нам кажется, что уменьшение темпа движения является меньшим злом, чем запоздалое разворачивание.

НАСТУПЛЕНИЕ С ИСХОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Батальон получает приказ на наступление заблаговременно (в одном упражнении за 3 часа до изготовления его и при нахождении в 4,5 км от предполагаемой позиции противника)¹.

Передвижение к исходному положению происходит очень свободно. Командир батальона собирает командиров, сообщает им сведения об обстановке и дает приказ на занятие исходного положения и отдельно — на наступление. Полоса наступления батальона колеблется от 400 до 1 000 м. Чаше бывают случаи, когда она приближается к наибольшей цифре. Дневная задача наступления ставится умеренно. В одном из учений было предусмотрено в течение 7 часов, оставшихся до сумерек, лишь сбить охранение и продвинуться на 1,5 км в глубину расположения противника.

В организации наступления не встречается деталей, которые не были бы освещены в печати. Что касается роли тяжелых пулеметов, то нужно отметить, что командир пулеметной роты имеет большую самостоятельность. Он получает от командира батальона огневую или даже тактическую задачу; все детальные распоряжения взводам зависят от него (поскольку тяжелые пулеметы не приданы ротам).

Немецкие авторы являются противниками начала наступления огнем ударом тяжелых пулеметов. Они считают, что это выдает направление наступления. Вместо этого тяжелые пулеметы должны «маячить» на местности и обезвреживать движущиеся группы стрелков или огневые средства, выявившие себя или обнаруженные при наступлении.

Противотанковый взвод продвигается вблизи первой линии.

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

Действия охраняющего батальона во встречном бою вытекают из указаний, содержащихся в германском уставе, который предоставляет командиру авангарда в этом отношении свободу; в случае столкновения с противником командир батальона может:

- наступать на него;
- развернуться для обороны в целях удержания занятой позиции;
- иногда даже несколько отступить, лишь бы были созданы наиболее благоприятные условия для боя главных сил.

«Задачи авангарда — обеспечить командиру походной колонны свободу решения, дать главным силам время изготовиться к бою, предоставить массе артиллерии и тяжелому оружию пехоты хорошие условия наблюдения — могут быть разрешены как наступлением, так и обороной. Решительное движение вперед часто приносит успех. При превосходстве противника и на неблагоприятной местности может быть поставлен вопрос о коротком отходе».

Действия батальона, встречающиеся в упражнениях, являются скорее осмотрительными и пассивными. Одно упражнение, в котором дана разработка наступления батальона, не ограниченного близлежащим пунктом, рассматривает случай, когда авангард на фланге оси движения натолкнулся на слабого противника (около взвода), который, по разработке, мог затруднить полку выход из лесистой местности.

¹ Правда, встречаются в упражнениях и прямо противоположные примеры, когда батальон получает, например, приказ на наступление в 11 ч. 30 м., командир батальона дает приказ в 12 часов, а начало наступления предусмотрено на 12 ч. 30 м., причем перед наступлением роты должны получить письменное подтверждение приказа. — Автор.

Наступающие роты получают определенный фронт развертывания на 2 роты — 1 000 м, причем границы даются так же, как при наступлении с исходного положения.

НЕПОДВИЖНАЯ ОБОРОНА

Если время на подготовку участка к обороне не ограничено, командир батальона принимает участие в разведке местности вместе с командиром полка. Заблаговременно вызванные командиры рот получают от командира батальона предварительный приказ, в котором он знакомит их с заданием и указывает на тщательную разведку некоторых частей обороняемого участка. В это же время адъютант производит передвижение частей. В то время, когда командиры рот производят разведку, командир батальона высылает охранение, а также отдает распоряжение командиру приданных сапер. По возвращении командиров рот командир батальона выслушивает их предложения и отдает устный приказ.

Участок батальона в обороне колеблется в пределах от 1 до 1,5 км. В первой линии размещаются две, а часто и все три стрелковых роты. Главные усилия обороны сосредоточиваются на той части участка, где предполагается «центр тяжести» (главный удар) наступления.

Командир пулеметной роты, как и в наступлении, получает довольно общее задание на обеспечение участка огнем или на огневую поддержку. Существует склонность к централизации большого количества тяжелых пулеметов для общего действия и заградительного огня.

Если времени на подготовку обороны очень мало, командир батальона придает часть тяжелых пулеметов стрелковым ротам и на основе краткого знакомства с местностью и ее оценкой высылает роты на их участки.

Интересной чертой работы командиров является регулирование сверху времени на разведку местности. Командир полка определяет батальону час, когда должны быть начаты земляные работы. Командир батальона дает командирам рот точно определенное время на разведку местности, чтобы уложиться в указанное ему время.

Командир батальона уже в предварительном приказе определяет, какого рода укрепления будут сделаны на участке. Фортификационные работы, требующиеся от частей, относительно велики.

БОЙ ЗА ВЫГРЫШ ВРЕМЕНИ

Батальон, сдерживающий противника, не прилагает больших усилий, чтобы удержаться на месте. В одном упражнении на эту тему батальон должен задержать противника в полосе шириною 4 км и глубиною 12 км, причем батальон имеет впереди себя другой отряд в составе двух рот с эскадроном и взводом тяжелых пулеметов. Под прикрытием этих сил командир батальона группирует свою часть на первой позиции, а на глубине 5 км от нее разведывает вторую позицию, высылая для этой цели офицера с дозорами и проводниками от всех рот, взвода связи и приданной артиллерии.

На первой позиции происходит короткая огневая борьба на дальних дистанциях. Командир батальона заранее указывает, что батальон отходит, как только противник подойдет на 800 м. Предполагаемый выигрыш времени при помощи огневого боя на первой позиции считается от $\frac{1}{2}$ до 1 часа. Отход батальона на вторую позицию прикрывает кавэскадрон, в то время как пехота, находившаяся впереди позиции, сразу отходит в тыл на подготовленную вторую позицию.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Во всех тактических упражнениях германского усиленного пехотного батальона бросается в глаза постоянно повторяющаяся характерная черта: тактическому решению уделяется внимания относительно мало, упор делается на организацию действий. Управление частями и пользование аппаратом управления составляют, выражаясь немецким стилем, «центр тяжести» учений. Нужно считаться, что с этой точки зрения германская пехота является хорошо подготовленной. Задачи, поручаемые батальону, просты. Но и при простейшем задании производится большая работа по организации действий, которая на низших ступенях по своему значению превалирует над тактическим решением. Видимо, немцы считаются с тем, что не все части могут маневрировать, и поэтому низшие войсковые единицы должны тщательно выполнять ту боевую работу, которая им предписана командованием высшего соединения.

В действиях германского батальона мало решается проблем тактики и очень много содержится непосредственного солдатского ремесла. Тактические проблемы, которые должен решать командир батальона, даже при самостоятельных действиях, являются относительно легкими. Может быть, на характер упражнений, помещенных в указанных в начале статьи руководствах, оказал влияние тот факт, что они предназначены для младших офицеров, которые должны знать способы действий батальона. Чтобы понять их, а также роль отдельных рот, действующих в составе батальона, очевидно и решаются такие задачи на батальон, которые не представляют особых трудностей. Если рассматривать этот вопрос с точки зрения потерь, какие война наносит корпусу офицеров действительной службы, то такая система кажется обоснованной.

По этим соображениям мы опускаем вопросы преследования и отхода, ибо, кроме организационных сторон, учения на эту тему не представляют интереса.

ОТДАЧА РАСПОРЯЖЕНИЙ

Как мы уже указали выше, способ управления войсками командиром батальона заключается в отдаче разного рода приказов, по возможности устных, непосредственно заинтересованным командирам. Никакой схемы для этого нет; по содержанию приказы ограничиваются необходимым минимумом. Адьютант и офицер связи принимают живое участие в этой работе. Они знакомят с обстановкой прибывающих за распоряжениями командиров, чтобы сократить работу командира батальона и позволить ему возможно быстрее отпустить их. Введение в состав батальона еще одного офицера, кроме адъютанта, повидимому, облегчит работу командира батальона.

ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Количество артиллерии, выделенной для поддержки, в указанных упражнениях обычно не превышало дивизиона на полк.

Противотанковая оборона является особой задачей командира батальона во всех действиях. Видно, что с угрозой бронетанковых сил считаются, но в общем она не влияет на способ действий и выбор местности.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ВЫВОД

Германская пехота оценивает силу современного огня и его влияние на ход боя. Отсюда проистекает относительно продолжительная и тщательная подготовка действий. Времени на подготовку затрачивается больше при наступлении, чем при обороне. Видно стремление к тщательному овладению солдатским ремеслом, без создания сложных тактических проблем на участке батальона.

Германское наставление по ночному бою

Майор Леже

(Перевод с французского)

Commandant Léger. L'instruction du combat de nuit en Allemagne. «La Revue d'Infanterie». VI—1938. P. 1358—1383.

Современная армия фашистской Германии в основном обучается по уставам, разработанным до прихода к власти фашистов. Фашизация германской армии отнюдь не повлекла за собой улучшения постановки обучения. Наоборот, быстрый количественный рост германских вооружений отрицательно сказывается на боевой подготовке. В связи с этим появляется множество различных тактических и методических пособий, детализирующих уставные положения. В большинстве случаев эти пособия содержат пересказывания старых, давно практиковавшихся в германской армии, приемов, ныне, однако, забытых или неизвестных массе командного состава, не имеющей опыта.

К числу таких пособий относится и упоминаемая французским автором статьи «Германское наставление по ночному бою» книга Больца. В германской армии после мировой войны ночным действиям уделялось очень большое внимание. Тренировка начиналась одновременно с началом обучения одиночного бойца. Ночные занятия широко практиковались на тактических учениях и маневрах. В настоящее время ночные действия привлекают все большее внимание иностранных военных специалистов. Опыт войны в Испании и Китае показал, что ночные действия не являются больше исключением, а становятся правилом.

Автор излагает содержание книги Больца очень кратко, преследуя, видимо, лишь одну цель — показать, в каком объеме могут производиться ночные занятия. Детально на методике занятий он не останавливается, темы же занятий освещает очень скупо. Во всяком случае статья заслуживает внимания уже по одному тому, что она показывает, насколько разнообразны могут и должны быть ночные занятия.

Редакция.

Немецкий генерал Артур Больц выпустил в 1936 г. очень поучительную книгу о ночном бое, являющуюся руководством для пехоты. Автор исходит из того, что в будущих конфликтах много боевых операций будет протекать в ночное время, поэтому необходимо к ним тщательно подготовиться. Попытаемся дать краткий обзор этого наставления.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ

а) Тренировка слуха

1. Обучаемая войсковая часть располагается у замощенной дороги, а затем у земляной тропы. Кавалеристы приближаются по дороге то шагом, то рысью; поворачивают кругом и возвращаются по земляной

тропе. Затем это упражнение повторяется самокатчиками, пешими отрядами, повозками, легкими тележками и т. д. В результате этого упражнения обучаемые убеждаются, что чем тверже грунт, тем слышимость лучше и дальше.

2. Войсковая часть располагается среди поля, на лугу. Ей дают возможность слушать дозор, приближающийся шагом и ползком, человека, перелезающего через забор или канаву. Затем войсковая часть прислушивается к звуку пулеметной тележки, передвигаемой вручную.

3. Ставят войсковую часть у опушки или посреди леса, дают ей слушать идущего или ползущего в кустах противника, шум ударов топора.

4. В поле дают часто возможность услышать шум, производимый противником, возводящим укрепления, вбивающим колья, ставящим проволочные заграждения.

5. Учат запоминать шум мотора, слушать лай собаки, ржание лошади.

6. Обучают бесшумно укладывать свое обмундирование, снаряжение, груз на повозку, седлать лошадь.

б) Тренировка глаза

1. Расставляют несколько человек на высоте так, чтобы часть из них выделялась на фоне неба. Обучаемых подводят к ним до тех пор, пока они их не заметят. Затем спрашивают: на каком расстоянии был виден объект? Почему? Видели ли его полностью или частично? Объясняют, что некоторые предметы ясно выделялись потому, что проектировались на фоне неба, тогда как другие не были заметны на темном фоне. Спрашивают: не смешали ли людей с кустами или другими предметами? Показывают, что если светит луна, то людей можно обнаружить по блеску шлемов, стволов винтовок, по выделяющимся лицам. Это же практикуют при искусственном освещении (ракета или прожектор).

2. Располагают людей лежа или в положении с колена, из них часть маскируют травой и кустарником. Обучаемому подразделению дается участок для наблюдения; обучающиеся разыскивают различные объекты. Люди, обозначающие противника, предупреждаются условным сигналом — электрической лампой — о том, что им нужно делать:

- а) стать на колени, лечь, приподняться;
- б) исчезнуть и вновь появиться;
- в) открыть огонь.

Они должны выполнить это сначала правильно, затем плохо. К этому упражнению рекомендуется добавить обучение пользованию биноклем.

3. Ставят на различные расстояния людей, которые по сигналу зажигают пширосу или время от времени электрическую лампу.

4. Высылают подразделение на среднюю дистанцию и заставляют его маршировать в различных построениях (в колонне, цепочкой и т. д.); обучающиеся должны определить численность подразделения и расстояние до него.

(Примечание: у обучаемых существует тенденция преувеличивать удаление объектов.)

5. Располагают ручные и станковые пулеметы на средних и больших дистанциях и приказывают по сигналу открывать из них огонь. Обучаемые должны указать, где объекты, определить направление, откуда ведется огонь, на каком расстоянии.

в) Употребление оружия и инструмента в темноте

Цель первых занятий — научить солдата бесшумно обращаться с оружием, держать всегда винтовку на предохранителе, бесшумно укладывать инструмент, примыкать штык и надевать противогаз (проверяя правильность пригонки), употреблять ракетные pistols.

Поход. Движение не должно быть в ногу. Приближаясь к противнику, не надо быстро идти, так как легко споткнуться, а это вызовет шум. Надо идти, не теряя связи с соседями, подымая ноги и ставя сначала каблук. В общем надо идти бесшумно, научиться проходить через канавы, лазить на деревья, ходить с противогазом, научиться, как себя держать в случае внезапного освещения ракетой (для экономии можно пользоваться карманной электрической лампой).

Работы. Бесшумно копать, маскировать, ставить проволоочные заграждения, рогатки, вбивать колья. Вблизи неприятеля эти работы должны выполняться лежа.

Практикуют уничтожение заграждений из колючей проволоки вблизи противника: режут проволоку лежа на спине; проволока должна резаться у кола (один человек режет, второй держит проволоку руками, чтобы она не зацепилась за другую и не произвела при этом шума).

Обучают, как приготовить мешки-поплавки, бесшумно пользоваться веслами, ночному метанию гранат и метанию при свете ракеты. Проводятся упражнения с переноской ручных пулеметов. Дозорные ночью обматывают сапоги тряпками или мешками.

г) Ориентировка

После ознакомления с ориентировкой при помощи Полярной звезды, луны, компаса, карты проходят еще несколько важных упражнений, во время которых обучают:

1. Двигаться на удаляющийся свет; этот свет через некоторое время исчезает, что обязывает человека искать другие ориентиры.
2. Ити от ротного командного пункта к батальонному командному пункту, обозначенному оптическим постом. Нет дорог — посыльный должен быстро выбрать промежуточные точки для ориентировки.
3. Посыльный разведывает днем маршрут, отмечает его вехами, чтобы ориентироваться ночью. Ночью проверяют маршрут.
4. Прodelывают то же упражнение, но со снятыми полностью или частично вехами.

д) Обучение связного

Эта часть разработана очень подробно и разбирает также работу ячеек управления. Связные, посыльные, велосипедисты, мотоциклисты должны быть снабжены электрической лампой или спичками, иметь карту масштаба 1 : 100 000. Они передают устные или письменные приказы, тренируются в записывании приказов с зажженной лампой в шлеме или под полотнищем палатки. Наблюдатели тренируются в ночном наблюдении (ракеты, свето- и звукоулавливание и т. д.). Проводятся упражнения в составе ячеек управления (взвода и роты).

е) Обучение использованию различных средств связи

Автор последовательно разбирает методы ночного обучения использованию различных средств связи.

Телефон. Прокладывать линии следует предпочтительно в канавах; не натягивать проволоку; если линия на шестах, то привязывать пучки соломы в местах, где проволока пересекает дорогу, чтобы ее не рвали. Рекомендуется прокладывать телефонную линию с фронта к тылу, высылая телефонистов от командного пункта выдвинутой вперед войсковой части.

Малые упражнения. Разведать направление будущей линии, найти и исправить повреждение линии, ночная эксплуатация линии, работа аппаратуры, передача и запись приема при замаскированном свете.

Тактические упражнения. Установка центральной станции в различной обстановке, внезапное нападение противника на центральную станцию, случай отступления.

Оптическая сигнализация. Указывается опасность ночного употребления оптической связи; при сигнализации вдоль фронта следить, чтобы ни один просвет не проскакивал к линии фронта; учат использовать кусты в качестве амбразур.

Собаки. Известно, что в немецкой армии еще задолго до войны интересовались собаками как средством связи; известно также, что ночью собаки идут скорее и увереннее, чем днем, так как ничто их не отвлекает, они стараются найти своего хозяина как можно скорее. Собачий лай должен немедленно укрощаться. Звать собак нужно только тихим голосом.

Ракеты и осветительные патроны. Перед употреблением надо принять все предосторожности, чтобы пользоваться ракетами нужного цвета. Для этого нужно делать различные знаки на поверхности снаряда.

ж) Обучение всадников и повозочных

Наставление дает по этому вопросу многочисленные указания. Оно указывает на необходимость обучить верховода и повозочных передвигаться ночью, давая больше свободы подводам, сохранять направление и дистанцию, правильно останавливаться по сигналу, запрягать и распрягать лошадей при слабом свете и в темноте, а также пригонять сбрую.

В обозных колоннах для начала движения и для остановки употребляют цветные световые сигналы. Перед остановкой повозка должна отстать шагов на пятнадцать, чтобы избежать столкновения.

Некоторые упражнения проводятся на тактическом фоне. Например, пройти мост или перекресток под беспокоящим огнем, быстро распрягать лошадь из разбитой или упавшей в канаву повозки, вывести аварийную машину из колонны, чтобы освободить дорогу.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ (отделение, дозор, пост)

Отделение

Движение в колонне по одному. Движение людей происходит из малых дистанций, сначала на открытых, а затем на более трудных участках местности: на лугу, скошенном поле, в лесу, на поле с препятствиями; при этом запрещают вести всякие разговоры, зажигать свет, курить папиросы, отдавать приказания громким голосом. В случае гололеда винтовку берут на ремень, чтобы руки оставались свободными для равновесия.

Движение цепью. Рассыпание должно происходить на месте с сокращенными интервалами; при движении делать частые остановки на

дорогах и у преград, чтобы привести подразделение в порядок. Учат, как приблизиться различными способами (согнувшись, ползком) на расстояние, откуда можно броситься в штыковой бой; как себя держать во время освещения ракетой или прожектором.

Атака

Прорабатываются следующие темы: захват объектов в сумерках; необходимые меры для отбития контратаки противника; внезапная атака отделением первого эшелона, захват врасплох, налет; штыковой удар на рассвете; смена отделения, отход с позиции, сбор в тылу; занятие в тылу заранее разведанной позиции.

Оборона

Размещение отделения в обороне. Действия отделения в случае приближения дозора противника, под ружейным огнем, при химической атаке, перед штыковым ударом. Постройка и оборона заграждений. Действия резервного отделения при контратаке. Действия отделения в сторожевом охранении (в 10 км от неприятеля).

Отделение в дозоре

Дозор в нейтральной зоне для захвата пленных. Дозор для разведки боевого охранения противника; просачивание сквозь линию постов до переднего края обороны. Движение дозора по следу (в особенности когда выпал снег). Служба разведывательного дозора (наблюдение, подслушивание и т. д.).

Отделение на заставе

Размещение и смена заставы в сумерках; поведение в случае тревоги. Эти занятия относятся к боевому охранению, к эшелонам наблюдения и сторожевому охранению при расположении на отдых (обучение часовых при квартирном расположении).

Некоторые темы для ночных упражнений отделения

1. Переход от атаки к обороне, расположение отделения в обороне, установка поста, как себя вести в случае искусственного освещения, смена, сбор.

2. Синяя сторона — проникновение дозора к боевому охранению. Красная сторона — размещение поста охранения, наблюдение, обеспечение.

3. Просачивание дозора через посты противника и разведка главной линии сопротивления.

4. Синяя сторона — управление отделением при отступлении перед дозором противника, действия перед атакой противника, отход отделения и бой при отступлении. Красная сторона — подготовка к атаке, разведка, наступление и атака более слабого противника, преследование.

5. Синяя сторона — обеспечение отхода, введение противника в заблуждение. Красная сторона: для отделения — разведка в сторону позиции противника, для взвода — подход на расстоянии от 400 до 200 м, налет, преследование.

6. Размещение заставы, поста, их образ действия.

Пример упражнения (№ 3)

Руководитель занятий указывает начальнику дозора размещение двух постов боевого охранения противника, расположенных приблизи-

тельно в 400 м один от другого, и отдает ему приказ проскользнуть между этими постами, чтобы достигнуть линии сопротивления. Задача — узнать, работают ли там, какие именно работы производятся, в каком виде находится местность.

Дозор должен быть достаточно сильный, так как он должен будет перейти за линию постов; при отступлении дозор для прикрытия оставляет своего пулеметчика или второе отделение. Этот маленький отряд наблюдает за противником и отвлекает на себя его внимание. Чтобы дозор мог действительно наблюдать и подслушивать, на местности размещают людей, которые производят работы, ставят заграждения и т. д. Необходимо, чтобы дозор сопровождался посредником, но он должен идти, как дозорный, чтобы не выдать отряда (это заслуживает особого внимания: сколько раз на учениях посредники обнаруживали своим присутствием такие мероприятия!).

Перед тем как перейти к ночным упражнениям в составе взвода или роты, отметим характерную тенденцию немецкой пехоты — частое применение «сдерживающих боев» (подвижная оборона), выражающихся в совокупности ряда действий, имеющих задачей обмануть противника. С этой целью ночью прорабатываются следующие темы: очищение позиции и переход на другую, ранее подготовленную в тылу позицию; бой малыми подразделениями в то время, как главные силы совершают отход.

ОБУЧЕНИЕ ВЗВОДА

а) Подготовительные упражнения

Походное ночное движение по дорогам, по плохим тропам, по полю (как в колонне, так и в линейном строю). Все, что было выше сказано по этому поводу об отделении, относится и к взводу.

Новое упражнение: разведка маршрута в темную ночь. Все дороги заграждены кольями или срезанными кустами. Чтобы сохранить направление движения по полю, начальник подразделения отправляет вперед, на удаление зрительной связи, небольшой дозор (младший командир и несколько расторопных людей). В этом головном отряде один проверяет направление движения по компасу; другой — по карте или по схеме; третий следит за Полярной звездой или луной, несколько человек обеспечивают связь с подразделением.

б) Боевые упражнения

Прорабатываются следующие темы: переход из сомкнутого построения в расчлененный порядок для наступления, передвижение вперед скачками, расчлененным взводом к исходному положению; развертывание и занятие исходной позиции или развертывание и выход с исходной позиции по направлению к противнику; продвижение в сторону противника на дистанцию штыкового удара; внезапная атака в сумерках с ограниченной целью: налет, вторжение, поддержание соприкосновения с противником; атака и штыковой бой на рассвете; смена взвода, бывшего в бою более свежим; смена целой роты одним взводом (в данном случае должны быть заняты только важнейшие точки местности).

Занятие в темноте позиции сопротивления, заранее разведанной и организованной. Переход ночью от наступления к обороне с расположением сохраняющих частей; разведка, создание огневых точек, снабжение. Отражение атакующего противника. Контратаки резервным взводом. Отход с позиции и сбор в назначенном месте в тылу. В случае

если противник не может видеть места сбора, рекомендуется использовать свет как ориентир: например, для 6-й роты — красный цвет, для 5-й роты — белый.

Взвод преграждает дорогу; противник атакует вдоль дороги. Отступление взвода.

Взвод в заставе в сумерках и ночью.

Замечания о взводных упражнениях

Автор рекомендует, чтобы люди, идущие в дозор, имели на спине кусок белой материи, дабы они могли узнать друг друга. Штык прижнут. Только головная часть людей заряжает винтовки.

Для разведки взвод движется в следующем порядке: впереди стрелковое звено, развернутое на малых интервалах; остальные подразделения взвода идут сзади в колонне по одному (дистанция — 25 шагов, интервал между отделениями — 10 шагов). Для атаки взвод по сигналу (свисток командира) кидается на противника, не останавливаясь ни под огнем, ни при освещении ракетами.

ОБУЧЕНИЕ СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ

Общие правила

Все, что было сказано по отношению к взводу и отделению, касается также и роты. В особенности рекомендуется побольше практиковать походы в поле, наблюдая при этом, чтобы люди соблюдали строгую дисциплину движения во время длинных переходов как в сомкнутом строю, так и в расчлененном порядке. Движение роты практикуется на плохих дорогах, причем за ротой следует боевой обоз. Приближаясь к противнику, рота отправляет в тыл если не все повозки, то большинство из них, так как иначе лошадьми, испугавшимися звуков неприятельских выстрелов, может быть легко вызвана паника; по этой же причине пулеметы переносятся на спинах людей на довольно большое расстояние.

Практикуя ночные походы, рота обучается, как вести себя в случае освещения дороги самолетами, в случае воздушной атаки, при наличии заградительного огня артиллерии дальнего действия, в случае внезапной атаки со стороны появившейся на фланге войсковой части противника.

Ротные упражнения

1. Размещение роты в сторожевом охранении.
2. Действия роты в обороне в ожидании ночной атаки; снабжение роты, очищение ею позиции (занятие заранее разведанной позиции в тылу).
3. Синяя сторона — атака роты с ограниченной целью. Красная сторона — контратака ротой против прорвавшегося противника.
4. Синяя сторона — занятие и организация оборонительной позиции ротой, усиленной пулеметами и траншейными орудиями; отраженные на заре атаки противника. Красная сторона — атака боевого охранения противника сначала днем, затем на рассвете; ночная подготовка атаки и разведка; отбрасывание боевого охранения противника на заре и продолжение атаки засветло.

Возьмем два примера из этих упражнений и посмотрим, как намечается ход событий.

Тема 1

Противник находится в 20 км. Его кавалерийский дозор в 7 км от нас; надо выставить сторожевое охранение впереди реки. Время — 22 часа. Рота, которая должна выполнить это задание, располагает 6 кавалеристами. Главная задача — преградить дороги. Противотанковые пушки могут быть расставлены только на рассвете. Автор указывает, что «противотанковая рота должна отдохнуть, а ночью по второстепенным дорогам можно не ожидать неприятельских танков».

Рота принимает следующее расположение. Имеются две дороги, ведущие к району, где замечен противник. Обе дороги преграждаются караулами на перекрестках. Там же устанавливаются баррикады. Численность такого караула может быть от отделения до взвода. Вперед высылается дозор. Остальная часть роты остается в деревне в 500—700 м в тылу, располагаясь по квартирам в боевой готовности. Позиции намечаются на опушке деревни. Высылаются дозоры для связи с соседними частями и караулами. Остальная часть батальона и пулеметная рота, также в боевой готовности, находятся в деревне в 1 200 м в тылу 1-й роты.

Противовоздушная оборона осуществляется взводом станковых пулеметов и 3 ручными пулеметами стрелковой роты. Устанавливается телефонная и оптическая связь. Ставятся часовые у всех выходов из населенного пункта и центральный караул. Рота располагает своим обозом и кухней. В 4 часа все должны быть на ногах и готовы к бою.

Тема 4

Синяя сторона. Май месяц, 17 ч. 45 м. Батальон получает приказ расположиться на ночь на оборонительной позиции; ширина участка — 1 400 м. Расположение батальона будет следующим: две стрелковые роты располагаются на позиции, взводы и отделения — в шахматном порядке (все это связано с расположением пулеметов, чтобы не мешать их заградительному огню); заградительный огонь дополняется минометами и ручными пулеметами; стрелковые части располагаются после того, как стемнеет.

Охранение

Одна стрелковая рота выделяется в боевое охранение, которое выставляется в 500 м впереди линии сопротивления; это расстояние берется с той целью, чтобы рота могла быть поддержана пулеметами с основной позиции. Кроме того, рота непосредственно поддерживается пулеметным взводом сопровождения (известно, что немецкая пулеметная рота имеет так называемый «взвод сопровождения», в котором личный состав и материальная часть перевозятся на повозках с двойным уносом); ему придается пост оптической сигнализации. Рота выдвигается скрытно до укрытий, имеющих вблизи своего будущего расположения; развертывается она с наступлением ночи.

Использование пулеметной роты

Пулеметная рота располагается в 1 000 — 1 200 м на высотах позади линии сопротивления.

План огня пулеметной роты включает:

- а) стрельбу для поддержки сторожевого охранения,
- б) заградительный огонь перед линией сопротивления,

в) беспокоящий огонь в 2 500 м от переднего края по заранее намеченным точкам.

Расход патронов для каждого из этих видов огня определяется батальонным командиром в размере от 500 до 1 000 выстрелов.

Рекомендуется быстрое развертывание пулеметной роты, чтобы прикрыть расположение батальона, вступающего в бой. Командир пулеметной роты идет на рекогносцировку и направляет свои взводы на огневые позиции, которые он, если понадобится, позже переменит.

Таким же образом предусматривается использование минометов. Что касается связи, то, кроме вышеуказанного поста оптической сигнализации между боевым охранением и батальоном, а также другими ротами, может быть установлена телефонная связь.

Предусматриваются придача батальону взвода противотанковых орудий и поддержка артиллерийским дивизионом.

До наступления ночи боевое охранение сопротивляется на месте и отходит только по приказу батальонного командира. В случае ночной атаки сторожевое охранение отступает за линию сопротивления.

Проигрываются следующие эпизоды:

1. Боевое охранение атаковано в 19 ч. 45 м.
2. Атака прекратилась с наступлением ночи и завязалась снова к рассвету без артиллерийской подготовки. Проверяется, было ли боевое охранение захвачено врасплох или успело отойти в нужный момент.

Красная сторона. После ночной разведки атака производится на рассвете целым батальоном; его фронт — 700 м.

Обучение пулеметных и минометных частей

Сначала изложим общие правила для их обучения. Они предусматривают:

— обучение личного состава обращению ночью с материальной частью;

- применение карманных ламп;
- бесшумный переход в боевое положение;
- укладку боеприпасов в ящики;
- погрузку повозок;
- установку оружия на позиции;
- установку оружия на позиции, разбивку позиции.

Для пулеметных частей предусматривается:

- тренировка в составе взвода;
- переноска материальной части на спине, так как повозки нормально должны быть отосланы в тыл;
- передвижение взвода по световому сигналу;
- разведка маршрута, местности, переправ через ручей;
- организация связи.

Упражнения пулеметного взвода

1-е упражнение. Переход в боевое положение: поставить для наводки веи при свете фонаря.

2-е упражнение. Смена одной части другой:

- а) определить позицию для пулемета;
- б) приготовить кроки местности;
- в) приготовить кроки тылового участка, маршрутов, наилучших укрытий;

- г) командный пункт, ракетный код;
- д) получение боеприпасов;
- е) приведение в порядок и приготовление материальной части;
- ж) выделение проводников, чтобы вести смену.

Во время исполнения упражнения следят, чтобы прибытие и смена частей производились в полной тишине; контроль производится двумя посредниками во взводе; проверяется расположение пулеметов. Чтобы дать необходимые справки, выделяют по одному человеку на пулемет.

3-е упражнение. За час до наступления темноты пулеметный взвод должен занять свои места для ночной стрельбы, разведать путь на позиции и расставить вехи по этой дороге, разведать цели в указанном районе, определить места расположения пулеметов, подготовить стрельбу и вехи.

4-е упражнение. То же упражнение, но приказ отдан глубокой ночью.

Упражнение для минометных частей

Обучение ведется сначала в составе взвода, затем всей роты.

Некоторые примеры упражнений минометных взводов

1-й пример. Подготовить ночную стрельбу; рекомендуется располагать огнеприпасы таким образом, чтобы легко можно было взять их и не смешать. Для заградительного огня огнеприпасы должны выделяться отдельно. Показываются приемы световых засечек целей.

2-й пример. Для взвода, прибывающего ночью, взводный командир подготавливает стрельбу днем. Данные разведки маршрута и площадки наносятся на карту; предусматривается заградительный огонь.

3-й пример. Взвод прибывает на позицию с наступлением ночи. Размещение.

4-й пример. Подготовка данных для стрельбы после того, как один взвод уже разместился, а другой взвод еще ожидается на подкрепление.

5-й пример. Смена, ее подготовка и выполнение.

Некоторые примеры упражнений минометных рот

Поход в колонне, развертывание.

Разведка и подготовка ротной позиции в предвидении оборонительного боя.

Организация коллективного огня.

Батальонные упражнения

1. Синяя сторона: переход от отступательного боя к обороне на месте сначала днем, а затем в сумерках; выход из боя и занятие ночью оборонительной позиции. Пополнение огнеприпасов.

Красная сторона: атака на флангах (днем и затем ночью).

2. Синяя сторона: атака усиленным батальоном боевого охранения противника, разведка главной линии сопротивления, переход к временной обороне и приготовление к ночной атаке, пополнение огнеприпасов, атака после восхода солнца.

Красная сторона: оборона, отражение атаки противника сторожевым охранением на линии сопротивления, отступление ночью и отражение атаки противника во фланг.

Замечания, касающиеся батальонных упражнений

1. Строгий учет мелочей во время упражнений, например учитывается сила лунного света, состояние атмосферы, состояние боеприпасов и т. д.

Количество патронов, отпускаемых обыкновенно для одного упражнения: для винтовки — 15, для ручного пулемета — 250, для станкового пулемета — 500.

2. Постоянное употребление на занятиях световой сигнализации и телефонных аппаратов.

3. Постоянная забота о расстановке вех для обозначения маршрутов.

4. Использование конных разведок артиллерией для осведомления пехоты.

5. Постоянная совместная работа с артиллерией; батальон имеет прямую поддержку дивизиона, работающего с ним если не в полном составе, то при посредстве своего командного состава.

6. Постоянное стремление разведать дозорами или конными разведчиками место будущей атаки или наступления.

7. Фактические и частые упражнения по снабжению боеприпасами.

Полковые упражнения

1. **Синяя сторона:** ночное наступление полка и продолжение его после восхода солнца.

Красная сторона: дневная и ночная оборона батальона.

2. **Синяя сторона:** занятие позиции усиленным батальоном, бой с преследующим противником, ночной отход и занятие новой позиции на рассвете.

Красная сторона: ночное преследование полком.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно убедиться в том, какой большой интерес питает германская армия к ночному бою, как детально, до мелочей подготавливаются и выполняются эти упражнения. Интересно также отметить некоторые тактические приемы, часто повторяющиеся, как, например, «сдерживающий бой».

Замечания о неподвижной обороне

Дипл. подполковник А. Прагловский

(Перевод с польского)

Plk. dypl. Aleksander Praglowski. Uwagi o obronie statej. «Bellona». V-VI—1937
S. 469—490.

Помещаемая ниже статья подполковника Прагловского является попыткой проанализировать, какие изменения в неподвижную оборону могут внести современные средства боя — авиация и мото-мехчасти.

Вопрос о современной системе неподвижной обороны в связи с наличием у наступающего большого количества авиации и мото-мехсредств давно обсуждается на страницах военной печати, однако авторы статей не дают окончательных выводов.

Статья Прагловского показывает, какое влияние оказывает рост мото-мехсредств и авиации на организацию системы неподвижной обороны и в каком направлении работает мысль польских военных специалистов.

Основными вопросами, которые разбирает автор в данной статье, являются: выбор района обороны, обеспечивающего от воздушной разведки и мото-мехсредств; расположение артиллерии и резервов в глубине обороны и их использование. Особый упор автор делает на необходимость иметь в оборонительной полосе так называемые «противотанковые пункты», задачей которых должно являться рассредоточение атакующих танков и отрыв от них пехоты.

Оборонительная полоса должна обеспечить маскировку войск, иметь естественные препятствия перед передним краем и в глубине. Противотанковые пункты, вооруженные средствами ПТО, должны являться, по мнению Прагловского, костяком обороны и располагаться в шахматном порядке. Артиллерия и резервы должны располагаться, по возможности, дальше от переднего края; тем самым будут достигаться свобода маневра и лучшее использование артиллерии. Особое внимание в статье уделяется вопросу своевременного ввода в бой батальонных, полковых и дивизионных резервов. Взгляды Прагловского на организацию неподвижной обороны не могут не представлять интереса и для нашего читателя.

Редакция.

Сущность обороны неизменна. Точно так же не может потерять своего значения самый существенный фактор, благоприятствующий оборонительным действиям, каким является принадлежащая обороняющейся стороне свобода выбора местности.

Тем не менее нужно констатировать, что в области осуществления позиционной обороны появился ряд новых условий, вызывающих известные перемены. Перемены эти вытекают из усовершенствования средств, которыми теперь располагает наступление. Можно заранее кон-

статировать, что массовое включение в число этих средств скоростных танков, бомбардировочной и штурмовой авиации должно сильно отразиться на тактике обороны — усложнить выбор местности для обороны, расположение войск на обороняемом участке и взаимодействие всех видов оружия внутри обороняемой полосы.

Сумма указанных выше явлений приводит к тому, что современная форма позиционной обороны становится совершенно не такой, к которой мы привыкли и которая являлась нашим достижением последних лет.

Наступление стремится захватить территорию путем уничтожения средств обороны. Для этой цели оно располагает инициативой, охватывающей большинство элементов борьбы.

Оборона, наоборот, преследует цель не дать наступающему возможности захватить обороняемую территорию и при этом задержать и связать превосходящие силы наступающего. Обороняющийся подчинен проявляемой наступающим инициативе и поставлен перед необходимостью приспособиться к способам борьбы, которые ему навязаны.

Из этого сопоставления явствует, как велика зависимость способов обороны от средств, которые наступление может и пожелает использовать для борьбы. Совершенно очевидно, что наступление введет в бой все средства, какие имеются в его распоряжении, и будет применять их тем усиленнее, чем меньшими возможностями будет располагать оборона для противодействия им. Обороняющийся не может смотреть только сквозь призму своего оружия и других собственных средств на возможность выполнения своей задачи, а должен стремиться к изысканию решений, содержащих ответ на следующий вопрос: «Как справиться со средствами противника при помощи тех средств, которыми я располагаю?»

Итак, вопрос, о котором я намереваюсь писать, заключается в том, какое влияние окажут средства нападения на тактику позиционной обороны. Это слишком глубокий вопрос, и я вынужден буду его сильно ограничить.

1. ОБЩИЕ ПРАВИЛА ПОЗИЦИОННОЙ ОБОРОНЫ

Стремясь охарактеризовать перемены, происходящие в области обороны, мне хочется первоначально определить основные понятия, на которых зиждется оборона.

Сущность позиционной обороны, как сказано выше, остается неизменной. Всегда все будет сводиться к тому, чтобы удержать обороняемую территорию, удержать при помощи упорной борьбы, основанной на продуманной системе разнородного огня.

Опыт учит нас, что наступление почти всегда влечет за собой серьезный прорыв. Наступление проникает в известную часть обороняемой позиции. Отсюда вывод: оборона не может ограничиться пассивной огневой защитой; она должна быть способна к наступательным действиям частью своих сил, оставленных для этой цели в резерве командованием отдельных частей. Очевидна, следовательно, необходимость подготавливать и осуществлять контрудары и контратаки, которые будут успешными при условии, если они будут решительными, своевременными и проводиться достаточными силами.

Оборона является действием пассивным. Отсюда, повидимому, и вытекает то обстоятельство, что мы слишком часто склонны к схематизму при планировании обороны.

Элементы, из которых слагаются идеи группировки, многочисленны. Назовем следующие три, которым приписывается особенное значение.

Первым всегда будет соответствующий выбор и использование местности. Вторым — знание средств, которыми пользуется наступающий противник, с тем чтобы против этих средств использовать соответствующим способом средства, которыми располагает обороняющийся. Третьим элементом является безусловная необходимость сохранять группировку в глубине. Где мы хотим обороняться, иными словами, где хотим задержать наступающего противника? Это вопрос очень существенный, а ответ на него должен быть определенный, так как он должен указать цель и пределы усилий при обороне.

Существуют две возможности. Одна заключается в том, что мы стремимся задержать наступающего впереди линии обороны. Вторая — в том, что хотим задержать противника внутри обороняемых позиций. В первом случае мы будем вести борьбу за сохранение в наших руках всей линии обороны, во втором — за ту или иную зону обороны, заранее мирясь с потерей части территории.

Совершенно очевидно, что эта вторая система является компромиссом между идеалом обороны и фактической необходимостью. Этот компромисс был санкционирован опытом войны, когда артиллерийская подготовка до такой степени обезвреживала первую линию обороны, что практически она не входила в расчет при борьбе за позиции. Такое же положение создавалось во второй половине мировой войны, когда система позиций, взрытая снарядами, представляла собой пейзаж лунных кратеров, в котором понятие о линии полностью отсутствовало.

В вышеуказанных условиях позиционной войны появилось выражение: «борьба в глубине оборонительной полосы», как неизбежное зло, как санкционирование фактического положения вещей, которого невозможно было избежать. Сущность зла заключалась в том, что в связи с понятием оборонительной полосы внедрилось также понятие об эластичности этой полосы. Никого не удивляет то обстоятельство, что позиция обороны, имеющая в своей основе свойство этой эластичности, перестает ею быть, так как подсказывает обороняющемуся возможность безнаказанного отступления. Тем самым наносился смертельный удар главной основе позиционной обороны, базирующейся на том, чтобы безоговорочно оставаться на месте до конца, независимо от того, что произойдет.

Отсюда становится понятным, почему после мировой войны вернулись к классической форме позиционной обороны, отбросив всякое понятие об эластичности. Выражением этой формы является лозунг: «Защищать переднюю линию обороняемой территории». Это означает, что независимо от переменчивых условий оборонительной борьбы все должны стремиться удерживать передовую линию позиций.

В основном это должно быть достигнуто огневыми средствами обороняющегося; в тех случаях, когда эти средства не могли выполнить этого задания и противник вторгся на оборонительную позицию, — при помощи наступательных действий (контрнаступления) резервными силами обороны.

Точное определение этой цели позиционной обороны необходимо не только для того, чтобы была произведена соответствующая начальная группировка сил, но еще больше для определения необходимых усилий обороны.

В этом определении существует указание на упорство, устраняющее всякие сомнения. Задачи обороны становятся ясными. Каждый знает, в чем дело, и поэтому может выполнять свою роль решительно в интересах сохранения в неприкосновенности всего обороняемого участка.

На практике необходимо считаться с тем, что на известной ступени рухнет любая оборона. Если оборона задержала наступление, то это служит доказательством, что наступление было либо только демонстративным, либо плохо или недостаточными силами проведено.

Мы склонны утверждать, что преимущество инициативы, которым располагает наступление, является настолько существенным, что оно всегда должно дать известный успех, если при этом не допущено принципиальной ошибки. Это утверждение является исходным пунктом для рассуждений об оборонительной борьбе в прямом смысле этого слова.

Было бы ошибкой думать, что оборона осуществляется путем гармонического сочетания огневых средств, старательно продуманного заблаговременно или перед началом наступления противника. В действительности это совершенно не так.

План огня и связанная с ним группировка сил для обороны создают скорее условия, в которых завязывается борьба. Инициатива противника первоначально направлена к уничтожению первых точек сопротивления на оборонительном участке, где он рассчитывает на успех; затем, добившись успеха, он вынуждает обороняющегося реагировать на это. Вид обороны, представлявший первоначально выжидающим и пассивным, меняется. Оборона делается активной, сначала при помощи тех огневых средств, которые еще могут действовать, затем — путем противодействия при помощи резервов, наконец — путем перегруппировок.

Наступление создает совершившиеся факты. Оборона должна с ними справиться. Естественно, это приводит к упорному и горячему сражению, в котором принимают участие все элементы борьбы, имеющиеся в распоряжении обороны.

Первым опорным элементом обороны будет ее артиллерия. Территория, на которую вторгся противник, подступы к этой территории и выходы с нее становятся целью огневого маневра артиллерии обороны.

Следующим элементом являются резервы командования, приступающие к противодействию. Резервы от полковых и выше проводят контр-наступление, которое должно быть подготовлено и поддержано артиллерией, авиацией и бронечастями. Раньше мы установили, что первоначальная группировка сил обороны была выжидательной; теперь, по мере вторжения и успеха противника, оборона постепенно вводит в действие державшиеся в секрете силы активного противодействия, без которых она наверняка была бы уничтожена. Начинается фаза борьбы за инициативу.

План наступления, основанный на первоначальной инициативе, натывается на худшее препятствие, чем огонь. Этим препятствием является противодействующая воля обороны. Оборона, которая выжидала, была подготовлена к тому, чтобы действовать в зависимости от того, что произойдет в дальнейшем. Для наступления, управление которым уже в известной мере выпущено из рук высшего командования, неожиданные активные действия обороняющегося являются большой опасностью, так как дезорганизованное наступление трудно претворить хотя бы во временную оборону. Нелегко обеспечить при непредвиденных обстоятельствах удобные условия для связи, поддержки и взаимодействия с вспомогательными родами оружия.

Отсюда проистекает дальнейшее напряжение кризиса борьбы, который может оказаться очень ощутительным для наступления. Возникают новые положения, которых ни одна из обеих сторон не могла предвидеть: необходимость новых решений, проявления инициативы, риска и даже импровизации.

Бой, завязавшийся в плановом порядке, превращается в сражение, которое имеет ту хорошую сторону, что открывает путь к победе даже слабейшему с точки зрения соотношения сил.

Успеха в обороне обычно можно добиться только в том случае, если командование обороны создало группировку своих сил в соответствии с условиями местности и требованиями, отвечающими интересам средств борьбы, а также если обороняющийся найдет в себе силу воли, чтобы устоять или вернуть утерянную часть территории.

Обороняющийся численно слабее наступающего: чтобы победить, он должен уравновесить сумму средств и сил воинской доблестью.

2. ИЗМЕНЕНИЯ В ТАКТИКЕ ОБОРОНЫ

Теперь поставим себе вопрос: какие факторы могут воздействовать на изменение способов обороны? Уже вначале мы установили, что такими факторами являются авиация и мехчасти, использованные наступающим в большом количестве.

Рассматривая план обороны, составленный в соответствии с послевоенными взглядами, мы наблюдаем, что он не может отвечать требованиям обороны, возникающим в связи с применением указанных выше двух родов оружия, и именно потому, что этот план составлялся без учета возможности массового их использования.

Дальше мы устанавливаем, что вследствие угрозы со стороны авиации мы должны избрать наши позиции на местности, имеющей естественные условия для маскировки. В целях же обеспечения против бронечастей мы должны подыскивать позиции, находящиеся под защитой естественных препятствий, непреодолимых для этого рода оружия. Оба вышеуказанные требования касаются пассивной обороны и связаны с условиями местности.

Чем меньшим количеством средств располагает оборона для противодействия авиации и танкам наступающего, тем тщательнее она должна изыскивать способы устранения своей слабости путем подыскания соответствующей местности. Это условие является столь существенным, что все мысли старших начальников должны быть проникнуты им как непоколебимой основой, от которой не может быть отклонений.

Чем богаче обороняющийся противовоздушными или противотанковыми средствами, чем меньше он может опасаться вышеуказанных родов оружия наступающего, тем меньше ему придется считаться с пригодной для обороны местностью. Однако это утверждение, хотя и является правильным с точки зрения теории, практически является только фразой. В действительности оборона никогда не располагает настолько большим количеством сил и средств, чтобы она могла отказаться от использования свойств местности, усиливающих оборону.

Отсюда может быть сделан вывод, что современная оборона тем усиленнее обязана подыскивать местность, которая давала бы естественные условия для противовоздушной и противотанковой обороны, чем меньше средств борьбы с авиацией и танками имеет оборона.

Прежде главное значение придавалось условиям наблюдения. Теперь условия обеспечения против авиации и танков будут, по меньшей мере, равнозначными условиям наблюдения.

В обороне мы подыскиваем такую местность (и группируем на ней войска), которая благодаря возвышенностям дает нам особенно удобные условия для организации огня, что затрудняет наступающему развертывание и подход к позициям. Принцип этот остается в силе, но будет отличаться некоторыми особенностями. Вместо того чтобы увен-

чивать открытые склоны частями обороны, мы поместим их в естественных, хотя бы и незначительных, укрытиях, чтобы уменьшить их видимость сверху. Одновременно будем стремиться к тому, чтобы передний край оборонительных позиций имел перед собой хотя бы небольшое природное препятствие. Это, пусть даже временно, обезопасит нас от неожиданного вторжения противника и облегчит организацию противотанковой обороны в том смысле, что усилит возможность успешной борьбы с танками на подступах.

Из сказанного можно сделать вывод, что критерий тактической оценки местности, пригодной для обороны, подвергся серьезным изменениям. Раньше считались прежде всего с пересеченностью местности и возможностью наблюдения; теперь начинают действовать условия укрытой местности на линии обороны, затем даже небольшие водные препятствия и соображения проходимости подступов к позиции.

Поросли, поселки, речки, болота, которые раньше не играли роли, теперь приобретают значение. Прокладимость местности, измерявшаяся раньше способностями пехотинца, приобретает теперь другую меру. Этой мерой является приспособленность танка к пересечению данной местности. Авиация имеет неограниченные возможности для действий, так как воздушное пространство само по себе не ставит ей препятствий. Зато танки на практике являются прихотливыми: для своего развертывания и движения они требуют открытой и сухой местности. Обороняющийся, опасаящийся превосходства танков наступающей стороны, должен принимать это в расчет при использовании местности. Чем меньше обороняемая местность будет пригодна для наступления, тем больше она даст указаний обороняющемуся о путях, по которым наступающий может направлять свои усилия для проникновения в глубину участка обороны.

Приходим к дальнейшему выводу о том, что наступление, основанное на танках, в большой степени стесняет выбор направления, по которому должно быть осуществлено это наступление. Это приносит обороняющемуся большую пользу, так как облегчает возможность предусмотреть, что может делать наступающий. В связи с этим увеличивается и возможность целесообразного расчленения собственных сил и средств в интересах обороны.

Местность, избранная обороняющимся и имеющая естественные противотанковые препятствия, влияет на замыслы наступающего, ограничивая в известной степени возможности его маневра на будущем поле боя. Местность вследствие этого становится для обеих сторон еще более важным элементом для принятия решений, чем раньше, когда все зависело от пехоты и почти не существовало никаких преград для ее преодоления.

Обороняющийся, если он избрал соответствующую задачам местность, не только увеличивает силу обороны, но, кроме того, ограничивает возможности действий наступающего. Это практически означает, что обороняющийся в известной мере взял в свои руки инициативу тяжелой борьбы, которая его ожидает.

Само собой разумеется, что изложенные выше взгляды об использовании обороняющимся выигрышных свойств местности относятся не только к подступам, прилегающим к передней линии позиций обороны. Их нужно понимать шире. Использование местности распространяется на всю глубину территории, на все пространство, где размещены войска, предназначенные для обороны данного участка.

Мы знаем, что хорошо выполненное наступление имеет все шансы добиться первоначального успеха. Поэтому необходимо, чтобы и вну-

три обороняемой территории наступающий встречал все больше и больше новых заграждений и естественных препятствий, которые парализовали бы его продвижение.

Независимо от того, касается ли это переднего края, глубины обороняемой территории или флангов, при выборе местности всегда возникают следующие требования:

1. Местность должна иметь природные укрытия, которые использует обороняющийся для того, чтобы скрыть в них свои силы и уменьшить таким образом угрозу для них со стороны авиации.

2. Передний край позиции должен находиться за естественной водной или болотной преградой, недоступной для танков, с тем чтобы исключить внезапное массовое вторжение танков противника.

3. Те же самые требования относятся и к глубине обороняемой территории, а также к местности, в которую упирается открытый фланг обороны.

Несомненно, оборона должна обеспечить себе удобные условия для наблюдения на подступах и внутри позиций. В этом отношении не произошло никаких изменений. Впрочем, это требование тесно связано с выбором общего пространства, на котором будет производиться оборона. Наблюдение необходимо командованию и артиллерии. Значительно меньшее значение приписывается условиям широкого наблюдения на отдельных участках, являющихся частью обороняемой территории. Расположение войск на открытых склонах, доступных для всех средств подавления, которыми располагает наступление, лишь в целях хорошего наблюдения (например, для батальона) не имеет смысла. Войска на таких позициях понесут тяжелые потери и не будут иметь никакой возможности использовать условия наблюдения.

Отсюда приходим к выводу, что для небольших частей пехоты условия хорошей обороняемости местности стоят выше, чем необходимость широкого наблюдения. Для них достаточно видеть подходящего противника и свой участок; более обширное наблюдение желательно, но не является необходимостью, от которой зависела бы возможность выполнения задачи.

Противотанковые пункты сопротивления. Я уже упоминал, что расположение войск на позициях в большой степени должно зависеть от естественных препятствий, которых не могут преодолеть танки, и быть основано на природных пунктах сопротивления, для них недоступных. Такими пунктами являются участки леса, небольшие селения, замаскированные участки местности, находящиеся за препятствием.

Благодаря тому что эти пункты недостижимы для бронечастей, их необходимо использовать как костяк обороны, значение которого возрастает в той же степени, в какой увеличится вероятность использования сильных броневых частей наступающего. Вследствие того что обычно никогда не известно, будут ли эти сильные средства использованы наступающим и в какой степени, можно принять за основу, что современная форма обороны тесно связана с наличием указанных выше пунктов сопротивления.

Они должны быть на всей обороняемой территории, на ее флангах и в ближнем тылу участка обороны, если существует опасность нападения с этих направлений. Назначение этих пунктов является трояким:

а) прежде всего они служат костяком обороны, на котором она целиком основана;

б) являясь непоколебимым столпом обороны, они одновременно должны привести к раздроблению сил наступления, раздроблению тем большему, чем глубже проникает наступление в систему обороны;

в) наконец, они должны на отдельных участках обороны отделить пехоту от наступающих танков, которые обходят данные пункты сопротивления и тем самым удаляются от пехоты, а последняя задерживается.

При этом мы не поддаемся самообману и не воображаем, что мы сделали какое-то новое открытие, или что такие пункты придадут необыкновенную длительность сопротивлению, или даже что большинство из них выполнит возлагаемые на них надежды. Но не об этом речь; достаточно, чтобы сохранился известный процент таких пунктов, уцелевших от артиллерии и действий наступления; это одно уже явится каким-то усилением обороны.

Нужно только, чтобы понятие об этих пунктах существовало в умах командиров. Это необходимо для того, чтобы такие пункты были созданы на территории обороны и соответственно вооружены противотанковыми средствами, а также и для определения их задач при обороне данной части территории.

В противном случае они останутся неиспользованными, а если даже и возникнут, как необходимость в ходе сражения, в качестве пунктов, куда может укрыться пехота обороны от танков, то они не будут располагать необходимыми средствами и силами для выполнения своего действительного назначения. Этими средствами в первую очередь являются противотанковые орудия. С таких пунктов они должны действовать как средства противотанковые, развернув при этом в самых благоприятных условиях всю свою уничтожающую силу. Осуществить эту деятельность они могут тем смелее, чем меньше сами подвержены непосредственной угрозе со стороны наступающих танков.

Мы называли систему таких противотанковых пунктов сопротивлению костяком обороны потому, что исходили из убеждения в огромной опасности, которая возникает для обороны в случае массового наступления бронетехники.

При среднем или слабом вооружении обороны противотанковыми средствами может случиться, что обороняемая территория будет буквально наводнена огромным количеством танков, которые, быстро продвигаясь в глубину, парализуют обороноспособность пехоты. В этом случае оборона не только не выполнит своей задачи, но ее пехота даже не окажет необходимого упорного сопротивления. Пехота почувствует себя беззащитной вследствие превосходящих сил танков. Легко возникнут паника и замешательство. Наступление выиграет тогда своей внезапностью; обороняемый участок будет потерян.

Основным средством противодействия этому всегда будет использование противотанковых средств. Однако тактическое применение противотанковых средств является трудным и ненадежным. Поэтому в обороне следует полагаться исключительно на эти средства. Они подчиняются общим правилам борьбы, а также, как пехотным частям, их позициям требуется обеспечение. Основой же такого обеспечения и могли бы явиться упоминавшиеся выше местные противотанковые пункты.

Часть из них, не уничтоженная наступлением, выдержит оборону. Благодаря этому территория обороны не попадет при первом порыве внезапности в руки наступающего. Этот факт, как парализующий внезапность, имеет для обороны важное значение хотя бы потому, что дает командованию обороны возможность притти в себя и овладеть положением.

Наличие таких пунктов противотанкового сопротивления, распространяющихся в глубину обороняемой территории в шахматном порядке,

приведет к тому, что те части наступления, которые высунутся вперед, почувствуют себя не совсем хорошо, так как и на флангах и в тылу они будут иметь неуничтоженные точки сопротивления.

Наступление, располагая даже свободной дорогой для продвижения вперед, по истечении короткого времени вынуждено будет добиваться захвата или уничтожения оставшихся пунктов сопротивления обороняющегося. Это уже само по себе означает задержку наступающего, дает обороне время и указывает при этом цели для противодействия резервами.

Сумма высказанных выше взглядов обязывает нас придать названным пунктам особое значение и в связи с этим признать их костяком системы группировки войск для обороны.

Группировка войск для обороны. Для характеристики группировки крупного соединения, занимающего участок обороны, хотелось бы сделать следующие замечания.

Развитие средств, увеличивающих возможность быстрого продвижения наступающих войск, побуждает нас к сохранению достаточных расстояний между позициями обороны и линией резервов и артиллерии. Предусмотрительность эта преследует цель, с одной стороны, обеспечить свободу действий в районе расположения резервов крупного соединения и, с другой стороны, обеспечить непрерывность огня артиллерии в самый критический момент оборонительной борьбы. Речь идет об увеличении расстояний в пределах досягаемости действительного огня легкой артиллерии и о том, чтобы резервы высших соединений не оказались преждевременно втянутыми в пассивную борьбу вопреки воле командования обороны, а также и о том, чтобы слишком выдвинутые из глубины вперед части не оказались захваченными врасплох. При этом необходимо, чтобы резервы могли быть введены в бой раньше, чем противник достигнет линии артиллерийских позиций.

Вместе с тем, вследствие угрозы налета бронечастей противника на артиллерию обороны, возникают две необходимости. Прежде всего рекомендуется, чтобы позиции артиллерии находились в таких пунктах, которые были бы труднодоступны для танков наступления. Затем следовало бы артиллерию обеспечить специальным противотанковым заслоном, что дало бы ей возможность действовать, невзирая на подход танков.

Идея противотанковых пунктов распространяется также и на артиллерийские позиции. Приспособление хотя бы части этих позиций к указанным выше требованиям дает огромную пользу. Оно придает упорство борьбе на данном участке и облегчает артиллерии борьбу с танками на близком расстоянии от препятствия, обеспечивающего ее позиции.

Группировка на передовых линиях. Спустимся теперь к батальонам, обороняющим передовые линии и в первую очередь несущим ответственность за удержание переднего края обороны. Оставим при этом в стороне боевое охранение как явление переходящее, служащее скорее для установления соприкосновения, чем целям обороны.

Из числа важных затронем только три проблемы обороны, которым мы придаем исключительную значимость.

Первой проблемой является необходимость составления плана огня, согласовывающего систему огневой обороны как на переднем крае, так и внутри позиций.

Второй проблемой является необходимость замаскировать все находящиеся на оборонительной позиции элементы в целях противовоздушной обороны, скрытности от наблюдения противника и обороны проти-

вотанковой. Сюда относится и организация указанных выше противотанковых пунктов.

Наконец, третьей проблемой является организация наблюдения, связи, деятельность местных резервов и поддерживающей артиллерии.

Я хотел бы первоначально высказать пару мыслей, касающихся батальона.

Старое понятие о средствах обороны отмерло, и это правильно. Однако и теперь батальон пехоты является при всех видах боевых действий подлинной тактической единицей, на которой основана борьба. При обороне он получает задачу, соответствующую отведенному ему участку, ограниченному по фронту и в глубину. После этого он несет всю полноту ответственности за удержание своего участка независимо от того, что произойдет рядом.

В группировке батальона должны получить отражение следующие правила.

Прежде всего как можно больше огня должно быть выделено для обороны переднего края позиции, с тем, однако, чтобы источники огня были разбросаны, хорошо замаскированы и группировались в глубину.

Затем в каждом эшелоне обороны в шахматном порядке должны быть территориальные противотанковые пункты, защищенные пехотой и снабженные противотанковой артиллерией; в этих пунктах оборона будет продолжаться в случае проникновения на позицию танков наступления.

Кроме местных резервов рот первой линии, на активность которых трудно рассчитывать, так как они будут вовлечены в действие при первом наступлении, должен существовать резерв батальона, предназначенный специально для контрудара. Резерв этот должен находиться от переднего края обороны на расстоянии половины ширины участка батальона.

Наконец, местонахождение командира батальона должно быть вблизи резерва, по возможности сзади него, на незаметном пункте участка, прекрасно замаскированном.

Необходимо, чтобы командир мог охватить взглядом весь свой участок, а этого можно достигнуть, только находясь в тылу участка; последнее условие необходимо также для того, чтобы командир батальона как можно дольше мог поддерживать связь с артиллерией и командиром полка (группы), быстро и легко общаться с командиром резерва. Нелегко найти такой пункт, но его необходимо искать, учитывая цель, для которой он предназначен.

Нужно обратить внимание на привычку командира батальона в мирное время располагаться вместе со значительной свитой на самой высокой, незамаскированной вершине холма, тут же за первой линией. Это, может быть, и показывает героизм, но мало имеет общего с действительными нуждами командования и совершенно не соответствует боевой обстановке.

В обороне пункт командира батальона должен быть в тылу участка. Высунувшись вперед, командир батальона начинает смотреть на события глазами командира роты, на участке которого он находится. События на остальных отрезках его участка выпадают из его поля зрения. При этом легко теряется связь с тылом и флангами. Теряя возможность управлять войсками, командир батальона уже во время боя должен уходить в тыл, как бы давая первый сигнал к отступлению.

3. НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ РЕЗЕРВОВ

Здесь мы вторгаемся в область, где теория намного отстала от действительности. Мирное время идеализирует явления борьбы, иногда укрепляя взгляды, выражающие лишь бравладу. Между тем на войне на поле битвы сражаются обыкновенно люди, часто с расстроенной нервной системой и психически обезволенные сильными впечатлениями, которые производят на заурядного человека формы современной борьбы. Это необходимо иметь в виду в качестве отправной точки для дальнейших рассуждений.

Считаем совершенно необходимым определить для каждого резерва низшего порядка его назначение. Оно может быть двояким: или резерв выполняет задачу позиционной обороны и размещается на тыловом участке вместе со своими огневыми средствами, как и все другие подразделения обороны, или же он предназначен для контрудара и тогда должен скрыть свою группировку достаточно сосредоточенной.

Мы отбрасываем случайную возможность таких происшествий, когда, например, резерв, выполняющий задачу обороны в тылу участка, в счастливых условиях самостоятельно перейдет в контратаку. Такие случаи были и будут, так как во время боя все возможно. Но мы хотим стать на защиту типичных явлений борьбы, осуществляемой заурядными людьми, или тех принципов, на действительное осуществление которых во время сражения можно рассчитывать. В связи с этим считаем, что нужно точно определить роль резервов, в особенности низших ступеней, так как от этой роли зависит их группировка.

Резервы высших ступеней, начиная от полковых и выше, непосредственно не бывают охвачены начальными боевыми действиями при первом вторжении противника на обороняемую территорию. Поэтому они располагают временем и известной свободой движения. Размещая их, можно учитывать, что их задачи более эластичны, что есть возможность разнородного их использования в зависимости от развития событий. Однако и тут принципиально способ их использования должен быть определен, и по отношению к нему все другие способы использования надлежит рассматривать как случайные отклонения от принципиального предназначения.

Контрудары. Резерв, предназначенный для контрудара, должен быть в руках своего командира, чтобы последний мог его всегда бросить вперед. Ротный или батальонный резерв, широко разбросанный на участке, не встанет по свистку или знаку командира, так как не услышит или не заметит такой команды.

В мирное время иногда закрывали глаза на такое положение. Приводит оно к постановке таким резервам двойных задач: защиты неизвестного участка и сохранения при этом способности к контрудару. В мирное время такое положение терпимо, так как на учениях нет огня, сохраняется целиком обзор поля битвы и противник неопасен. На войне же все будет как раз наоборот. Необходимо понять, что управление боем становится очень трудным, если вообще оно еще возможно. Даже такая самая необходимая и основная вещь, как отдача приказаний о переходе в наступление, встречает непреодолимые затруднения.

Резервная рота или эскадрон, разбросанные по фронту на несколько сот метров, являются как бы цепью не связанных между собой групп пассивного сопротивления.

Можно рассчитывать на действие тех огневых средств, которые еще уцелели, но возможность бросить часть в контрудар находится

под знаком вопроса. Часть не знает даже, жив ли еще ее командир; командир же не охватывает взглядом своей части. Борьба становится проявлением инициативы разбросанных дружин, действующих в пределах своих возможностей. Дисциплина боя тогда основывается на доброй воле младших командиров, предоставленных самим себе. Нельзя от них ожидать, чтобы действия их соответствовали намерениям старшего начальника.

Чтобы избежать указанных выше явлений, необходимо держать в руках свою часть. Если мы станем на ступень батальонного резерва, предназначенного для выполнения контрудара, то мы должны признать необходимость сначала организовать на участке этого резерва 2—3 пункта, вооруженные пулеметами и противотанковыми средствами, которые обеспечивали бы резерву исходное положение для предстоящего контрудара. Огонь этих пунктов будет одновременно выполнять роль тылового эшелона обороны. Под заслоном этих пунктов следует скрыть резерв, расположив его группами, по-взводно и замаскировав. Эти группы на отведенном участке.

При такой группировке уже есть возможность противодействовать противнику, так как имеется уверенность, что мы сможем двинуть резерв вперед и обладаем для этого огневой поддержкой. Затем мы можем таким же способом укрепить весь участок обороны, заполнив людьми резервов промежутки на линии, укрепленной путем выдвижения огневых средств.

При наличии указанной группировки мы получим также возможность развернуть резерв в направлении фланга, что было бы совершенно невозможно, если бы данный резерв был весь разбросан по участку.

Принцип укрепления исходных позиций огнем — и конечно частью сил — при одновременном укрытии большей части живой силы в целесообразно сосредоточенной группировке (в целях получения возможности руководить этой силой и маневрировать применительно к потребностям) создает основу, обеспечивающую активную деятельность резервов.

Когда же следует вводить резервы в дело? На этот счет существуют различные взгляды; общий же ответ звучит: «немедленно». Что практически означает это слово? Мы полагаем, что правильное определение момента введения резервов в бой будет зависеть от двух причин. Прежде всего необходимо, чтобы противник вторгся на обороняемый нами участок. С того момента, когда это произойдет, каждый предназначенный для этой цели резерв выступит незамедлительно, как только увидит, что противник проник на участок обороны. Возможность уловить момент этого выступления относительна и зависит от условий и случайностей. Часто это произойдет только тогда, когда наблюдатели данного резерва заметят головную линию противника, быть может, на расстоянии от 100 до 500 м.

Отсюда вытекает, что контрудар в принципе является штурмом противника с исходного положения. Характер местности играет меньшую роль, так как речь идет о действиях и на малом расстоянии.

Рассмотрим теперь, имеется ли какая-либо связь между вторжением танков наступления и ролью резервов, предназначенных для контрудара.

Естественно, что резервы могут действовать против бронечастей только соответствующими огневыми средствами. Раньше мы установили, что эти средства выдвинуты на огневые позиции, обеспечиваю-

щие исходное положение для контрудара. Что же в таком случае делает живая сила резерва?

Если она была размещена в местах, недоступных для танков, то она обстреливает танки и пропускает их мимо себя. Как только танки пройдут, резерв имеет достаточную возможность осуществить контрудар против пехоты противника, остающейся позади танков.

Если этот резерв размещен в месте, доступном для танков, и они продвигаются, невзирая на огонь обороны, тогда практически резерв постигнет судьба частей, расположенных в первой линии. Некоторая часть резерва найдет укрытие в пунктах, недоступных для танков, и выдержит оборону; остальные же будут разгромлены или станут жертвой наступающей пехоты.

Предупреждаем, что использование танков наступающим создаст тяжелые моменты для обороны. Не переоценивая успешности действий танков, нужно, однако, ясно сознавать, что они лишают свободы действий не только обороняющиеся части, но одновременно также и ближайшие резервы, отнимая у них возможность осуществить контрудар. Это свидетельствует о том, что быстрое движение наступающего, развиваясь в благоприятных условиях, может благодаря танкам уничтожить позиции обороны так неожиданно, что застанет врасплох линии резервов и артиллерии.

Контрнаступление. При контрнаступлении очень важно, чтобы войска, его осуществляющие, располагали возможно более удобным подступом к территории, на которую вторгся противник. Речь идет о том, чтобы артиллерия или авиация наступления не успели нанести резервам тяжелых поражений в то время, когда эти резервы будут находиться на пути к территории, захваченной противником.

Отсюда очевидна необходимость особо тщательно выбирать исходное положение для контрнаступления в пределах обороняемого участка. Оно должно быть достаточно замаскировано и находиться вблизи от мест, облегчающих резерву возможность скрытно подойти к противнику. Только выполнение этих требований обеспечивает внезапность, т. е. наиболее благоприятный фактор успеха контрнаступления.

В связи с этим необходимо помнить, что исходное положение, имеющее впереди открытую местность, хорошо наблюдаемую артиллерией противника, является безусловно вредным. Хотя оно часто удобно для своей поддерживающей артиллерии, это удобство не компенсирует указанных отрицательных свойств, способствующих превосходству артиллерии наступления.

Даже при использовании большого количества танков в благоприятных для наступления условиях, значительный процент танков выйдет из строя, прежде чем они дойдут до линии резервов. Эта линия, хотя она первоначально и складывается из не связанных между собой пунктов сопротивления и огневых групп, должна располагать возможностью отбить наступление остальных танков как противотанковыми средствами, так и при помощи артиллерийского огня.

Этого можно достигнуть, если исходные положения для контрнаступления будут защищены пулеметами и противотанковыми средствами. Тогда большая часть живой силы уцелела бы и могла бы еще быть использована.

Наступление танков должно быть приостановлено на линии резервов, для того чтобы могло начаться контрнаступление, направленное против пехоты противника. Если танкам наступления удастся пройти линию резервов и они достигнут позиций артиллерии, оборона пере-

станет существовать как плановое и руководимое действие. Она будет дезорганизована и явится достоянием наступающего.

Теперь возникает вопрос: когда должно начаться контрнаступление?

Практика говорит, что прежде всего оно не должно быть начато слишком поздно или вообще забыто.

Для полковых резервов трудность контрнаступления возрастает по мере появления танков, победно продвигающихся вперед.

Первой обязанностью полковых резервов будет предотвратить продвижение танков с помощью противотанковых орудий. Если бы даже при этом не были достигнуты хорошие результаты и танкам удалось продвигаться дальше, полковой резерв должен сохранить способность удара против пехоты наступления, продвигающейся на некотором расстоянии за танками. Для того чтобы эта задача была выполнена, необходимо живую силу полкового резерва располагать в местности, недоступной для танков. Здесь опять возникает вопрос об организации на обороняемой местности противотанковых пунктов.

Резервы более крупной военной единицы вводятся в бой, когда ясно определится вторжение наступающего. Если полковой резерв вступает в дело еще на ограниченном по фронту участке позиции сопротивления и как можно скорее, то ввод резервов дивизии должен произойти только после того, как будет установлена эта необходимость в связи с положением на всем обороняемом участке. Одной из главных трудностей командования обороны и явится именно установление момента и направления ввода своих резервов.

Практически всякое решение созревает обычно постепенно. По мере того как вырисовываются первые успехи противника, командующий обороной отдает предварительные приказания, приготавливая ввод резервов в бой.

В той же степени, в какой поступают сведения об успехе наступления, конкретизируются и меры противодействия.

В теории все это выглядит легко и красиво; практически же все должно быть связано с оценкой местности, которую необходимо в целях обороны сохранить любой ценой. Опасность может возникнуть одновременно на нескольких направлениях, между тем времени на ожидание для выяснения, где эта опасность окажется наиболее сильной, не будет.

При подготовке контрнаступления необходимо заблаговременно выдвинуть пехоту резерва к исходному положению и организовать связь с артиллерией. Решение это необходимо принять прежде, чем успехи наступления примут грозную форму. Войскам необходимо также дать время на подготовку противотанкового обеспечения.

Работа командования будет значительно облегчена, если заранее основательно была изучена местность, а вместе с этим и возможность контрнаступления. Чем глубже будет это изучение, тем быстрее и правильнее произойдет концентрация резервов, тем меньше они дадут возможности танкам захватить себя врасплох.

Идеальной, безопасной зоной, с которой контрнаступление резервов дивизии должно устремиться на противника, является тыл своей позиции сопротивления. Было бы, однако, ошибкой, если бы это положение стали схематизировать. Необходимо обязательно стремиться к внезапности и с этой целью использовать местность; необходимы условия для скрытного подхода с целью добиться внезапности и избежать потерь при подходе.

4. КОНЕЧНЫЕ ВЫВОДЫ

Мы воздерживаемся от характеристики изменений, какие должны произойти в области использования остальных главных родов войск и прежде всего артиллерии. Предоставляем это специалистам.

Нашей целью является побудить старших начальников к активности и пересмотру существующей тактики, требующей постоянных, хотя часто и незначительных, изменений.

Наполеон сказал, что тактика меняется через каждые десять лет. Необходимо проверить, не находимся ли мы теперь на переломе такого десятилетия.

Не хотелось бы встретить обвинение в трусости, основанное на предположении, что мы переоцениваем значение бронечастей. Впрочем, если бы это было и так, то это делается исключительно с целью большего обоснования изложенных взглядов. Будущее покажет, какую роль на поле битв сыграют авиация и танки.

Военные круги Германии утверждают, что главной причиной тактических поражений германской армии в 1918 г. являлись танки. Старательно импровизированные немцами противотанковые средства оказались недостаточными вследствие большого количества танков.

Напоминая об этом читателю, мы воздерживаемся от дальнейших комментариев. Однако утверждаем, что совершенно необходимо пользоваться чужим опытом и извлекать из него для себя все, что может оказаться полезным.

Потребность авиации взаимодействия в артиллерии

Генерал Е. Дюма

(Перевод с французского)

Général Dumas. Les besoins de l'artillerie en aviation de coopération. «Revue d'Artillerie». VI—1938. P. 433—464.

В 1911 г., за двадцать семь лет до наших дней и за три года до начала мировой войны, французский подполковник Этьен (ныне генерал) произвел опыты, на основании которых его начальник полковник Дюмезиль представил доклад командованию армии, где предлагал создать артиллерийскую авиацию.

Генерал Е. Дюма в своей статье возвращается к этому вопросу и доказывает необходимость создания во французской армии артиллерийской авиации.

Редакция.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Под «авиацией взаимодействия» подразумеваются авиачасти, которые переданы в распоряжение крупных соединений сухопутных сил (органически включены в них или приданы им).

Потребность в авиации для артиллерии зависит фактически только от поставленных перед нею задач и от возможности их выполнить. Характер и состав авиации, которой пришлось бы действовать совместно с артиллерией, не может влиять каким бы то ни было образом на определение этих потребностей. Только тогда, когда эти потребности будут определены, можно будет выяснить, какая авиация нужна для их удовлетворения.

Артиллерия всегда была таким родом войск, который лучше других понимал и добивался взаимодействия с другими родами войск. Ее основные свойства, ее задачи и возможности всегда были таковы, что артиллерия должна была работать в пользу других родов войск.

Артиллерия привыкла даже сама вызывать для себя требования. Сколько раз во время войны артиллеристы сами предлагали взаимодействие! Что можно сделать для вас, где вы находитесь, начиная с какого рубежа можно стрелять в вашей зоне и т. д.? — спрашивали артилле-

ристы соседей и войска, которые нужно было поддерживать непосредственно.

Эта инициатива, эти предложения услуг являются традицией артиллерии, но здесь речь идет не о том, чтобы воздать ей хвалу за это. Я хочу указать на склонность этого рода войск к полному взаимодействию.

Ясно, что все убеждены в значении взаимодействия. Уставы и инструкции упоминают об этом в различных формах (единство, связь, согласование, поддержка и пр.), имея в виду координирование всех усилий, общие цели. Но точное исполнение этих предписаний является лишь частью действительного взаимодействия. Сущность этих предписаний должна дополнять их форму, внушая взаимодействующим войскам горячее желание использовать благоприятные случаи, чтобы предложить и оказать товарищам любую помощь в соответствии с задачами и обстановкой данного момента.

Сколько раз во время войны и особенно во время активного ее периода приходилось сожалеть, что та или иная помощь не была оказана, то или другое сведение не было передано тем, кто больше всего нуждается в этом! Дабы эти проявления непредвиденного и более или менее добровольного взаимодействия были максимально увеличены, нужно, чтобы все роды войск, находящиеся на поле сражения, обладали двумя качествами или, еще лучше, двумя привычками: прежде всего живой и постоянной любознательностью, не ограниченной только своей собственной точкой зрения, а затем искренним и постоянным желанием дать другим возможность использовать добытые вами сведения, а если возможно — и оказать другим эффективную поддержку.

Нужно признать, что осуществление взаимодействия на практике требует гораздо больше инициативы, решимости и воли, чем строгое выполнение какого-либо приказа. Нужно превратить привычку к взаимодействию в рефлекс.

Сотрудничество между командирами всех степеней является особенно важным. Когда бывает необходимо обеспечить взаимодействие между частями или между родами войск, то малейшая ошибка может повлечь за собой самые печальные и серьезные последствия. Следует заметить, что приказы или инструкции, указывающие на способы взаимодействия частей, отдаются весьма редко, а если отдаются, то не являются исчерпывающими, особенно когда речь идет о более крупных частях. Но именно тогда подчинение всех священной принципам взаимной помощи является гарантией успеха, имеющей такое же, если не большее, значение, какое имеет дисциплина.

Чтобы закончить эти рассуждения о необходимости взаимодействия, я хотел бы указать, как важно командирам поддерживать связь не только между собой, но и со своими непосредственными сотрудниками, беседуя с ними об условиях, облегчающих осуществление необходимого взаимодействия. Это может лишь увеличить полезные результаты работы штаба и, разумеется, не умалит авторитета командира и не помешает командованию выполнять его функции. Наоборот, отсутствие такого контакта способствует лишь изоляции командира, а это вредно для всех.

В общем, идет ли дело об отдельных личностях, о войсковых частях или о родах войск, взаимодействие следует понимать так, что оно охватывает не только строгое подчинение правилам, предусмотренным уставами, но также и твердую волю оказать помощь товарищу, не дать возникнуть разногласию. Этого требует общий интерес, а он только и должен приниматься во внимание.

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ АВИАЦИЯ

Эту статью нужно начать с гипотезы. Нужно предположить, что существуют армейские корпуса и дивизии, которым придано некоторое количество артиллерийских полков, либо дивизионной артиллерии, либо непосредственно подчиненных начальнику артиллерии корпуса или армии. Другие полки могут быть в резерве, но они должны входить всегда в состав крупного соединения.

Для выполнения своих огневых задач артиллерия формирует из своих дивизионов группы, во главе которых, как правило, стоят командиры полков или, в исключительных случаях, командиры дивизионов.

Группа дивизионов остается тактической единицей, причем все ее части выполняют одну и ту же задачу в определенной зоне.

Артиллерийские самолеты должны будут совершать полеты для этих групп дивизионов. Командиры групп должны будут руководить использованием и полетами самолетов подобно тому, как они регулируют наземное наблюдение.

Ввиду этого совершенно ясно, что как в мирное время, так и во время войны необходимо придавать каждому полку несколько самолетов, имеющих задачу работать совместно со своей группой или группами. Такое распределение представляет то преимущество, что оно во всякое время обеспечивает необходимую для быстрого и хорошего выполнения задач связь между артиллерийскими наблюдателями и летчиками, с одной стороны, и между ними и их батареями — с другой.

Для усвоения сущности этого тройственного соглашения нужно вернуться к довоенному периоду, за двадцать шесть лет назад, и вспомнить о первых попытках артиллерии создать артиллерийскую авиацию.

В этот период (1911 г.) председатель комиссии практического изучения стрельбы полевой артиллерии полковник Дюмезиль на основании опыта, позволившего ему проверить ценность приемов, предложенных подполковником Этьеном, и выводы этого известного артиллериста, заканчивает свой доклад следующим предложением:

Принять решение о немедленном создании артиллерийской авиации.

Этот доклад предусматривал придачу каждому армейскому корпусу девяти артиллерийских самолетов, разбитых на три группы по три самолета в каждой, причем каждая группа должна быть придана одному из трех артиллерийских полков армейского корпуса.

Служба воздушного наблюдения должна была включать отыскание объектов и корректирование стрельбы; результаты наблюдения передавались бы при помощи кроки, сделанных во время полета наблюдателей на подготовленном планшете, который они должны были бы сбрасывать над заинтересованной батареей. Таким образом, данные о результатах стрельбы поступали бы на батарею через 2 — 5 минут после выстрела.

Самолет мог быть использован также для ориентировки орудия на какую-нибудь цель, заставляя это орудие целиться на него, причем самолет летел бы в направлении «орудие — цель».

Применяемые для этого самолеты могли быть одноместного или двухместного типа. Первые, вследствие запаса мощности, которым они обладают благодаря своей повышенной скорости и малого веса, как правило, давали бы больше возможностей для полета. Скорость двухместных самолетов сначала не всегда была достаточной для того, чтобы при небольшом ветре оторваться от земли и держаться в воздухе про-

должительное время. Иногда наблюдателю так мешала качка, что ему трудно было вести наблюдение.

Управление одноместными самолетами было предусмотрено таким способом, чтобы правая рука летчика-наблюдателя была свободна и чтобы он мог, не бросая управления самолетом, пользоваться планшетом.

Этот доклад предусматривал набор офицеров-наблюдателей во всех родах войск. Такая мера оправдалась в первую очередь тем, что первые наблюдатели, выделенные почти полностью из первых партий летчиков, не обладали знанием свойств различных родов войск и их задач. Вместе с тем артиллерийское наблюдение ограничивалось преимущественно корректировкой и потому не представляло труда для любого офицера других родов войск, если последний прошел небольшой стаж в артиллерии.

В настоящее время эта задача ставится иначе. Возможности использования артиллерийского самолета значительно шире. Сложность задач и большое число частей, стреляющих в одной и той же зоне, делают невозможным для офицера неартиллериста заниматься наблюдением; это должен делать артиллерист заинтересованной артиллерийской части.

В этом убедились, когда после изменения, внесенного в 1916 г. в порядок набора артиллерийских наблюдателей, они были набраны из различных родов войск и переданы в авиацию. Наблюдатели оказались слабо подготовленными для выполнения задач артиллерийского наблюдения. Можно сказать, что, начиная с 1917 г., артиллерийское воздушное наблюдение начало приходить в упадок.

Мы бы впали в несомненную ошибку, если бы отказались предоставить артиллерии заботу об обеспечении своими собственными средствами всей совокупности ее задач, включая и весьма важную задачу наземного и воздушного наблюдения. С этой оговоркой и отметив, что двухместный самолет, приобретающий все большую скорость, становится наиболее пригодным для обслуживания артиллерии, мы можем считать, что организация, предложенная в 1911 г., в принципе полностью отвечает не только требованиям прошлого, но и настоящего времени, а также, вероятно, и требованиям завтрашнего дня.

Поскольку артиллерийские полки и группы являются главными органами артиллерии во время ее действия, всегда рационально распределять самолеты между полками. Это решение одинаково пригодно как для мирного, так и для военного времени, для всякого рода изменений, которые могут произойти в составе высших соединений или в задачах артиллерии. Такое решение вопроса, с другой стороны, сохраняет постоянную связь между артиллерийским наблюдателем, его пилотом и его орудиями.

Мы можем лишь пожалеть, что не использовали в 1914 г. этой ценной организации, предложенной еще в 1911 г. Известно, что было осуществлено 75-мм артиллерией, почти не имеющей телефонной связи и вовсе лишенной самолетов. Легко себе представить, что она могла бы сделать, если бы обладала возможностями воздушного наблюдения, возможностями, безусловно надежными, так как в начале войны ничто не могло стеснять это наблюдение. У противника было не больше самолетов, чем у французов, и эти самолеты еще не имели вооружения.

Теперь положение изменилось. Новая идея не приносит успеха, если она применяется слишком поздно. Она теряет свою ценность; утрачивается элемент внезапности, и противник получает возможность оказать противодействие. Иногда бывает даже, что противник опережает нас в этом отношении; такое положение создалось и в 1914 г., когда немцы, наученные опытом подполковника Этьена, сумели раньше французов осведомлять свои батареи, выбрасывая сигнальные ракеты над целями.

Лишь после этого французы организовали зачатки артиллерийского воздушного наблюдения и, следовательно, уже подражали лишь тому, чему противник научился у них же.

СКОЛЬКО НУЖНО САМОЛЕТОВ?

После взгляда на прошлое посмотрим на то, что ожидает артиллерийскую авиацию в будущем. Прежде всего нужно решить, сколько ей потребуются эскадрилий, а последним — самолетов. Эта проблема должна быть разрешена артиллеристами. Основными данными для разрешения этой проблемы являются, с одной стороны, число и продолжительность полетов, которые должен совершить самолет в течение дня боя, и, с другой стороны, вероятная продолжительность выполнения задач, которые ему будут поручены. Огневые задачи и их корректирование могут быть выражены в летных частях, это нетрудно проделать. Что касается задач, выполнение которых нельзя предвидеть заранее (наблюдение, разведка и пр.), то в отношении их нужно установить продолжительность приблизительно. Совокупность этих данных должна позволить, хотя бы примерно, установить число летных часов, которое потребуются для каждой из групп, участвующих в боях в течение одного дня. На основании этого может быть вычислено общее число самолетов, необходимое для одного дня боя и для всей артиллерии армейского корпуса, равно как и распределение самолетов по артиллерийским полкам, их организация в эскадрильях, учитывая тот запас, который нужно предусмотреть для всякого рода случайностей (поломки и пр.), а также и для резерва. Этот расчет может быть произведен лишь весьма схематично и не будет отличаться большой точностью. Но он все же может дать некоторое представление об общей потребности.

Хорошо известно, что каждая война чревата неожиданностями. Нужно считаться с тем, что и в будущей войне встретятся неожиданности. Последняя мировая война показала, что мы не были достаточно дальнзоркими. То, что мы видим сейчас вокруг нас, отнюдь не способствует забвению уроков мировой войны. Мы не можем быть уверены в том, что сможем изменить недостаточную первоначальную дотацию самолетов за счет производства их в военное время.

До 1914 г. мы ошибались потому, что не верили в силу огневого действия и не сочли необходимым придать артиллерии те средства, которые она требовала для усиления своей мощности.

Автор слышал, что противники артиллерийской авиации хотели придать новые самолеты исключительно для разведывательной службы. По их мнению эти самолеты должны были находиться в распоряжении штабов. Автор не имеет в виду отрицать необходимости воздушной разведки. Не бесцельно, разумеется, подполковник Этьен еще в 1909 г. предусматривал создание легкого кавалерийского самолета одновременно с созданием артиллерийского самолета. Но война очень скоро показала, что для этого достаточно небольшого числа самолетов.

Не будем, однако, заниматься прошлым. Запомним лишь его уроки. Итак, артиллерия должна установить, сколько самолетов и эскадрилий ей необходимо. Другие должны определить их дотацию.

Как же мыслится штатная организация артиллерийских эскадрилий? Поскольку роль личного состава сводится лишь к обеспечению пилотажа и содержанию в порядке летающих наблюдательных пунктов, вероятно будет достаточно предусмотреть по одному офицеру на эскадрилью. Но во всяком случае в составе кадров должен быть большой процент унтер-офицеров, чтобы обеспечить хороший подбор летчиков и механиков.

Чтобы артиллерия могла использовать тот опыт, который приобретает в артиллерийских эскадрильях, было бы весьма полезно всегда комплектовать офицеров из числа личного состава артиллерийской авиации, из унтер-офицеров, проявивших себя способными летчиками или механиками.

Все эти эскадрильи должны находиться в полном распоряжении артиллерии, что, однако, не будет мешать им пользоваться теми же удобствами, которыми пользуются другие эскадрильи, находящиеся в распоряжении высшего соединения. Больше сказать по данному вопросу ничего нельзя.

КАКИЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ САМОЛЕТЫ?

Какие самолеты нужно дать артиллерии? Автор не может ответить на этот вопрос.

Что можно потребовать от артиллерийского самолета? Удобство наблюдения, возможно большее поле обзора, достаточную безопасность, возможность посадки и старта недалеко от батареи, диапазон скоростей, позволяющих на нужной высоте производить наблюдения при небольшой скорости или же осуществлять маневр при довольно большой скорости, простые и быстродействующие средства связи.

Но на это могут возразить: вы требуете невозможного. Возражение, может быть, и правильное, но речь идет лишь об идеальном самолете. Кто может, однако, сказать, что через сто лет, а возможно и скорее, артиллеристы, если таковые будут еще существовать, удовлетворятся даже такими качествами самолета?

Разве артиллерийский самолет 1911 г. не удовлетворял всех требований в условиях того времени? Его безопасности тогда ничто не угрожало, ему не приходилось обращаться в бегство (т. е. применять большую скорость полета. — Ред.), ему нехватало только радио. В настоящее время радиотелефон существует, и артиллерийский самолет должен иметь его. Когда он его получит, то необходимость производить посадку недалеко от батарей будет ощущаться не так остро. Наибольшие затруднения, повидимому, заключаются в проблеме скорости. Но разве эта проблема неразрешима?

Что касается безопасности, то, с одной стороны, она зависит от вооружения и скорости самолета, а с другой — от содействия со стороны авиачастей, которые будут находиться в распоряжении крупных соединений сухопутной армии для обеспечения их войск. К этому вопросу, равно как и к вопросу вооружения, мы вернемся ниже.

РАДИОТЕЛЕФОН

В настоящий момент беспроволочный телефон представляет собой усовершенствование, которое может быть реализовано наиболее быстро. Значение радиотелефона так велико, что об этом следует сказать несколько слов.

Применение беспроволочного телефона на борту артиллерийского самолета значительно облегчит операции наблюдателя, так как ему не придется иметь дело с сигналами телеграфа, полотнищами и пр. Благодаря радиотелефону улучшится наблюдение.

Открытие внезапного огня по новым целям может происходить почти мгновенно, так как артиллерист будет иметь возможность использовать для этого любую артиллерийскую часть, способную выполнить такого рода задачи. Можно будет своевременно обстрелять подвижные

цели. Поскольку связь будет быстрой, продолжительность огневой задачи будет значительно короче. Отсюда вытекает возможность поручать одному и тому же наблюдателю большее число задач в продолжение его полета.

Управление огнем с помощью прямой пристрелки будет столь же легким при использовании самолета, как и при наземном наблюдении. Пристрелка будет производиться скорее, потому что отклонения будут наблюдаться в перспективе, приближающейся в вертикали, и вследствие этого могут быть использованы более простые способы стрельбы.

Будет меньше колебаний при отдаче приказов для выполнения сложных задач, так как они будут осуществляться скорее. Наконец, будет возможным управление огнем со стороны старшего командира, который сможет общаться со своими подчиненными, находясь на своем самолете.

Батареи также извлекут некоторую пользу из применения радиотелефона на самолете. Упразднение сигнализации полотнищами, которая представляет собой длительный и сложный прием, позволит лучше скрывать огневые позиции от авиации противника; с другой стороны, личный состав, занимающийся сигнализацией, может быть использован для других целей. В общем можно сказать, что преимущества, которые будут достигнуты благодаря применению радиотелефона на артиллерийских самолетах, будут такого же порядка, как и те, которые были когда-то получены при помощи замены ручной сигнализации проволочным телефоном. Возможно даже, что эти преимущества будут еще больше, если мы учтем превосходство воздушного наблюдения над наземным. Конечно, передавать по радио будут только такие сообщения, которые не подвергнут тайну опасности разглашения.

ОДИН ИЛИ НЕСКОЛЬКО САМОЛЕТОВ?

Если мы отбросим вопрос о телефоне, если действительно минимум качеств, требуемых от артиллерийского самолета, не может быть достигнут в одном типе самолета, то нельзя ли предусмотреть использование нескольких типов?

Артиллерия стреляет не только из одного образца орудия, так же как и пехота пользуется не одной только винтовкой; авиация же имеет большее количество типов самолетов, чем видов задач.

АВТОЖИР

Когда в 1936 г. артиллерия выразила надежду, что она скоро будет иметь свою авиацию, имелось в виду использование автожира (или иного аппарата подобного рода).

Автожир обладает способностями идеальной посадки и подъема. Его ограниченная скорость значительно облегчит наблюдение, но она вместе с тем закроет ему доступ в опасную зону. Эти свойства, вполне естественно, предназначают автожир для выполнения задач в такой зоне, где он будет мало подвергаться атакам авиации или же действию огня зенитных батарей противника. Следовательно, он может быть использован для взаимодействия с артиллерийскими дивизионами, имеющими задачу обстреливать ближние цели, т. е. он может быть придан артиллерийским дивизионам.

Но поскольку автожир (или другой аппарат такого же типа) не обладает такими скоростями, как самолет, то лишь последний сможет выполнить задачи, требующие полета над более отдаленными зонами.

БЕЗОПАСНОСТЬ

Трудно отдать себе отчет в тех затруднениях, с которыми придется сталкиваться артиллерийским самолетам при выполнении ими задач. Наиболее серьезными препятствиями для них являются авиация и ПВО противника, плохая погода (облака, туман, ветер, дождь); маскировка целей при помощи дымовых завес также должна быть принята во внимание.

Из всех этих препятствий наиболее опасными являются авиация и ПВО, а из средств этой последней — зенитная артиллерия. Единственным способом для избежания поражений снарядами этой артиллерии будет маневр. Самолет представляет собой наиболее опасное средство потому, что он имеет большую скорость и, следовательно, всегда может войти в соприкосновение с артиллерийским самолетом. Ввиду этого необходимо, чтобы артиллерийский самолет мог защищаться соответствующим оружием. Конечно, задача этого самолета — видеть, а не сражаться, и потому нельзя ставить вопрос о том, чтобы он сам искал столкновений. Наоборот, он должен уклоняться от этого. Однако, может случиться, что он окажется захваченным врасплох или его будет преследовать более скоростной самолет. Поэтому нельзя отказать ему в средствах обороны, так как только его вооружение может защитить его в том случае, если он не будет иметь времени укрыться за линию своего фронта. Если он получит вооружение, что успокоит также его экипаж (а это весьма важно), то это сделает противника менее дерзким. Если же самолет не будет вооружен, результаты будут обратные.

Возможно, нам возразят, что артиллеристы не подготовлены к такой обороне. Это правильно. Но артиллеристы не подготовлены и к наблюдению. Поскольку, однако, эти две операции неотделимы, необходимо, чтобы артиллеристы прошли эту двойную подготовку.

Автор не имеет намерения ставить вопроса о том, какое оружие необходимо артиллерийскому самолету. Это не входит в сферу его компетенции. Вопросы оснащения и вооружения такого самолета будет решать сама артиллерия после всех советов, которые можно будет ей дать и после всего проделанного ею опыта. Другие же будут решать, какие это будут самолеты.

Изучая вопрос глубже, можно предусмотреть применение на артиллерийском самолете пушки; почему бы не представить себе, что артиллерист найдет когда-нибудь возможным при помощи самолета, вооруженного пушкой, сделать нечто большее, чем простая воздушная корректировка стрельбы. Воздушная баллистика находится еще в начальной стадии развития. Нет ничего удивительного, если ее будут развивать артиллеристы-профессионалы — специалисты по баллистике. Таким образом, артиллеристы будут иметь прекрасный случай выразить свою благодарность товарищам-летчикам. Эти последние, облегчив организацию артиллерийской авиации, в свою очередь получают помощь от артиллеристов в деле создания воздушной артиллерии, с которой придется считаться в воздушных сражениях. Пушка на самолете является прекрасным ружьем и даст не менее прекрасное сочетание боевых средств.

Таким образом, в отношении самолета вопрос ясен. Ему нужно вооружение, и в этом вопросе нельзя медлить. Нельзя знать заранее, как будут вооружены завтра истребители и другие самолеты, которые будут противодействовать воздушному наблюдению французской армии. Ввиду этого представляется более целесообразным вооружиться возможно лучше. Поскольку на борту самолета находятся два человека, каж-

дому из них можно дать оружие: одно неподвижное для летчика и другое подвижное для наблюдателя.

Нужно ли вооружать автожир? Нет, если зоны его полета и его возможности в отношении посадки обеспечивают его безопасность. Однако автор неоднократно видел, как отдельные самолеты уничтожали аэростаты, и он ставит вопрос: не следует ли предусмотреть также вооружение аэростатов и автожиров, по крайней мере для некоторых случаев?

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДСТВАМИ ВОЗДУШНОЙ АРМИИ

Авиация взаимодействия

За неимением вооружения или если вооружение артиллерийского самолета окажется недостаточным для самообеспечения (поскольку оно возможно во время войны) при выполнении боевых задач, необходимо будет прибегнуть к защите воздушной армии.

В начале этой статьи было высказано предположение о том, что крупные соединения будут располагать авиацией взаимодействия. Нет необходимости знать, что будет представлять собой эта авиация. Когда артиллерия будет нуждаться в этой авиации, она будет просить об ее помощи у командования, которому подчинена эта авиация. Командование, коему известны различные требования его соединения в отношении авиации взаимодействия, будет решать, какие из этих требований должны быть удовлетворены, учитывая их значение по степени срочности и, само собой разумеется, в соответствии с ресурсами или с имеющейся в распоряжении авиацией взаимодействия.

В отношении взаимодействия этих двух видов авиации можно сказать то же самое, что и в отношении взаимодействия частей, не находящихся под непосредственным командованием одного и того же начальника. Чтобы упростить взаимодействие, старший начальник может передать часть своей власти одному из своих сотрудников в том объеме, в котором он считает нужным. Таким уполномоченным может быть, например, командующий авиацией взаимодействия, которому будут даны соответствующие инструкции.

В целях обеспечения воздушного артиллерийского наблюдения, если в каком-нибудь секторе авиация противника очень активна и сильно мешает нашим артиллерийским самолетам, командование, как правило, отдаст приказ своей авиации взаимодействия представить свои соображения о мероприятиях по обеспечению безопасности самолетов. В этих мероприятиях будет изложено, как в зависимости от имеющихся в распоряжении ресурсов авиация взаимодействия будет держать свои самолеты наблюдения — в воздухе или же только в состоянии тревоги, готовыми подняться при вызове со стороны заинтересованной артиллерии.

Заранее нельзя предвидеть или определить потребность той или другой артиллерийской части в авиации взаимодействия. Все зависит от противника, от деятельности его авиации. Если наша авиация обладает превосходством над авиацией противника, она легко может закрыть ему доступ в наши зоны наблюдения. В противном случае сделать это будет более или менее трудно или даже невозможно, хотя бы и на короткое время. Отсюда ясно значение наличия сильной боевой авиации в распоряжении сухопутной армии, тем более что развитие артиллерийского воздушного наблюдения потребует, вероятно, все более активного

участия авиации взаимодействия, особенно если будет угрожать опасность со стороны боевых самолетов противника.

Таким образом, дискуссии на эту тему являются излишними. Точно так же, как никогда не бывает слишком много пушек, никогда не будет достаточно самолетов охранения, для того чтобы господствовать над артиллерией противника и над его авиацией. Основное заключается в том, чтобы достигнуть наибольших результатов при помощи тех средств, которые имеются в распоряжении.

Можно предусмотреть для авиации взаимодействия другие задачи на пользу артиллерии, помимо задач охранения артиллерийской авиации. К ним можно отнести задачи, вызываемые вторжением наблюдательной авиации противника, появляющейся над нашими линиями фронта для корректировки огня батарей противника по целям, которыми могут быть наши батареи, наша зенитная артиллерия или же пехотные части, наземные наблюдательные пункты и пр.

Могут быть другие случаи оказания взаимопомощи. Пример: авиация взаимодействия, выполняет задачу разведки для командования высшего соединения или подчиненной ему части. Выполняя эту задачу, летчик наряду с этим производит интересное наблюдение для артиллерии. Он не остановится перед тем, чтобы при первой возможности передать ей результаты этого наблюдения, особенно если он знает, что артиллерия должна использовать их немедленно. Со своей стороны артиллеристы, неся свою службу на самолетах, часто смогут делать наблюдения, которые могут быть полезны для летчиков. Они будут сообщать об этих наблюдениях летчикам.

По поводу этого можно заметить, что артиллеристы, которые будут выполнять работу в воздухе, как и на земле, явятся весьма компетентными разведчиками в пользу того высшего соединения, к которому они принадлежат. Наблюдая за падением своих снарядов или же отмечая местонахождение батарей противника, они будут стремиться видеть все интересное, происходящее у противника, а также и у своих войск (маскировка). Они будут даже получать задания для разведки.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Все, что было сказано выше, основано на предположении, что артиллерийская авиация уже является осуществившимся фактом, что ее эскадрильи уже сформированы, артиллеристы обучены.

Но это не может быть осуществлено в один день. Каким образом следует это осуществить, является делом артиллеристов, которые его завершат при помощи, оказанной им их товарищами-летчиками. В этом деле важную роль должна будет сыграть воздушная армия: ей придется не только предоставить самолеты, что еще не так страшно, но и выделить личный состав, подготовить новый личный состав, содержать материальную часть, предназначавшуюся для частей, находящихся на службе другого рода войск, и продолжать заниматься этим в течение всего периода, который будет необходим для обеспечения известной стадии подготовки артиллерийской авиации. Это будет трудная задача. Ввиду этого необходимо, чтобы артиллерия приняла все меры для облегчения летчикам этой задачи.

Впрочем, артиллерия уже знакома с такого рода взаимодействием. Когда в армии появился автомобиль, артиллерии было поручено заниматься им. Под руководством автора был организован в Фонтенебло центр автомобильной артиллерии, через который в течение ряда лет прошло много учеников всех родов войск, прибывавших туда для изу-

чения управления, содержания и ремонта различных автомобилей. Это было проделано не без трений. Мало-помалу различные роды войск организовывали свои автомобильные службы, обеспеченные кадрами специалистов, подготовленными этой школой.

В принципе нет причин, почему бы артиллерии после получения подготовки у авиации не обходиться без нее в аналогичных условиях.

Мнения влиятельных военных лиц, с которыми беседовал автор, благоприятствуют этой идее.

«В маневренной войне самолет имеет иногда большее значение, чем 10 пушек, и я сокрушаюсь, что авиация полевой артиллерии также не существует теперь, как и в 1914 г.».

Эти слова были произнесены 12 марта 1933 г. генералом Этьеном.

А какого мнения придерживается об этом маршал Петен? Послушаем, что он говорит:

«Французская артиллерия даст всю свою эффективность лишь тогда, когда она сможет полностью, своими собственными средствами обеспечить наблюдение за своим огнем и нахождение своих целей и не сможет уклониться ни от одной из своих обязанностей».

Проявляет ли несостоятельность звукометрическая разведка в большом сражении?

Обер-лейтенант Коницкий

(Перевод с немецкого)

Oberstlt. Konitzky. Versagt im Grosskampf die Aufklärung durch das Schallmessverfahren? «Militär Wochenblatt» 15.4.38. S. 2688—2691.

Автор статьи полемизирует с германским генералом Марксом, который пытался доказать на страницах того же журнала, что работа звукометрической разведки вообще невозможна во время большого сражения.

Находившаяся во время первой мировой войны под командованием автора подвижная звукометрическая команда применялась в 1918 г. на западном фронте при всех наступлениях, а позднее и при отступлении германской армии. Команде приходилось работать во время сильнейших артиллерийских боев, и она никогда не отказывала в силу причин, указанных генералом Марксом.

Работа звукометрической команды прекращалась только при плохих атмосферных условиях, когда исключалась возможность звукоизмерения.

Шум боя, на что Маркс указывает как на помеху для звукометрической разведки, не оказывал на нее влияния. Команда успешно работала, обслуживая артиллерию германской дивизии во время большого наступления 1918 г.

Количество артиллерии на фронте дивизии было следующее:

Два полка легкой артиллерии по три дивизиона	72 орудия
Один полк тяжелой артиллерии, состоящий из восьми 10-см орудий, четырех тяжелых полевых гаубиц, двух 15-см орудий, трех мортир	17 „
Один батальон тяжелой артиллерии, состоящий из восьми тяжелых полевых гаубиц и четырех 10-см орудий	12 „

Всего . . . 101 орудие

Противник едва ли был слабее. Звукометрическая разведка работала, несмотря на сильнейший шум боя.

В 1918 г. дивизия без свето-и звукометрических команд была вообще немислима. Даже турецкие и болгарские войска были снабжены германскими артиллерийскими звукометрическими командами.

Далее автор приводит пример из практики мирного времени. Звукометрическая разведка на одном из тактических учений работала в следующей обстановке.

У «синих». На участке корпуса из двух дивизий имелось такое количество батарей, которое вполне соответствовало условиям военного времени, и было два дивизиона артиллерийской инструментальной разведки.

У «красных». Имелись многочисленные батареи и орудия полковой и батальонной артиллерии, стрелявшие вхолостую (детонирующими аппаратами), и один дивизион артиллерийской инструментальной разведки.

Дивизиону артиллерийской инструментальной разведки «красных» было дано задание установить, можно ли произвести разведку отдельных батарей при боевой стрельбе во время сосредоточенного огня. При окончании стрельбы дивизионом артиллерийской инструментальной разведки «красных» было обнаружено 44% батарей, из них 35% — верно, а 9% — с небольшой неточностью (в 200 м); 56% батарей не было обнаружено вовсе. Нужно при этом принять в расчет:

а) недостаточные по сравнению с таким массированным огнем занятия по обработке сведений;

б) тот факт, что дивизион артиллерийской инструментальной разведки «красных» должен был вести наблюдение на участке корпуса.

На основании опыта с уверенностью можно полагать, что при введении «красными» в дело двух дивизионов артиллерийской инструментальной разведки были бы достигнуты лучшие результаты.

Во второй день учения, на основании опыта первой боевой стрельбы, до окончания учений удалось выявить в течение двух часов 70% всех стреляющих батарей, из них 32% совершенно точно.

Это учение определенно подтвердило доказанную во время войны возможность обширной звукометрической разведки и при сильном, сосредоточенном артиллерийском огне.

Во время двух стрельб в течение 5 часов было израсходовано:

- 15 000 выстрелов всех калибров,
- 12 600 холостых зарядов,
- 21 000 подрывных шашек,
- 1 700 взрывпакетов,
- 135 000 холостых патронов.

«Грохот», заглушающий звуки выстрелов, о котором говорит генерал Маркс, по словам автора, получается только вдали от фронта.

Отв. редактор — комдив **А. Г. Орлов**

Сдано в производство 16/X — 38 г.

Подписано к печати 31/X — 38 г.

Формат бумаги 70×105^{1/16}. 6 печ. лист. 8 авт. лист.

Уполн. Главлита Г — 9965

Изд. № 555

Заказ 707

1-я тип. Гос. воен. изд-ва НКО СССР. Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3.

2 руб.

Государственное Военное Издательство
Наркомата Обороны Союза ССР

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1939 г. на журналы 1939 г.

Наименование журналов	Периодичность	Подписная цена			
		на 12 мес.	на 6 мес.	на 3 мес.	на 1 мес.
Пропагандист и агитатор РККА	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Партийно-политическая работа в РККА	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Военная мысль	12	36.—	18.—	9.—	3.—
Военный вестник	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Вестник воздушного флота . .	12	21.—	10.50	5.25	1.75
Автобронетанковый журнал .	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Артиллерийский журнал . . .	12	18.—	9.—	4.50	1.50
Техника и вооружение	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Красная конница	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Красноармеец	24	12.—	6.—	3.—	1.—
Вестник ПВО	12	12.—	6.—	3.—	1.—
Боец-охотник	12	15.—	7.50	3.75	1.25
Военный зарубежник	12	24.—	12.—	6.—	2.—

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

|| всеми предприятиями связи, письмоносцами, уполномоченными по распространению печати Наркомсвязи, а также отделениями, магазинами, киосками и уполномоченными Когиза.

